

ISSN 2224-1620

16+

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 1(35)
2019

ISSN 2224-1620

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL
VESTNIK

№ 1(35)
2019

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-44563
от 15 апреля 2011 г.)
ISSN 2224-1620

Распространяется на территории
Российской Федерации
Подписной индекс
Объединенного каталога «Пресса России»
83668

Цена свободная

Основан в 2010 году
Выходит 4 раза в год

Очередной номер журнала
можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И.,
Пенькова Н. В.

Адрес редакции

Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен
и тираж отпечатан
в Издательском центре
Ульяновского государственного
университета
Россия, 432017, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 13.03.2019.
Дата выхода в свет 19.03.2019.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 11,4.
Тираж 2000 экз. Заказ 13

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор
Баранец Наталья Григорьевна — доктор философских наук, профессор
Дергунова Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор
Донина Ольга Ивановна — доктор педагогических наук, профессор
Еняшина Наталья Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент
Калинина Наталья Валентиновна — доктор психологических наук, профессор
Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент
Магомедов Арбахан Курбанович — доктор политических наук, профессор
Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор
Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент
Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Бакланов Сергей Борисович — кандидат технических наук, доцент,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Борисова Светлана Александровна — доктор филологических наук,
профессор, Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
федерального университета (Набережные Челны)
Морозов Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Шмелева Наталья Борисовна — доктор педагогических наук, профессор,
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
Шустова Инна Юрьевна — доктор педагогических наук, с.н.с., ФГБНУ
ИСТО РАН (Москва)
Щелина Тамара Тимофеевна — доктор педагогических наук, профессор,
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
(Арзамас)

© Ульяновский государственный университет, 2019

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы.
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
- Рукописи авторам не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ	7
Липатова Н. В., Фокеев С. Н. ФОРМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	7
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	13
Грамма Л. В., Чертушкина Т. А. ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ МБОУ СШ № 51 ИМЕНИ А. М. АБЛУКОВА)	13
Ковардакова М. А., Поселеннова О. А. О ТЕХНОЛОГИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ТВОРЧЕСКОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	20
Неверов А. А., Кузнецов А. В., Кузнецов Ю. В. АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ЛЁТЧИКОВ В АВИАЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ	26
Шабанова О. В., Шарапова Л. Н. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА	32
Швецов А. С., Кузнецов А. В., Кузнецов Ю. В. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	36
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	42
Шмелёва М. В. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	42
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ	48
Сафина Г. М. «УЛЬЯНОВСКАЯ ШВЕЙЦАРИЯ» КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	48
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	53
Горшкова А. В. ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИИ НАУКИ (НА ПРИМЕРЕ ФИЗИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА) В XX ВЕКЕ.....	53
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	59
Волкова А. Ю., Каленик Е. Н. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ СТУДЕНТОВ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (Продолжение исследования).....	59

Карнаухова М. В., Федулова А. В.

ИСТОРИЯ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ: 1828 65

ФИЛОЛОГИЯ

69

Фефилов А. И.

ДИНАМИЧЕСКОЕ ТОЖДЕСТВО КАК ПРОЦЕДУРА УПОДОБЛЕНИЯ И РАСПОДОБЛЕНИЯ

КОГИТОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ 69

ИНФОРМАЦИЯ

79

Аннотации научных статей, рецензии, отзывы

79

Точеный Д. С., Точеная Н. Г.*ЖИЗНЬ СЕМЬИ УЛЬЯНОВЫХ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ: РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА ИЛИ ДАЧНЫЙ ОТДЫХ?*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Л. ДАНИЛКИНА «ЛЕНИН. ПАНТОКРАТОР СОЛНЕЧНЫХ ПЫЛИНОК»

(М. : Изд-во «Молодая гвардия», 2017. 783 с.) (Продолжение) 79

Наши авторы

95

**Правила представления и оформления рукописей статей авторами
для публикации в журнале «СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»**

98

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY	7
Lipatova N. V., Fokeev S. N. FORMS OF REGIONAL INTERNATIONAL COOPERATION. HISTORICAL VIEW (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION).....	7
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS	13
Gramma L. V., Chertushkina T. A. ON THE STUDY OF THE SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR THROUGH THE USE OF PHYSICAL TRAINING AND SPORTS (ON THE EXAMPLE OF SCHOOL № 51 NAMED AFTER A. M. ABLUKOV)	13
Kovardakova M. A., Poselenova O. A. ON THE FORMATION TECHNOLOGY OF CREATIVE SELF-PRESENTATION SKILLS OF FUTURE SPECIALISTS OF MASS-INFORMATION ACTIVITIES	20
Neverov A. A., Kuznetsov A. V., Kuznetsov Yu. V. PROBLEM OF FORMATION OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF PILOTS IN AVIATION EDUCATION	26
Shabanova O. V., Sharapova L. N. SOCIALIZATION OF ORPHANED CHILDREN AND SPECIAL NEEDS CHILDREN DEPRIVED OF PARENTAL CARE BY MEANS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TRAINING.....	32
Shvetsov A. S., Kuznetsov A. V., Kuznetsov Ju. V. MAIN STAGES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE COMPETENCE APPROACH IN WESTERN EUROPEAN EDUCATION	36
JURISPRUDENCE	42
Shmeleva M. V. MAIN ASPECTS OF MANAGEMENT OF ADMINISTRATIVE LAW-OBJECTIVITY OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS	42
ECONOMICS AND MANAGEMENT	48
Safina G. M. AS AN ACTUAL COURSE OF BUSINESS DEVELOPMENT.....	48
PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY	53
Gorshkova A. V. EPISTEMOLOGICAL IDEAS IN THE CONCEPTUALIZATION OF THE HISTORY OF SCIENCE (ON THE EXAMPLE OF PHYSICAL COMMUNITY) IN THE XX CENTURY	53
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE	59
Volkova A. Ju., Kalenik E. N. HUMAN POTENTIAL OF MODERN YOUTH ON THE EXAMPLE OF ULSU STUDENTS (Further study)	59

Karnaukhova M. V., Fedulova A. V.

HISTORY OF AMERICAN PRESIDENTIAL ELECTIONS IN 1828 65

PHILOLOGY**69****Fefilov A. I.**DYNAMIC IDENTITY AS A PROCEDURE OF ASSIMILATION AND DISAGGREGATION
OF COGITOLOGICAL CATEGORIES

69

INFORMATION**79****Summaries of scientific articles, reviews, responses****79****Tocheniy D. S., Tochenaya N. G.***LIFE OF THE ULYANOV FAMILY IN KAZAN PROVINCE:**REVOLUTIONARY STRUGGLE OR HOLIDAY COTTAGE?***REVIEW The book of L. Danilkin "LENIN. PANTOCRATOR OF SUN DUST"**

(M.: Publishing house "Young Guard", 2017. 783 p.) (Continuation) 79

Our authors**95****Rules of representation and registration of mountig of articles by authors
for publication in the "SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK"****98**

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Н. В. Липатова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
nlipatova@mail.ru

С. Н. Фокеев

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
fokeev.sergei@yandex.ru

ФОРМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Начало формирования предпосылок для международных контактов на территории Симбирского-Ульяновского Поволжья было положено в первой трети XX века (нахождение в Поволжском эпицентре Гражданской войны, бедствия голода начала 1920-х гг., статус родины вождя революции). Действия иностранного легиона Чехословацкого корпуса, деятельность АРА и организация швейцарской коммуны Ф. Платтена проявили многообразие форм международного сотрудничества. Позднее создание Школы высшей лётной подготовки (в дальнейшем Центра гражданской авиации стран СЭВ) превратило Ульяновскую область в союзный центр обучения иностранных граждан. 100-летие со дня рождения В. И. Ленина завершило формирование образа региона в международном пространстве, прежде всего социалистических стран. Ульяновск стал одним из самых посещаемых иностранцами региональных центров Советского Союза. Визиты делегаций превратились в отдельное направление международных контактов, поскольку их возглавляли высшие партийные лидеры (Эрих Хонеккер, Тодор Живков, Густав Гусак). В статье на региональном материале рассматриваются научно-педагогическое, туристическое, спортивное, культурное, официально-представительское направления международных связей и даётся анализ форм регионального международного сотрудничества в XX веке.

Ключевые слова: история международных отношений, регион, международные связи, Ульяновская область, Симбирская губерния, международные контакты, власть, общество.

Система международных отношений характеризуется трёхуровневой конструкцией взаимодействия: надгосударственного (глобально-го), межгосударственного и регионального. Первые два встречаются наиболее часто, поскольку изначально международные контакты между государственными образованиями ограничивались военными столкновениями и некоторыми видами торговли. Позднее развитие получают разнообразные формы экономических,

духовных, культурных и научных связей. Агентами таких контактов являются государства и их субъекты, в частности регионы. Окончание Второй мировой войны, образование Организации Объединённых Наций и появление межгосударственных объединений в разных сферах: в военной — НАТО и ОВД, в экономической — ЕЭС и СЭВ, в спортивной — ФИФА, ИААФ и т. д. создали новый уровень и новые формы международного регионального взаимодействия. На совре-

менном этапе в Конституции РФ чётко определяется уровень полномочий во внешних связях отдельных субъектов государства, которые строятся по разным линиям взаимодействия: торговля, наука, техника, экономика, культура, образование, здравоохранение и т. д.

До 80-х гг. XX века понятие «регион» в политическом контексте означало группу стран или территорий, объединённых по экономическому, политическому или культурному принципу. В период появления в международной практике регионального уровня меняется и понимание самого термина. Регионами стали называть субъекты различных стран (например, в СССР — области, республики, автономные республики), которые принимали участие в международных связях государства. В дальнейшем развитию регионального уровня международных контактов способствовал процесс глобализации. Исследователь И. М. Бусыгина отмечает главную противоречивую особенность этого процесса: сочетание тенденций концентрации и централизации — с одной стороны, и децентрализации и децентрализации — с другой [1, с. 79]. В таких условиях субъекты государств стали играть непосредственную роль в международных связях. При этом процесс регионализации (то есть процесс развития, укрепления экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион; возникновение региональных объединений государств) позволял им сохранять свои локальные особенности, одновременно представляя на ментальном уровне всю страну. Рассмотрим подробнее, как протекал этот процесс на территории современной Ульяновской области.

СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТАКТОВ СИБИРСКОГО-УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА

Условия революционного кризиса, вызванного Первой мировой войной, революцией, позднее Гражданской войной и интервенцией на территории Поволжья, существенно влияли на международные контакты. Представители иностранных государств, которые также испытывали влияние кризиса и мировой войны, приведшей к распаду трёх империй, оказались в ситуации, когда локальные договорённости были важнее общегосударственных. На территории современного ульяновского Поволжья находились представители Чехословакии, Венгрии, Италии, Югославии. Прежде всего это относится к Чехословацкому корпусу, подразделения которого приняли непосредственное участие во взятии «красного» Симбирска (Ульяновска) под

командованием В. О. Каппеля. Спустя несколько месяцев, в сентябре 1918 года, Симбирск будет отбит у каппелевцев Железной дивизией под командованием Г. Д. Гая. В состав дивизии входил интернациональный полк (чехи, словаки, венгры и др.). На протяжении почти всей Гражданской войны Чехословацкий корпус находился в России. Лишь в 1919 году legionеры возвратились в уже самостоятельную и независимую Чехословакию. Впоследствии в период борьбы с голодом именно в Чехословакию начнут вывозить детей (в том числе и из Симбирской губернии), где они будут проживать в семьях. По данным председателя Педбюро В. Н. Шульгина, из Симбирска в Чехословакию отправили 292 ребенка в возрасте до 14 лет [8, с. 96]. Важную роль в борьбе с голодом в Поволжье и других регионах Советской России сыграла Американская администрация помощи (АРА). Только в одном Симбирском уезде в 1921 году ей было открыто более 30 столовых и 1000 пунктов приёма пищи для голодающих.

В начале июля 1920 года в Симбирск прибыли 28 делегатов II конгресса Коминтерна из 11 стран, среди них — видные деятели международного коммунистического движения Марсель Кашен, Жак Садуль, Вачирка. 5 июля 1920 года делегаты участвовали в общегородском партийном собрании. Представитель итальянского пролетариата Вачирка отметил, что «с приездом итальянской делегации в Советскую Россию сбылась мечта увидеть новый мир, где у власти стоят рабочие и крестьяне». А посланец французского рабочего класса Жак Садуль говорил, что «взоры всего мира обращены на три города: Петроград — колыбель великой революции, Москву — приют Коммунистического Интернационала и Симбирск — родину великого революционера». Таким образом, можно уже в это время отметить формирование идеологического значения города в понимании иностранцев; Симбирск (Ульяновск) входит в число наиболее значимых, помимо Москвы и Петрограда (Ленинграда). Коммуна «Солидарность», организованная в 1923 году по договорённости с Правительством РСФСР группой швейцарских эмигрантов во главе с Фрицем Платтенем в Новой Лаве Канадской волости Сызранского уезда Симбирской губернии, должна была стать символом международного движения и солидарности, ярким примером крепких международных связей на уровне пролетариата и крестьянства разных стран. В апреле 1924 года прибыла вторая группа швейцарцев. Небольшая их часть обосновалась в Николаевском

районе, где они организовали филиал. Постепенно коммуна расширила свою территорию. В 1924 году здесь уже жили около 120 переселенцев. В 1927 году коммуна была переведена в Подмосковье [7, с. 24].

В 1934—1938 гг. Советский Союз вмешался во внутренний конфликт в Испании, считая возможным поддержать революционные силы и противодействовать наступающему фашизму, а также провести испытания новой техники в военных условиях. В этих сражениях принимали участие и ульяновские солдаты. По окончании Великой Отечественной войны старые связи возрождались постепенно. Вплоть до середины 60-х гг. XX века не наблюдается особой активности в плане международных контактов воссозданной Ульяновской области. Однако страна в целом после Второй мировой войны обзаводится новыми партнёрами на международной арене. Стоит отметить, что в 1951 году ульяновцы принимали активное участие в акциях и мероприятиях Всемирного Совета Мира, в сборе подписей под Стокгольмским воззванием о мире и разоружении, в кампаниях протеста против войны в Корее.

В связи с созданием СЭВ качественно меняется тип международных связей. «Первопроходцами» в этом направлении и деле возрождения контактов опять стали чехи. В 1967—1969 гг. на Волгу на обучение по техническим специальностям приезжали иностранные специалисты. В это же время в Ульяновске были созданы отделения советско-болгарского, советско-польского обществ дружбы, а также отделение общества дружбы СССР и ГДР. Начиная с 1925 года в СССР существовало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. Оно содействовало развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран. Во всяком случае, такова была официальная цель создания этого органа. В 1958 году в условиях новой международной политики потребовалось изменение формата деятельности общества. Оно сменило название, превратившись в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, который объединил все существовавшие на тот момент общества, ассоциации, комитеты дружбы, республиканские общества культурной связи с заграницей, различные отраслевые секции. В задачи организации теперь входило не только развитие зарубежных контактов, но и знакомство советских граждан с культурой и историей других стран. Этому процессу способствовало возникновение региональных отделений об-

ществ дружбы. Помимо обществ дружбы в развитии международных связей региона участвовали ульяновские учителя, инженеры и врачи. Они побывали во многих странах мира. Специалисты Ульяновского автомобильного завода не раз посещали Кубу, страны Африки и Азии, страны, где велось освоение ульяновских автомобилей. Представители Ульяновской области участвовали во всемирных фестивалях, выставках, олимпиадах и олимпийских играх.

Как мы видим, открываются новые направления во внешних контактах Ульяновской области — латиноамериканское, африканское и азиатское. С 60-х гг. XX века Ульяновская область стала «передовиком» в налаживании международных связей среди регионов СССР. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, Ульяновская область не была закрытой территорией, как многие другие регионы. Во-вторых, она обладала идеологическим ресурсом — являлась родиной вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина (Ульянова), что с конца 60-х гг. XX века способствовало привлечению в регион иностранцев.

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 50—80-Х ГГ. XX ВЕКА

Одними из первых своё развитие в Ульяновской области получили международные научно-педагогические связи. Можно выделить несколько форм данных связей: подготовка лётных кадров в Ульяновской школе высшей лётной подготовки (ШВЛП), обучение иностранцев в Ульяновском высшем военно-техническом училище и обмен специалистами.

Школа высшей лётной подготовки была перебазирована в Ульяновск из Бугуруслана в 1950 году. С этого момента на родине Ленина началось обучение будущих лётчиков. В ноябре 1955 года в город из Восточной Германии прибыли первые иностранные студенты. С 1957 года в Ульяновске начали готовить специалистов и из других стран (Болгария, Румыния, Венгрия). В ШВЛП велась подготовка специалистов из Гвинеи, Мали, Ганы и других экзотических стран. В декабре 1974 года на базе ШВЛП был создан Центр совместного обучения лётного, технического и диспетчерского персонала стран — членов Совета экономической взаимопомощи (ГА СЭВ). С 1980 года велась целенаправленная подготовка лётчиков для стран СЭВ. В связи с распадом СССР Центр ГА СЭВ на некоторое время потерял свою значимость. Однако в связи с нехваткой в России учебных заведений для под-

готовки лётчиков на базе Центра было решено создать Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (УВАУГА). Теперь академия преобразована в институт и носит название УИГА. В учебном заведении по-прежнему готовят наравне с российскими также и иностранных лётчиков.

Некоторое время велась подготовка иностранных специалистов в Ульяновском высшем военно-техническом училище. С 1990-х гг. в Ульяновске во всех вузах ведётся подготовка иностранных студентов. Совместно с зарубежными университетами проводятся различные программы и форумы, создаются международные факультеты. К примеру, в Ульяновском государственном университете (УлГУ) — Российско-Американский факультет (РАФ) и Российско-Германский факультет (РГФ). Ульяновский государственный педагогический университет (УлГПУ) осуществляет сотрудничество с зарубежными вузами, фондами и посольствами в соответствии с 16 договорами о международном сотрудничестве. В октябре 2015 года на базе УлГПУ впервые в России открыта международная школа Глобального института социальной работы (Сингапур).

С конца 1960-х гг. в Ульяновск приезжали получать знания и опыт либо передавать опыт немецкие, венгерские, польские ученые и инженеры. В 1968 году здесь работали чехословацкие техники из фирмы «Тесла». Они занимались постройкой первого образца телевизионной станции «Зона». За это они получили почётные грамоты горисполкома и благодарности. С 1985 года в Ульяновск прибывали граждане Вьетнама для обучения и работы на Ульяновском автомобильном заводе (УАЗе). На основе подобных связей с 90-х гг. уже в России в общем и в частности в Ульяновской области начинают формироваться инвестиционные проекты. Сейчас с регионом сотрудничают датские, немецкие, чешские фирмы. Они занимаются созданием технологически современных предприятий. К примеру, датская фирма "DMGMori" открыла в пригороде Ульяновска станкостроительный завод. А финская фирма "Fortum" совместно с правительством Ульяновской области занимается созданием первого в регионе ветропарка, с помощью которого планируется получать чистую энергию.

Ульяновск и Ульяновскую область посещало в советское время большое количество иностранных делегаций. Как отдельную форму внешних связей можно выделить празднование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. На от-

крытии Мемориала присутствовали делегации коммунистических партий Цейлона, Уругвая, партия «Африканский национальный конгресс» Южной Африки, Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама и т. д. [4, л. 5]. Тогда в город прибыли журналисты как из социалистических, так и из капиталистических стран [4, л. 4]. Позднее визиты делегаций превратились в отдельное направление. Иногда эти делегации возглавляли лидеры иностранных государств. Например, делегацию ГДР в 1975 году возглавлял глава государства Эрих Хонеккер. Стоит отметить, что Ульяновск почти в это же время посещали представители и Западной Германии (ФРГ). В регион в 1977 году с визитом приезжала и болгарская делегация во главе с первым секретарём ЦК БКП Тодором Живковым [3, л. 1]. А в 1982 году город и область посетил генеральный секретарь Чехословацкой Советской Социалистической Республики Густав Гусак [2, л. 90].

В 1970-е гг. в город начали прибывать первые большие туристические группы. В основном они приезжали из стран социалистической системы. Помимо них город и регион посещали представители ФРГ, США, Франции, Японии и т. д. Родина вождя мирового пролетариата стала знаменита на весь мир. С 1923 по 1971 год Ульяновск посетило 13 миллионов граждан СССР и иностранцев [8]. В 1980 году в СССР прошли XXII Олимпийские игры. Грандиозное событие дало значительный импульс для развития иностранного туризма. В Ульяновске проходили «Эстафеты дружбы». Участниками были кубинские студенты, которые учились в нашем городе. За туристический сезон 1980 года Ульяновская область приняла 17 614 иностранных туристов из 73 стран мира. Основной частью иностранных гостей, посетивших наш город, были люди, совершающие круизные поездки по маршруту Волжского речного порта.

Туристическая активность региона не спадала вплоть до распада Советского Союза. Однако спустя два десятилетия иностранцы вновь начали посещать Ульяновск. Стоит отметить, что приросту турпотока способствовали граждане КНР и проект «Красный маршрут» (культурно-познавательный восьмидневный гранд-тур с посещением «трёх столиц» России и Родины В. И. Ленина по маршруту Москва — Ульяновск — Казань — Санкт-Петербург). Также используется и ресурс спортивных событий. В 2016 году в регионе прошёл Чемпионат мира по хоккею с мячом (Bandy-2016), а в 2018 году Ульяновск принял болельщиков из разных стран, которые приехали в Россию на Чемпионат мира по футболу.

Взаимодействие ульяновских музеев и музеев других государств стало ещё одним направлением сотрудничества. Так, Мемориальный музей Хо Ши Мина в деревне Ким Лиен стал партнёром Центрального музея В. И. Ленина в Ульяновске [6, л. 108]. И на современном этапе ульяновские музеи контактируют с иностранными музеями.

Помимо связей учебного и рабочего характера Ульяновск также прославился проведением различных концертов и фестивалей, в том числе и молодёжных. Например, летом 1986 года в городе состоялся I фестиваль дружбы молодёжи СССР и КНДР [6, л. 108].

Стоит отметить, что и сейчас регион проводит массовые культурные и спортивные мероприятия. К примеру, в августе 2017 года в Улья-

новске состоялся фестиваль национальных видов спорта и игр государств — участников СНГ и фестиваль «Японская весна на Волге».

Внешние связи Ульяновской области с другими странами и регионами других стран были крайне обширны, начиная с обучения и заканчивая официальными визитами на уровне лидеров государств — стран СЭВ. Основные изменения происходили лишь в направлении развития международных контактов — переход от Европы к Азии. В начале 90-х гг. XX века произошёл «коренной» перелом во внешних связях региона. Регионы новой России получили больше самостоятельности во внешней политике, но в большинстве случаев были ориентированы на экономические задачи.

Литература

1. Бусыгина И. М. Политическая регионалистика / И. М. Бусыгина. — М. : МГИМО, РОССПЭН, 2006. — 280 с.
2. ГАИ УО. — Ф. 6186. — Оп. 1. — Д. 138.
3. ГАИ УО. — Ф. 6186. — Оп. 1. — Д. 87.
4. ГАИ УО. — Ф. 8. — Оп. 51. — Д. 152.
5. ГАУО. — Ф. Р-3038. — Оп. 5. — Д. 2935.
6. ГАУО. — Ф. Р-634. — Оп. 2. — Д. 1320.
7. Липатова Н. В. «Новый светит свет...» Советская служба и коммуна как объект крестьянских практик встраивания в новую советскую революционную реальность / Н. В. Липатова // Центр и периферия. — 2017. — № 3. — С. 18—25.
8. Феоничев В. В. Эвакуация детей Симбирской губернии в Чехословацкую Республику в 1921—1922 гг. XX века / В. В. Феоничев // Науч. вестн. технологического ин-та — филиала ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П. А. Столыпина». — 2013. — № 1. — С. 94—105.
9. Фомин Н. Д. Из истории интернациональных связей родины Ильича / Н. Д. Фомин // Вопросы истории КПСС : межвуз. сб. — Ульяновск : УГПИ, 1975. — 79 с.

FORMS OF REGIONAL INTERNATIONAL COOPERATION. HISTORICAL VIEW (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION)

N. V. Lipatova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
nlipatova@mail.ru

S. N. Fokeev

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
fokeev.sergei@yandex.ru

Being in the Volga epicenter of the Civil War, the scourge of famine in the early 1920s, the status of the birthplace of the leader of the revolution in the first third of the twentieth century cumulatively formed prerequisites for international contacts on the territory of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga region. The actions of the foreign legion of the Czechoslovak Corps, the activities of the APA, and the organization of the Swiss commune of F. Platten showed a variety of forms of international cooperation. Later, the creation of the Higher Flight Training School (hereinafter the Civil Aviation Center of the CMEA countries) turned the Ulyanovsk Region into an allied center for training foreign citizens. Centenary of the birth of V. I. Lenin completed the formation of the image of the region in the international space, namely the socialist countries. Ulyanovsk has become one of the most visited regional centers of the Soviet Union by foreigners. The visits of the delegations turned into a separate area of international contacts, since they were headed by the highest party leaders (Erich Honecker, Todor Zhivkov, Gustav Husak). On the regional material the article discusses the scientific and pedagogical, tourist, sports, cultural, officially-representative areas of international relations and performs the analysis of the forms of regional international cooperation in the twentieth century.

Key words: history of international relations, region, international relations, Ulyanovsk region, Simbirsk province, international contacts, government, society.

References

1. Busygina I. M. (2006) Politicheskaya regionalistika [Political regionalistics]. Moscow: MGIMO, ROSSPEHN, 280 p.
2. GANI UO. F. 6186. Op. 1. D. 138.
3. GANI UO. F. 6186. Op. 1. D. 87.
4. GANI UO. F. 8. Op. 51. D. 152.
5. GAUO. F. R-3038. Op. 5. D. 2935.
6. GAUO. F. R-634. Op. 2. D. 1320.
7. Lipatova N. V. (2017) "Novyj svetit svet..." Sovetskaya sluzhba i kommuna kak obyekt krestyanskih praktik vstraivaniya v novuyu sovetskuyu revolyutsionnuyu realnost ["New light shines..." Soviet service and community as the object of peasant practice of integration into the new soviet revolutionary reality]. Tsentr i periferiya, (3), p. 18—25.
8. Feonychev V. V. (2013) Evakuatsiya detey Simbirskoy gubernii v Chekhoslovatskuyu Respubliku 1921—1922 gg. XX veka [Evacuation of children from Simbirsk province to Czechoslovak Republic in 1921—1922 of XX century]. Nauchnyj vestnik tekhnologicheskogo instituta — filiala FGBOU VPO "Ulyanovskaya GSKHA im. P. A. Stolypina", (1), p. 94—105.
9. Fomin N. D. (1975) Iz istorii internatsionalnyh svyazey rodiny Ilyicha [From the history of international contacts of Ilyich's motherland]. Voprosy istorii KPSS: mezhvuzovskiy sbornik. Ulyanovsk: UGPI, 79 p.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Л. В. Грамма

МБОУ «Средняя
школа № 51
имени А. М. Аблукова»
(г. Ульяновск, Россия)
larisagramma@mail.ru

Т. А. Чертушкина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
ta-chertushkina@yandex.ru

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ МБОУ СШ № 51 ИМЕНИ А. М. АБЛУКОВА)

В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема девиантного поведения подростков и возможные способы ее разрешения посредством применения физической культуры и спорта. Авторами проанализированы причины роста девиантного поведения подростков, в том числе в стенах образовательных организаций. Приведены результаты исследования социализации подростков с девиантным поведением посредством применения физкультуры и спорта на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения города Ульяновска «Средняя школа № 51 имени А. М. Аблукова». Проведенное исследование заключалось в определении уровня девиантного поведения подростков с помощью методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (автор А. Н. Орел), разработке и апробации программы физкультурно-спортивных мероприятий, направленных на профилактику девиантного поведения учащихся седьмых классов, а также повторной диагностике с целью оценки эффективности проведенной профилактической работы. В статье приведены рекомендации, способствующие разрешению данной проблемы среди подростков.

Результаты данной статьи будут иметь профессиональный интерес для учителей физической культуры, социальных работников, социальных педагогов образовательных организаций.

Ключевые слова: девиантное поведение, физическая культура, спорт, социализация, школа.

В последние годы в России возросло количество подростков, цель жизни которых сводится к достижению материального благосостояния любой ценой и получению прибыли любыми способами. Для них работа и обучение утратили общественную ценность и значимость и носят прагматический характер: получение различного рода бонусов и привилегий при

снижении желания работать и учиться. Данная позиция подростков приобретает все более открытые и воинствующие формы, создавая новую волну потребительства, часто провоцирующую поведенческие девиации. Ситуация, связанная с колебаниями в поведении, в дальнейшем усугубляется также экономической обстановкой в стране.

К сожалению, наблюдается повышение уровня преступности несовершеннолетних в сфере социально-экономических отношений. Для многих подростков характерен ориентир на личное материальное благосостояние, действия по его обеспечению, жизнь по принципу «как я хочу» любым способом и любыми средствами. В данных случаях они стремятся удовлетворять свои потребности преступным путем (а не за счет упорного труда), чтобы не стать изгоем в среде сверстников.

Девиантное поведение подростков — явление, сопровождающее процесс социализации и зрелости, возрастающий на протяжении подросткового периода и уменьшающийся после достижения восемнадцати лет. Редко какой подросток признает свое девиантное поведение, и возможность противостоять негативным воздействиям окружающей среды формируется у него также после восемнадцати лет [11].

В своих работах ученые Жуков М. Н. [1], Кабачков В. Н., Куренцов В. А., Левченкова Т. В. [2], Ромашов А. А. [8], Синякин М. П. [9], Крылов В. Е. [4], Малыш М. А., Королева Э. В. [5] уделяют большое внимание в воспитании, коррекции физического, нравственного и психического состояния подростков с признаками девиантного поведения физической культуре и массовому спорту, которые как социально значимые виды деятельности отвечают потребностям формирующейся личности и обеспечивают ее успешную социализацию.

Исследования многих ученых свидетельствуют о возможности профилактики асоциального поведения школьников в процессе учебных занятий (В. Е. Крылов [4], А. В. Белоусов), занятий различными видами спорта (Ю. И. Зотов; А. И. Михеев; М. П. Синякин [9]; А. Э. Буров; А. А. Ромашов [8]). Разработаны методики нравственного воспитания подростков с девиантным поведением средствами физической культуры и массового спорта (М. П. Синякин [9]; В. Н. Кабачков, В. А. Куренцов, Т. В. Левченкова [2]).

В современных условиях, когда возрастает роль личности и анализа факторов ее становления, большое значение приобретает изучение проблемы девиантного поведения в контексте саморегуляции жизнедеятельности и личностной организации времени.

В числе причин роста отклоняющегося поведения особо следует выделить недостатки воспитательной работы с подростками, неэффективность организации работы с ними на уроке и во внеурочное время, неумение учителя преодолеть недостатки, связанные с инди-

видуальными особенностями девиантных подростков, а также утрата многими общественными институтами воспитательных функций, исключение из проводимой общественной политики целенаправленной воспитательной работы по предупреждению девиантного поведения подростков.

Для предупреждения отклонений в поведении личности должны быть прежде всего созданы условия в школе, при которых учащиеся смогут достигнуть высоких результатов в учебной деятельности и позитивном жизненном самоопределении, в формировании нравственной личности, в воспитании волевого характера.

В настоящее время для современной школы особенно актуальны вопросы подростковой дезадаптации. При существующей и усиливающейся тенденции к уменьшению социальной защищенности каждого отдельного индивида становится значимой подготовка к жизни тех обучающихся, которые в силу психофизиологических или интеллектуальных особенностей не полностью реализуют себя в школьном обучении. Эта проблема до сих пор остается актуальной, требует критического рассмотрения существующих в современной науке и практике точек зрения и поиска нового подхода к ее решению. Одной из важных составляющих в системе профилактики девиантного поведения является физическая культура и спорт. В совместном приказе Министерства образования РФ, Государственного комитета РФ по физической культуре и спорту и Российской академии образования отмечено, что «...формирование физической культуры личности обучающегося с учетом его индивидуальных способностей, состояния здоровья и мотивации...» является приоритетным направлением совершенствования социальной адаптации подростков [6]. В настоящее время на государственном уровне ведется профилактическая работа по проблеме преодоления девиантного поведения детей и подростков, что находит свое отражение в реализации ряда программ в рамках информационной поддержки Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016—2020 годы». Это всероссийская акция — массовый фестиваль «Займись спортом — сделай первый шаг!», ежегодные мероприятия «Кросс наций», «Лыжня России», «Патриотическое воспитание граждан РФ».

В соответствии со Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года приоритетными

задачами физического воспитания учащихся являются: создание условий, способствующих укреплению физического и психического здоровья обучающихся в образовательных организациях, профилактике социально-негативных явлений средствами физической культуры; поиск новых привлекательных форм, методов и средств организации физкультурно-спортивных мероприятий, направленных на укрепление здоровья и физической подготовленности [10]. Физическая культура не ограничивается развитием двигательных навыков человека в связи с рассматриваемой проблемой, она предполагает и духовное творчество личности. В этом контексте особый интерес представляет развитие соответствующей образовательной системы физкультурно-оздоровительной деятельности, направленной на поэтапное решение теоретических задач. Программно-методическая профилактика девиантного поведения подростков, занимающихся физической культурой и спортом, должна основываться на следующих положениях:

1) оздоровительно-профилактическая направленность физической культуры и спорта, способствующая формированию устойчивого интереса к систематическим физическим упражнениям;

2) целесообразность применения средств и методов физической культуры и спорта с учетом использования педагогических подходов, индивидуальных особенностей молодежи, снижения их интересов и потребностей, уровня тревожности и агрессивности, повышения самооценки личности, развития физических и моральных качеств, повышающих мотивацию к учебно-спортивной и оздоровительной деятельности.

Исследование социализации подростков с девиантным поведением посредством применения физической культуры и спорта было проведено на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 51 им. А. М. Аблукова в период с 1 сентября 2017 года по 31 мая 2018 года.

На первом этапе были сформулированы цели, поставлены основные задачи, изучен опыт работы по данной проблеме в образовательном учреждении, составлена программа исследования с соответствующим планом профилактических и коррекционных мероприятий среди подростков с девиантным поведением, проведена выборка респондентов на основании изучения документации учащихся 7-х классов, которая была предоставлена социальным педагогом и педагогом-психологом школы. Из 68 учеников трех классов были отобраны 15 подростков,

склонных к различным отклонениям в поведении (12 мальчиков и 3 девочки). Семеро подростков состоят на внутришкольном учете, один — на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Также на этом этапе была проведена первичная диагностика девиантного поведения подростков.

На втором этапе реализации программы было проведено непосредственное сопровождение процесса профилактики и коррекции девиантного поведения учащихся с применением выбранных методов (диагностические методы (тестирование, оценка, самооценка); эмпирические методы (наблюдение и самонаблюдение, метод экспертных оценок); опросные методы (беседа, интервью, анкетирование), графическая интерпретация результатов исследования), вовлечением указанной категории детей в физкультурно-спортивные мероприятия (посещение спортивных секций, участие подростков в клубах выходного дня, спортивных соревнованиях).

На третьем этапе осуществлялась повторная диагностика с целью оценки эффективности проведенной работы с подростками с девиантным поведением. Она дала возможность сделать соответствующие выводы и сформулировать рекомендации, направленные на решение этой проблемы, на будущее.

В рамках эксперимента нами была предложена программа физкультурно-спортивных мероприятий, направленных на профилактику девиантного поведения подростков с целью их успешной социализации. Прежде чем испытать ее в действии, была проведена первичная диагностика девиантного поведения подростков с помощью *методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению* (А. Н. Орел), задачей которой было измерение готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения (склонности к преодолению норм и правил, склонности к аддиктивному (зависимому) поведению, склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонности к агрессии и насилию, волевой контроль эмоциональных реакций, склонности к делинквентному поведению) [3].

В целях соблюдения анонимности подростков результаты проведения первичной диагностики девиантного поведения были зашифрованы и каждому участнику опроса был присвоен персональный номер.

По итогам первичной диагностики среди учащихся 7-х классов были получены следующие результаты: большинство участников склонны демонстрировать строгое соблюдение

даже малозначительных социальных норм, умышленно стремятся показать себя в лучшем свете, настороженно относятся к ситуации обследования, у них выражены склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, имеются тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть. У некоторых детей есть предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Результаты тест-опроса свидетельствуют также о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, об агрессивной направленности личности во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, о высокой готовности к реализации делинквентного поведения у испытуемого.

Программа физкультурно-спортивных мероприятий включала три блока: интеллектуальный, спортивный, творческий.

1-й блок — интеллектуальный. Один раз в неделю устраивались «олимпийские» уроки. На этих занятиях давались теоретические знания об олимпийском движении и Олимпийских играх, их истории, об основных идеалах и ценностях олимпизма; о роли занятий физическими упражнениями в жизни человека; также проводились интеллектуальные игры и упражнения, а по завершении вышеназванного блока — конкурс «Знатоки спорта», в котором проверялись знания подростков, полученные ими при подготовке к играм.

Данный блок включает десять занятий, из них девять теоретических, одно практическое (проведение конкурса). В процессе проведения практического исследования у девиантных подростков, принимавших в нем участие, прослеживалась положительная динамика изменения поведения.

Во время проведения первого занятия участники вели себя вызывающе, отказывались отвечать на вопросы. Можно сделать вывод, что это связано с тем, что они впервые собрались в таком составе в качестве участников исследования.

При проведении пятого занятия участники включались в беседу, внимательно слушали ведущего, отвечали на вопросы.

На десятом занятии участники исследования с интересом выполняли предложенные уп-

ражнения, принимали активное участие, чувствовалась их заинтересованность в процессе.

2-й блок — спортивный. Данный блок предусматривал проведение уроков здоровья, содержание которых составляли различные подвижные и спортивные игры, спортивные соревнования на демонстрацию физических способностей. При проведении игр всегда обсуждались их правила и назначение. Все игры были командного характера, предусматривали постоянное сотрудничество и взаимодействие подростков с девиантным поведением как между собой, так и с другими подростками. Данные игры способствуют формированию умения выслушивать друг друга и договариваться, находить единое решение для достижения поставленной цели. К одному из наиболее ярких мероприятий, проводимых в рамках нашего исследования, можно отнести «Веселые старты».

3-й блок — творческий, предусматривает проведение конкурсов: рисунков «О спорт! Ты — мир!» и «Твое здоровье — в твоих руках»; эссе «Почему я люблю (не люблю) спорт?». После выполнения творческих заданий проводилось обсуждение.

В процессе занятия участники постепенно включались в беседу, слушали ведущего, отвечали на вопросы. Когда подросткам было предложено нарисовать рисунок, они достаточно активно принялись за выполнение этой задачи. При обсуждении рисунков подростки с интересом слушали отвечающих и рассказывали о своих изображениях. На каждом занятии разработанной и реализованной в ходе проведения практического исследования программы присутствовали все 15 участников исследования (12 мальчиков и 3 девочки). С каждым занятием подростки становились все более активными. Подводя итог, можно сказать, что участники исследования в процессе совместной деятельности стали более открытыми, инициативными.

После проведенных мероприятий с подростками с девиантным поведением была проведена повторная диагностика девиантного поведения у учащихся, которая позволила оценить эффективность профилактической работы. Из предложенных утверждений Методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел), касающихся некоторых сторон жизни, характера, привычек подростков, было необходимо определить, верны ли данные утверждения по отношению к учащимся. Подводя итоги повторной диагностики девиантного поведения подростков, можно отметить, что у всех подростков произошли изме-

нения по различным шкалам. Низкие результаты диагностики участников по разным шкалам говорят о невыраженности указанных тенденций, что в сочетании с высокими показателями по шкале социальной желательности может свидетельствовать о высоком уровне социального контроля поведенческих реакций.

Разработанная программа профилактических мероприятий с применением физкультурно-спортивных технологий по отношению к подросткам с девиантным поведением способствует снижению отклоняющегося поведения. Подростки начали активнее включаться в общественную работу в своих классах, уважительнее относиться к одноклассникам, учителям, принимать участие в школьных мероприятиях «День матери», «Новогоднее представление» и т. д.

По итогам проведенных мероприятий количество учащихся, состоящих на внутришкольном учете, снизилось с семи до двух подростков, а учащийся, состоящий на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, снят с учета.

Наличие систематизированной программы по профилактике девиантного поведения среди подростков дает значительно более заметный положительный эффект, чем единичные разовые разрозненные мероприятия. Если же делать прогнозы на будущее, то однозначно можно сказать, что по завершении программы поведение школьников изменится к лучшему.

По результатам проведенного исследования по предупреждению девиантного поведения подростков посредством физкультуры и спорта были сформулированы некоторые *рекомендации*, направленные на решение этой проблемы:

— для эффективной деятельности по профилактике и коррекции девиантного поведения детей и подростков необходим комплексный подход к решению проблемы различных групп специалистов: специалистов по социальной работе, социального педагога, учителей, психолога, медицинских работников, представителей КПДН, органов внутренних дел, общественных организаций;

— взаимодействие с педагогами школы;

— изучение жизнедеятельности подростков вне школы;

— поддержание подростков, попавших в экстремальные ситуации;

— осуществление профилактической работы с целью выявления типа семейного воспитания, установок родителей по отношению к детям и гармоничности семейных отношений в целом;

— взаимодействие с центрами психологической поддержки и реабилитации подростков с девиантным поведением.

Таким образом, технология профилактики девиантного поведения подростков средствами физической культуры и спорта включает целенаправленную деятельность коллектива, состоящую из ряда этапов педагогической работы по организации и реализации спортивно-оздоровительной направленности в воспитательно-образовательном процессе. Социализация подростков с девиантным поведением — творческий процесс, обязывающий учителей физической культуры, педагогов-тренеров проводить поиск и реализовывать эффективные подходы, методы и приемы формирования интереса к занятиям физической культурой и спортом, успешной адаптации к социальной среде, условиям и требованиям современного общества.

Литература

1. Жуков М. Н. Социально-педагогические и оздоровительные технологии в физическом воспитании детей и подростков с девиантным поведением : дис. ... д-ра пед. наук / М. Н. Жуков. — М., 2005. — 370 с.
2. Кабачков В. Н. Комплексная программа обследования детей и подростков, занимающихся в спортивных центрах, с целью выявления групп психосоматического риска : методические рекомендации / В. Н. Кабачков, В. А. Куренцов, Т. В. Левченкова. — М., 1999. — 82 с.
3. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения : учеб. и практикум для вузов / Ю. А. Клейберг. — 5-е изд., пер. и доп. — М. : Изд-во «Юрайт», 2017. — С. 263—247.
4. Крылов В. Е. Содержание и организация внеклассной работы с трудными подростками путем направленного использования средств физической культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. Е. Крылов. — М., 1993. — 24 с.
5. Малыш М. А. Психолого-педагогическая социальная дезадаптация детей и подростков из неблагополучных семей и ее коррекция средствами массовой физической культуры / М. А. Малыш, Э. В. Королева // Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи : сб. материалов 5-й Междунар. науч.-практич. конф. — Махачкала : Изд-во ООО «Апробация», 2014. — С. 194—197.
6. Приказ Минобразования РФ № 2715, Минздрава РФ № 227, Госкомспорта РФ № 166, Российской академии образования № 19 от 16.07.2002 «О совершенствовании процесса физического воспитания в образовательных учреждениях Российской Федерации».

7. Рождественская Н. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков : учеб. пособие / Н. Рождественская. — М. : Генезис, 2016.
8. Ромашов А. А. Проблема коррекции делинквентного поведения подростков средствами и методами физической культуры и спорта / А. А. Ромашов // Вестн. спортивной науки. — 2006. — № 3. — С. 54—58.
9. Синякин М. П. Формирование психофизической устойчивости дезадаптированных подростков 15—16 лет в процессе спортивной деятельности : дис. ... канд. пед. наук / М. П. Синякин. — М., 2000. — 158 с.
10. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016—2020 годы».
11. Шнейдер Л. Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков : учеб. и практикум для академического бакалавриата / Л. Б. Шнейдер. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во «Юрайт», 2018. — 219 с.

ON THE STUDY OF THE SOCIALIZATION OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR THROUGH THE USE OF PHYSICAL TRAINING AND SPORTS (ON THE EXAMPLE OF SCHOOL № 51 NAMED AFTER A. M. ABLUKOV)

L. V. Gramma

MBGEI "Secondary school № 51 named after A. M. Ablukov" (Ulyanovsk, Russia)
larisagramma@mail.ru

T. A. Chertushkina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ta-chertushkina@yandex.ru

This article discusses an actual up-to-date problem of deviant behavior of teenagers and possible ways of solving it through the use of physical training and sports. The authors analyzed the reasons for the growth of deviant behavior of teenagers, mainly within the walls of educational organizations.

The article presents the results of the study of socialization of teenagers with deviant behavior through the use of physical training and sports on the basis of the Municipal budget educational organization of Ulyanovsk "Secondary school № 51 named after A. M. Ablukov". The study deals with the establishment the deviant behavior level of teenagers using the diagnostic method of the tendency to deviant behavior (author A. N. Orel), the development and approbation of the program of sport events aimed at prevention of deviant behavior of the seventh grade pupils, as well as re-diagnosing the purpose of evaluating the effectiveness of the conducted preventive work. The article also provides recommendations to help solve this problem among teenagers.

The results of this article will be of professional interest to the teachers of physical education, social workers, and social teachers of educational organizations.

Key words: deviant behavior, physical training, sport, socialization, school.

References

1. Zhukov M. N. (2005) Sotsialno-pedagogicheskie i ozdorovitelnye tekhnologii v fizicheskom vospitanii detey i podrostkov s deviantnym povedeniem [Social and pedagogical health technologies in physical education of children and teenagers prone to deviant behavior]. Dis. ... d-ra ped. nauk. M., 370 p.
2. Kabachkov V. N., Kurentsov V. A., Levchenkova T. V. (1999) Kompleksnaya programma obsledovaniya detey i podrostkov, zanimayushchihsya v sportivnyh tsentrah, s tselju vyyavleniya grupp psichosomaticheskogo riska: Metodicheskie rekomendatsii [Complex surveillance program for children and teenagers exercising in sport centres in order to reveal the groups of psychosomatic risk: methodological recommendations]. M., 82 p.
3. Kleyberg Yu. A. (2017) Psihologiya deviantnogo povedeniya: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Psychology of deviant behavior: textbook for higher education]. M.: Izdatelstvo "Yurayt", p. 263—247.
4. Krylov V. E. (1993) Soderzhanie i organizatsiya vneklassnoy raboty s trudnymi podrostkami putem napravlennoy ispolzovaniya sredstv fizicheskoy kultury [Content and arrangement of extra-curricular activity with troubled children through the controlled use of physical training]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moscow, 24 p.
5. Malysh M. A., Koroleva E. V. (2014) Psihologo-pedagogicheskaya sotsialnaya dezadaptatsiya detey i podrostkov iz neblagopoluchnyh semey i ee korrektsiya sredstvami massovoy fizicheskoy kultury [Psychological and pedagogical social maladjustment of disadvantaged children and its correction by means of mass physical training]. Sovremennye problemy razvitiya obrazovaniya i vospitaniya molodezhi: sbornik materialov 5-j mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Mahachkala: Izdatelstvo OOO "Aprobatsiya", p. 194—197.
6. Prikaz Minobrazovaniya RF № 2715, Minzdrava RF № 227, Goskomспорта RF № 166, Rossijskoj akademii obrazovaniya № 19 ot 16.07.2002 "O sovershenstvovanii processa fizicheskogo vospitaniya v obrazovatelnyh uchrezhdeniyah Rossijskoy Federatsii" [Order from the Ministry of Education RF № 2715, Ministry of Health of the Russian Federation № 227, State Committee for Sports RF № 166, Russian Academy of Education № 19 from 16.07.2002 "Improving the process of physical education in educational institutions of the Russian Federation"].
7. Rozhdestvenskaya N. Deviantnoe povedenie i osnovy ego profilaktiki u podrostkov [Deviant behavior and its prevention among teenagers]. M.: Genesiz, 2016.

8. Romashov A. A. (2006) Problema korrektsii delikventnogo povedeniya podrostkov sredstvami i metodami fizicheskoy kul'tury i sporta [The problem of deviant behavior correction among teenagers by means and methods of physical training and sports]. Vestnik sportivnoj nauki, (3), p. 54—58.
9. Sinyakin M. P. (2000) Formirovanie psihofizicheskoy ustoychivosti dezadaptirovannykh podrostkov 15—16 let v protsesse sportivnoy deyatel'nosti [Formation of psychophysical stability of maladjusted teenagers aged 15—16 years old during the sport activities]. Dis. ... kand. ped. nauk. M., 158 p.
10. Federal'naya tselevaya programma "Razvitie fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossijskoy Federatsii na 2016—2020 gody" [Federal Target Program "Development of Physical Education and sports in the Russian Federation for 2016—2020"].
11. Shneyder L. B. (2018) Psihologiya deviantnogo i addiktivnogo povedeniya detey i podrostkov: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Psychology of deviant and addictive behavior among children and teenagers]. M.: Izdatel'stvo "Yurayt", 219 p.

М. А. Ковардакова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kovardakova@mail.ru

О. А. Поселеннова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
oligash@bk.ru

О ТЕХНОЛОГИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ТВОРЧЕСКОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена актуальной в современных условиях жизни российского общества проблеме обеспечения готовности выпускников вуза к требованиям рынка труда: компетентность, активность, креативность, ответственность работника. Специалист в области медиакоммуникаций, помимо прочих компетенций, должен быть готов к творческой самопрезентации либо презентации результатов работы целого творческого коллектива. Для специалиста данного профиля владение навыками самопрезентации является одной из ключевых профессионально-личностных характеристик. Он должен уметь привлекать и удерживать внимание к себе, иметь навыки рефлексии и саморефлексии, вербального и невербального общения, делового общения, артистизма и т. д. Добиться сформированности навыков творческой самопрезентации позволяют современные педагогические технологии. Авторы статьи рассматривают возможности в достижении поставленной цели таких технологий, как лекционная (проблемная лекция, лекция вдвоем, лекция-визуализация, лекция-дискуссия, лекция-пресс-конференция и др.), игровая, кейс-стади, сторителлинг, портфолио. Раскрывается содержание инновационных лекций, описываются сценарии обучающей игры, рассматриваются ситуационные задачи, структура и содержание портфолио, направленных на формирование навыков творческой самопрезентации студентов.

Статья представляет интерес для преподавателей вузов, студентов, осваивающих профессию журналиста, специалиста по связям с общественностью, PR-специалиста и т. д., а также для специалистов кадровых агентств, осуществляющих рекрутинг, т. е. деятельность по созданию условий для заполнения вакантных рабочих мест у компаний-заказчиков компетентными специалистами в области массово-информационной деятельности.

Ключевые слова: компетентность, специалист массово-информационной деятельности, творческая самопрезентация, навыки, формирование, образовательные технологии.

Современное российское общество, ставя важные задачи по развитию экономической, социальной и духовной сфер страны, предъявляет высокие требования к выпускникам высшей школы: компетентность, креативность, ответственность, работоспособность, трудолюбие и т. д. Не последнее место в перечне требований работодателей к компетенциям и личностным характеристикам выпускника занимают навыки самопрезентации [6]. Для специалиста массово-информационной работы владение навыками самопрезентации является одной из ключевых профессионально-личностных характеристик. Специалист данного профиля должен уметь управлять впечатлением о себе как профессионале, о созданных им медиапродуктах, медиатекстах, коммуникационных продуктах [13].

Самопрезентация специалиста масс-медиа-сферы должна иметь творческий характер. Хотя

и любая самопрезентация строится в соответствии с определенной стратегией и тактикой, подчиняется объективным законам коммуникации, здесь неуместны шаблоны, штампы, жесткие стандарты. Для создания творческой самопрезентации необходимы креативность, владение широким спектром навыков: привлечения и удержания внимания, рефлексии и саморефлексии, вербального и невербального общения, делового общения, артистизма и т. д.

С целью обеспечения готовности студентов факультета культуры и искусства Ульяновского государственного университета к профессиональной самопрезентации была проведена экспериментальная работа, в ходе которой апробировалась педагогическая модель формирования навыков творческой самопрезентации. Одним из компонентов данной модели, наряду с целевым, методологическим, содержательным,

был деятельностный блок, включающий характеристику используемых в образовательном процессе педагогических технологий.

Поскольку в качестве основной формы организации учебного процесса в эксперименте использовался спецкурс, то широкое применение нашла лекционная технология. Она имеет неоспоримые достоинства: упорядоченность и системность информации, развивающие самостоятельность мышления и помогающие осознанию студентами объективных закономерностей профессиональной коммуникации специалиста масс-медиа и ее вида — творческой самопрезентации.

Кроме лекций традиционной формы использовались лекции проблемного характера. Проблемное обучение как технология представлена в работах Ю. К. Бабанского [2], А. В. Брушлинского [4], И. Я. Лернера [10], М. И. Махмутова [11] и др.

Проблемные лекции строились таким образом, чтобы вызвать в сознании студентов вопросы. Например, самопрезентация — это способ показать себя с лучшей стороны, продемонстрировав свои лучшие деловые и личные качества. Однако ее содержание должно носить объективный характер. Не вступают ли в противоречие объективное и субъективное в самооценке специалиста?

На «лекциях вдвоем» перед студентами разворачивается диалог, в ходе которого моделируется реальная социально-профессиональная ситуация обсуждения теоретической проблемы с разных позиций двумя специалистами, например теоретиком и практиком. «Лекция вдвоем» включает студентов в мыслительный процесс. Их задача — сравнив разные позиции, сделать выбор, присоединяясь к той или иной точке зрения, или выработать собственную [7, с. 115]. Для чтения такой лекции в ходе экспериментальной работы приглашались, например, специалисты из службы персонала ГТРК «Волга».

На лекциях-визуализациях студенты учатся преобразованию устной и письменной информации в визуальные формы, что способствует развитию профессионального мышления за счет выделения и систематизации наиболее существенных и значимых элементов содержания. Так, на лекции, посвященной теме планирования карьеры, на слайдах, сопровождавшихся небольшими комментариями преподавателя, размещалась информация о разных видах карьеры, ее этапах, моделях.

Лекция с заранее запланированными ошибками применялась для развития у студентов

умения оперативно анализировать профессиональную ситуацию, выступать в роли эксперта, распознавать неверную или неточную информацию, что особенно важно для работника СМИ.

На лекции-дискуссии преподаватель в интервалах между логическими разделами лекции организовывал свободный обмен мнениями. По такому алгоритму проходила лекция, посвященная методам проведения собеседования при приеме на работу. Дискуссионным был целый ряд вопросов: на собеседование надо одеться ярко, броско, привлекая к себе внимание, или просто и скромно? Надо явиться на собеседование точно в назначенное время или заблаговременно? Нужно ли постучаться в дверь кабинета, где назначено собеседование, или можно войти туда без стука? И т. д. Дискуссия активизирует познавательную деятельность студенческой аудитории, оживляет учебный процесс, позволяет преподавателю управлять коллективным мнением, преодолевая негативные установки.

Лекция с разбором конкретных ситуаций по своей форме — «та же лекция-дискуссия, однако на обсуждение преподаватель выносит не вопрос, а конкретную ситуацию» [7, с. 150]. На лекции студенты просматривали два видеоролика. На первом свой медиапроект представляет молодой человек, одетый в строгий костюм, со спокойным и весьма сдержанным выражением лица, монотонной речью. Презентация была перегружена большим количеством фактов, трудно запоминающихся. На другом видеоролике медиапроект также презентовался молодым человеком, но одетым в стиле casual, его речь была «живой», и он всем своим видом располагал к общению. Преподносимая им информация воспринималась легко, и трудно было заметить, что отсутствуют главные, описывающие суть характеристики медиапроекта. Студенты обсуждают ситуацию, а преподаватель ненавязчиво подводит аудиторию к коллективным выводам.

Темы лекций-консультаций носят сугубо практический характер. После краткого изложения основных вопросов темы студентам предлагалось задавать уточняющие вопросы. Ответам преподавателя на вопросы отводилось до 50 % учебного времени. Например, на лекции, посвященной презентации собственного медиапроекта, преподаватель первую половину лекции излагал основные принципы продвижения собственных творческих продуктов, а во второй ее части ответил на вопросы заинтересованных слушателей.

Интересным вариантом для обучения студентов навыкам творческой самопрезентации

является лекция-пресс-конференция. Она организуется по комплексным проблемам с привлечением специалистов и применяется тогда, когда вопросы студентов выходят за рамки тематики учебной дисциплины, а иногда и за пределы компетенции лектора. Например, на одну из лекций, посвященных построению карьеры, в студенческую аудиторию были приглашены известные радио-, тележурналисты, представители разных периодических изданий г. Ульяновска. Они ответили на вопросы студентов, познакомили с современным положением на рынке труда, рассказали о своей творческой карьере.

В обучении студентов навыкам творческой самопрезентации широко использовались игровые технологии. Возможностям игры в профессиональном обучении посвящены работы М. М. Бирштейна [3], А. А. Вербицкого [5], В. А. Трайнева [12] и др.

Учебные игры, являясь активной формой обучения, позволяют сделать работу студентов на практическом занятии интересной и увлекательной, обеспечивают положительную эмоциональную окраску образовательной среды.

В нашем эксперименте применялась ролевая игра. «*Ролевая игра* — способ расширения опыта участников анализа посредством предъявления им неожиданной ситуации, в которой предлагается принять позицию (роль) кого-либо из участников и затем выработать способ, который позволит привести эту ситуацию к достойному завершению» [1].

На формирующем этапе эксперимента были проведены две ролевые игры: «Собеседование» и «Проморолик».

При подготовке к игре «Собеседование» каждый участник составлял резюме и продумывал деловой имидж. В ходе игры студентам необходимо было подтвердить свои притязания на вакантное место в редакции журнала непосредственно в беседе с работодателем. Перед началом собеседования преподаватель в роли ведущего обсуждает со студентами критерии отбора, направление вопросов и акцентирует внимание на параметрах оценивания качеств кандидата (деловых и личных) с позиций профессии. Все участники игры проходят собеседование в своей микрогруппе, члены группы исполняют роли работодателей. После дискуссии выставляется один кандидат от микрогруппы, который сумел полностью подтвердить свои притязания на вакантную должность. Прошедшие отбор в микрогруппах участвуют в конкурсе между собой. Остальные студенты на данном этапе игры представляют членов организации, для которой вы-

бирается новый сотрудник. После собеседования «работодатели» обсуждают кандидатуры и делают выбор. Представитель работодателя объявляет итоги собеседования, обосновывая свои предпочтения. В заключение студенты обсуждают итоги занятия.

Участие в ролевой игре «Собеседование» позволяет студенту осознать собственные профессиональные ожидания, сформировать отношение к профессиональной карьере, развить навыки творческой самопрезентации, укрепить веру в свои силы.

В игре «Проморолик» студенты делились на три группы, выбрали определенную медиауслугу, с которой надо было познакомить целевую аудиторию, подготовить сценарий проморолика о ней, который способствовал бы продвижению данной услуги. В ходе подготовки студенты определялись с ответственным за презентацию, готовили ему презентационную речь, разрабатывали критерии оценивания выступлений других разработчиков. Поскольку время проморолика ограничено, как правило, 60—180 секундами, представитель микрогруппы за пять минут должен раскрыть сюжет своего сценария и убедить «покупателя» приобрести свой продукт. По разработанным критериям презентация сценария оценивалась двумя другими группами. По завершении презентаций и выступления оппонентов проводился анализ «сильных» и «слабых» сторон выступлений.

В экспериментальной работе по формированию навыков творческой самопрезентации у студентов творческих специальностей нашли свое применение и такие интерактивные технологии, как сторителлинг, кейс-стади, портфолио.

Сторителлинг представляет собой рассказ из личного профессионального опыта, способствует формированию психологических взаимосвязей, задачей которых является управление чувствами и вниманием слушателей, расстановка нужных акцентов. Сторителлинг как педагогическая техника выполняет функции мотивации, наставничества, образования, развития, воспитания личности студента.

Выделяют классический, активный и цифровой сторителлинг [14]. В классическом сторителлинге реальная или вымышленная ситуация из профессиональной жизни рассказывается самим преподавателем. Студенты слушают, воспринимая информацию. В активном сторителлинге педагог задает основу события, формирует его проблему, цель и задачи. Студенты вовлекаются в процесс пересказа истории и даже ее создания. Например, преподавателем была

выбрана тема с презентацией факультета культуры и искусства в ходе профориентационной работы. После начала рассказа студентам предлагалось продолжить и дополнить его, припомнив свои впечатления от презентации, отметить сложности, с которыми столкнулись при выборе вуза и будущей профессии, указать, по их мнению, на «сильные» и «слабые» стороны презентаций, подготовленных разными вузами. Применялся и формат цифрового сторителлинга, в котором рассказывание дополняют визуальные компоненты (видео, майнд-мэп, скрайбинг, инфографика).

Сущностью технологии кейс-стади является самостоятельная деятельность студентов в профессиональной среде, созданной искусственно. Подобная среда позволяет соединить теоретическую и практическую подготовку, формируя умения, свойственные творческой профессиональной деятельности. Обучаемым предлагается для осмысления ситуация профессиональной деятельности, которая предусматривает решение проблемы. В ходе разрешения возникших проблем студенты вынуждены актуализировать необходимые для этого усвоенные знания. Кейс-метод позволяет учесть уровень профессиональной подготовки студентов, выработанный свой стиль профессионального мышления и поведения [9].

Для диагностики сформированности навыков творческой самопрезентации будущих специалистов масс-медиа и их дальнейшего развития были выбраны кейсы «Вы нам не подходите!», когда работодатель отказывает в приеме на работу претендента на должность редактора телепередачи, и «Отказ ресторатора», когда хозяин модного ресторана отказывается давать интервью журналисту.

Технология «Портфолио» одновременно является формой, процессом организации познавательной деятельности студентов и технологией работы с ее продуктами, предназначенными для демонстрации и оценки. Данная технология способствует развитию рефлексии, осознанию студентами результатов своей деятельности, собственной субъектной позиции, позволяет учитывать результаты учебной, социальной, творческой, коммуникативной деятельности обучающегося. Портфолио имеет вид заранее спланированной и специально организованной студентом подборки документов и материалов, демонстрирующих усилия, достижения сту-

дента, их динамику в различных областях учебно-профессиональной деятельности [8].

Студентами в рамках экспериментальной работы было оформлено «Портфолио творческих презентаций». Это папка формата «скоросшиватель» или файл на электронном носителе. В структуру портфолио включены четыре раздела.

Первый раздел должен содержать автобиографическое эссе студента, его фотографию, краткое сочинение о значении самопрезентации в деятельности специалиста массово-информационной деятельности. Следует отметить, что содержание сочинения никак не регламентировалось, студенты свободно выражали свои мысли. Поскольку первый раздел портфолио формировался на начальном этапе обучения навыкам самопрезентации, то студенты при написании сочинения руководствовались интуитивными либо самыми общими полученными самостоятельно представлениями о самопрезентации.

Во втором разделе портфолио студенты размещали материал, найденный самостоятельно. Это ксерокопии статей и выписки из другой научной литературы, посвященной самопрезентации. Литература подбиралась студентом самостоятельно либо по рекомендации преподавателя.

Третий раздел должен содержать тексты либо аудио-, видеоролики самопрезентаций, подготовленных самим студентом в рамках прохождения спецкурса.

В завершающем, четвертом разделе помещаются отзывы преподавателей, других студентов на презентации, включенные в третий раздел.

Студенты также вносят в портфолио новое сочинение о значимости творческой самопрезентации в работе специалиста масс-медиа, содержащее оценку преподавателя и собственные комментарии студента. Назначение данного портфолио заключается в том, чтобы увидеть динамику навыков творческой самопрезентации, способностей студента к адекватной самооценке собственных достижений.

Использованный в ходе экспериментальной деятельности комплекс педагогических технологий, как показала итоговая диагностика сформированности навыков творческой самопрезентации будущих специалистов массово-информационной деятельности, способствовал достижению цели подготовки выпускников факультета культуры и искусства к творческой, активной и социально ответственной деятельности в сфере масс-медиа.

Литература

1. Ашанина Е. Н. Современные образовательные технологии : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. Н. Ашанина [и др.] ; под ред. Е. Н. Ашаниной, О. В. Васиной, С. П. Ежова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 165 с.
2. Бабанский Ю. К. Проблемное обучение как средство повышения эффективности учения школьников / Ю. К. Бабанский. — Ростов н/Д. : Ростовский-на-Дону гос. пед. ин-т, 1970. — 31 с.
3. Бирштейн М. М. Основные направления развития деловых игр / М. М. Бирштейн // Деловые игры в мире : материалы науч. конф. : в 2 т. Т. 1. — СПб., 1992. — С. 14.
4. Брушлинский А. В. Психология мышления и проблемное обучение / А. В. Брушлинский. — М. : Знание, 1983. — 96 с.
5. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. — М. : Высш. шк., 1991. — 204 с.
6. Земскова А. Молодой специалист глазами работодателя / А. Земскова // Обучение & Карьера. — 2006. — № 23(116). — URL: <http://school.edu.ru> (дата обращения: 12.01.2019).
7. Князев А. М. Режиссура и менеджмент технологий активно-игрового обучения / А. М. Князев, И. В. Одинцова. — М. : Изд-во РАГС, 2008. — 233 с.
8. Ковардакова М. А. Интерактивные технологии обучения в высшей школе : учеб. пособие для слушателей факультета повышения квалификации преподавателей / М. А. Ковардакова, О. А. Макарова, Е. О. Ускова. — Ульяновск : УлГУ, 2016. — 76 с.
9. Ковардакова М. А. Педагогические технологии высшего образования: традиции и инновации : учеб. пособие для слушателей факультета повышения квалификации преподавателей / М. А. Ковардакова, С. Г. Новиков, Н. Б. Шмелева. — Ульяновск : УлГУ, 2010. — 75 с.
10. Лернер И. Я. Проблемное обучение / И. Я. Лернер. — М. : Знание, 1974. — 64 с.
11. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе / М. И. Махмутов. — М. : Просвещение, 1977. — 240 с.
12. Трайнев В. А. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Трайнев. — М. : Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2005. — 303 с.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 42.03.05 Медиакоммуникации. — URL: <http://classinform.ru/fgos/42.03.05-mediakommunikacii.html> (дата обращения: 11.01.2019).
14. Яхина Г. Т. Инновационная педагогическая технология «Сторителлинг» / Г. Т. Яхина. — URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2018/01/26/nauchno-prakticheskaya-statya-innovatsionnaya-pedagogicheskaya> (дата обращения: 11.01.2019).

**ON THE FORMATION TECHNOLOGY OF CREATIVE
SELF-PRESENTATION SKILLS OF FUTURE SPECIALISTS
OF MASS-INFORMATION ACTIVITIES**

M. A. Kovardakova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kovardakova@mail.ru

O. A. Poselenova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
oligash@bk.ru

The article deals with the problem of readiness of graduates to the labor market requirements: competence, activity, creativity, responsibility of the employee. A specialist in the field of media communications, among other competencies, should be ready for creative self-presentation or presentation of the results of the whole creative team. For a specialist of this profile, self-presentation skills is one of the key professional and personal characteristics. He must be able to attract and draw attention, have the reflection and self-reflection skills, verbal and non-verbal communication skills, business communication skills, artistry skills, etc. To achieve the formation of creative self-presentation skills modern pedagogical technologies are used. The authors consider the possibility of achieving the goal of such technologies as lecture (problem lecture, the two together lecture, lecture-visualization, lecture-discussion, lecture-press conference, etc.), game, case study, storytelling, portfolio. The authors reveal the content of innovative lectures, describe the scenario of the educational game, reveal the content of situational tasks, the structure and the content of the portfolio aimed at developing the skills of creative self-presentation of students. The article is of interest for University teachers, students mastering the profession of journalist, public relations specialists, PR-specialists, etc., as well as for specialists of recruitment agencies engaged in recruiting, that is, activities to create conditions for filling vacancies in customer companies by competent experts in the field of mass information activities.

Key words: competence, specialist of mass information activity, creative self-presentation, skills, formation, educational technologies.

References

1. Ashanina E. N., Vasina O. V., Ezhova S. P. (2018) Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury [Modern educational technologies]. Moscow: Izdatelstvo "Yurajt", 165 p.
2. Babanskiy Yu. K. (1970) Problemnoe obuchenie kak sredstvo povysheniya effektivnosti ucheniya shkolnikov [Problem-based learning as a means of study intensification of pupils]. Rostov-n-Don: Rost. n/D. gos. ped. in-t, 31 p.
3. Birshteyn M. M. (1992) Osnovnye napravleniya razvitiya delovyyh igr [Basic growth directions of business games]. Delovye igry v mire: proceedings of science and training conference: v 2 t. T. 1. SPb., p. 14.
4. Brushlinskiy A. V. (1983) Psihologiya myshleniya i problemnoe obuchenie [Psychology of thinking and problem-based learning]. Moscow: Znanie, 96 p.
5. Verbitskiy A. A. (1991) Aktivnoe obuchenie v vysshey shkole: kontekstnyy podhod [Active learning in higher school]. Moscow: Vyssh. shkola, 204 p.
6. Zemskova A. (2006) Molodoy spetsialist glazami rabotodatelya [Young specialist through the eyes of the employer]. Obuchenie & Karyera, 23 (116). Access mode: <http://school.edu.ru> (data obrashcheniya: 12.01.2019).
7. Knyazev A. M., Odintsova I. V. (2008) Rezhissura i menedzhment tekhnologiy aktivno-igrovogo obucheniya [Technology direction and management of active and game training]. Moscow: Izd-vo RAGS, 233 p.
8. Kovardakova M. A., Makarova O. A., Uskova E. O. (2016) Interaktivnye tekhnologii obucheniya v vysshey shkole: uchebnoe posobie dlya slushateley fakulteta povysheniya kvalifikatsii prepodavateley [Interactive training technologies in higher school]. Ulyanovsk: UIGU, 76 p.
9. Kovardakova M. A., Novikov S. G., Shmeleva N. B. (2010) Pedagogicheskie tekhnologii vysshego obrazovaniya: traditsii i innovatsii: uchebnoe posobie dlya slushateley fakulteta povysheniya kvalifikatsii prepodavateley [Pedagogical technologies of higher education: traditions and innovations]. Ulyanovsk: UIGU, 75 p.
10. Lerner I. Ya. (1974) Problemnoe obuchenie [Problem-based training]. Moscow: Znanie, 64 p.
11. Mahmutov M. I. (1977) Organizatsiya problemnogo obucheniya v shkole [Organization of problem-based training at school]. Moscow: Prosveshchenie, 240 p.
12. Traynev V. A. (2005) Uchebnye delovye igry v pedagogike, ekonomike, menedzhmente, upravlenii, marketinge, sotsiologii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Study business games in pedagogics, economics, management, marketing, sociology]. Moscow: Gumanitar, izd. tsentr VLADOS, 303 p.
13. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya — bakalavriat po napravleniyu podgotovki 42.03.05 Mediakommunikatsii [Federal State Educational Standard of higher education — Bachelor's programme 42.03.05 Mediakommunikation]. Access mode: <http://classinform.ru/fgos/42.03.05-mediakommunikatsii.html> (data obrashcheniya: 11.01.2019).
14. Yahina G. T. Innovatsionnaya pedagogicheskaya tekhnologiya "Storytelling" [Innovative pedagogical technology "Storytelling"]. Access mode: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2018/01/26/nauchno-prakticheskaya-statya-innovatsionnaya-pedagogicheskaya> (data obrashcheniya: 11.01.2019).

А. А. Неверов

Филиал военного
учебно-научного центра
ВВС «ВВА»
(г. Сызрань, Россия)
aleksneverov@mail.ru

А. В. Кузнецов

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
alex5374@mail.ru

Ю. В. Кузнецов

Академия гражданской
защиты МЧС России,
ОАО «Аэрофлот —
Российские авиалинии»
(г. Химки, Россия)
yukuznec@yandex.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ЛЁТЧИКОВ В АВИАЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье дается классификация профессионально важных качеств лётчиков, отмечается, что действенность процесса формирования морально-волевых качеств лётчиков обусловлена различными факторами: сочетанием демократии с единоначалием, гуманизацией всех оснований жизнедеятельности войск, утверждением в них патриотизма и верности Отечеству, организацией здоровой нравственной обстановки в воинских подразделениях, обеспечением образцового поведения командных кадров, мотивацией их активности в саморазвитии и самосовершенствовании. К основным группам профессионально важных качеств лётчиков отнесены такие группы, как личностные, интеллектуальные, психофизиологические, физиологические и физические. Раскрывается многосторонность процесса формирования нравственности военных лётчиков, в основе которого реализуется целый комплекс задач: развитие морального сознания, формирование гордости офицера за свою Родину, нравственного поведения офицера как военного руководителя, учителя и воспитателя курсантов, начальника своих подчинённых. Рассматривается роль компетентного подхода в развитии личностных и социальных качеств офицеров-лётчиков, принципы их формирования в процессе авиационного образования. Приводятся примеры отечественной истории развития русского авиационного корпуса, знакомство с которыми не только интересно, но и полезно для тех, кто носит погоны и считает себя продолжателем отечественных традиций в авиации.

Ключевые слова: авиационное образование, профессиональная компетентность, нравственный облик офицера, морально-волевые качества лётчика.

Реформа современного авиационного образования ставит целью поднятие его на качественно новый, высокий уровень, который способствует радикальному повышению общей культуры и профессионализма авиационных специалистов. Профессия пилота экстремальна и потенциально опасна, обусловлена высокими скоростями, большим объемом приборной и поступающей извне информации, использованием постоянно обновляющейся техники и оборудования, непредвиденными обстоятельствами, резкими перепадами давления на взлете и при посадке, сложными метеоусловиями и другими факторами, как объективными, так и субъективными.

Деятельность лётчика весьма сложна и специфична. Она предъявляет к человеку очень высокие требования, отвечает которым далеко не каждый.

Авиация — это духовная сфера, ее силовым полем является личность пилота, желание стать которым начинается с романтики, мечты, стремления к полету, формируется в любви к небу, свободе, творчеству, неординарности в деятельности, совершенствуется в самоорганизации, самоактуализации, профессиональной и нравственной рефлексии. Его безопасность (а также безопасность пассажиров и последствия авиационных происшествий) — это гибкое сочетание физиологических, психических и социальных качеств: целеустремленности, ориентации в пространстве и во времени, инициативности, решительности, самообладания, управления собой, выдержки, а также способностей находить нестандартные решения в условиях дефицита времени и прогнозировать их последствия [6].

Профессионально важные качества (ПВК) лётчиков дифференцируются по таким группам, как личностные, интеллектуальные, психофизиологические, физиологические и физические [4].

К личностным качествам относятся такие нравственные качества, как чувство долга, честность, порядочность, социальные качества — стремление к профессиональному росту, коммуникативность, склонность к лидерству, а также профессиональные качества — профессиональная мотивация, способность к рефлексии и адекватной самооценке, адаптивные возможности [3].

Интеллектуальные качества лётчика — это способность к ориентации в сложном пространственно-временном окружении, внимательность и быстрое переключение внимания в условиях большого объема разноплановой информации и непредвиденных ситуаций, эффективные дейст-

вия в сложных условиях при дефиците времени, усиленный темп работы.

Психофизиологические качества опосредованы нервно-эмоциональной устойчивостью, способностью к релаксации, а также устойчивостью к лётному переутомлению, к работе в вынужденном темпе или в условиях монотонности.

К физиологическим качествам относится способность к пространственной ориентировке, вестибулярная устойчивость, устойчивость к неблагоприятным воздействиям, длительным перегрузкам в полете и к другим специфическим факторам. К физическим — работоспособность, сила, быстрота, ловкость, антропометрические качества, выносливость.

Одним из главных направлений реформирования системы авиационного образования является формирование общей, правовой, политической, профессиональной культуры и личностных качеств пилотов. Реализация данного направления не только преумножит приобретаемую систему знаний о человеке, лётной профессии и специфике профессиональной деятельности, но и будет способствовать формированию мировоззрения специалистов, что поможет им найти верную ориентацию в сложной системе социальных, политических и правовых общественных отношений [2].

Кроме того, реализовать данную проблему возможно только при ее рассмотрении в широком историческом и социокультурном контексте, с позиции достижения гуманистических идеалов, ценностей и традиций, а не только с позиций технических достижений в авиации, так как цели и задачи любого образовательного процесса обуславливаются не только логикой конкретного научного знания, но и рассмотрением их в контексте реальных исторических событий для более подробного анализа и детального осмысления, необходимого для осуществления преемственности богатейшего профессионального опыта и педагогического наследия.

В комплексе социальных качеств личности военного специалиста важное место занимают нравственные качества, которые выражаются в конкретной деятельности по защите Отечества, формируя нравственный облик военнослужащего.

Нравственный облик офицера как совокупность нравственных характеристик личности обладает относительным постоянством, определяющим ее характер. Анализ результатов педагогических исследований, проводимых в военных вузах и войсках, позволяет выделить те нравственные качества, которые необходимы

офицеру — военному специалисту. Они классифицируются по следующим признакам [10]:

а) качества, проявляемые офицерами по отношению к родному Отечеству: преданность и любовь к Родине, патриотизм, самоотверженность, ответственность, надежность, верность воинскому долгу;

б) качества, проявляемые к службе и ратному труду: организованность и дисциплинированность, трудолюбие и усердие, самостоятельность и самообладание, мужество и отвага, выдержка и решительность, храбрость и смелость, инициативность и открытость, войсковое товарищество и боевая дружба, стойкость и честность, принципиальность и бескорыстие;

в) качества, проявляемые по отношению к другим людям: вежливость и деликатность, общительность и коллективизм, правдивость и справедливость, требовательность и великодушие, доброжелательность и толерантность, прямота и порядочность;

г) личностные качества офицера: чувство собственного достоинства и чести, скромность и гордость, самокритичность и способность к рефлексии, взыскательность и тактичность.

Многие из перечисленных качеств интегрируются в понятие «офицерская честь», характеризующем нравственный облик офицера [1]. Работа по его формированию базируется на основе реализации ряда руководящих принципов: единства научной теории и практики; воспитания в духе общечеловеческих и нравственных ценностей; гуманизма и демократизма; целенаправленности и целесообразности; единства личности и коллектива; согласованности и преемственности воспитательных воздействий, индивидуального подхода и комплексности воспитательных влияний; единства требовательности и уважения к личности; культуросообразности воспитания и опоры на положительное в человеке; центрации социального воспитания на развитие личности и его диалогичности; учета индивидуальных особенностей и преемственности воспитательного опыта. Данные принципы реализуются в условиях атмосферы дружбы и товарищества, взаимопонимания и высокой культуры взаимоотношений, честности и социальной справедливости, единства слова и дела, стимулирования воспитательной деятельности и мотивации к самосовершенствованию личности офицера.

Действенность процесса формирования морально-волевых качеств лётчиков обусловлена различными факторами: сочетанием демократии с единоначалием; гуманизацией всех оснований жизнедеятельности войск; утверждением в них

патриотизма и верности Отечеству; организацией здоровой нравственной обстановки в воинских подразделениях; обеспечением образцового поведения и личного примерного поведения командных кадров; мотивацией их активности в саморазвитии и самосовершенствовании [5].

Формирование нравственности — процесс многоаспектный и многосторонний. Нравственность невозможно внедрить в сознательную деятельность курсанта или офицера автоматически. Она формируется на основе регулярного воспитания в процессе реализации целого ряда задач. Эти группы психолого-педагогических задач взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Первая группа задач — развитие морального сознания. Оно проявляется во мнениях и суждениях, взглядах и идеях, понятиях и представлениях, обычаях, привычках и традициях, обуславливает отношение офицера к воинской службе и профессиональной деятельности. Это формирование профессионально-этических знаний и установок, совести и чувства долга, нравственных мотивов и рефлексии поведения, ответственности за результаты своего труда, за дела и поступки подчиненных. Общность идейных и нравственных воззрений офицера способствует правильному выбору линии поведения в профессиональной подготовке курсантов, успешному решению служебных задач.

Вторая группа задач — формирование гордости офицера за свою Родину, профессию, воинскую часть, работа над совершенствованием этики его взаимоотношений с окружающими. Успех воинского труда офицера определяется творческим поиском действенных путей решения профессиональных задач, построения нравственных взаимоотношений офицера не только с воинским коллективом, вышестоящим начальством, но и с членами семей военнослужащих, с местным населением. Необходимо отметить важность культуры общения и неконфликтного поведения в собственной семье. Добрые и дружные внутрисемейные отношения оказывают огромное позитивное влияние на профессиональную деятельность. Поэтому офицер должен непрерывно совершенствовать навыки межличностного общения, проявлять во взаимоотношениях с людьми тактичность и выдержку, вежливость и нравственную культуру. Для этого нужна определенная психологическая и педагогическая профессиональная подготовка.

Третья группа задач связана с вопросами нравственного поведения офицера, которое определяется конкретным уровнем сформированности нравственных качеств и характеристик

личности офицера как военного руководителя, учителя и воспитателя курсантов, начальника своих подчинённых. На практике — это выражение в его жизни и профессиональной деятельности утвердившихся нравственных привычек и поступков, средств и приемов обучения и воспитательного воздействия.

Профессия защитника Родины уважаема и почётна в нашей стране. Нашему народу на протяжении всей своей истории приходилось бороться с чужеземными захватчиками за свою национальную суверенность. Достижением прошлого опыта выступает кодекс нравственности, отражающий нравственный облик офицера Российской армии, систему воспитания таких непреходящих ценностей, как патриотизм и честь, ратный труд и воинский долг.

Офицерский корпус сохранил эти нравственные традиции до настоящего времени. Продолжать развивать их, положить в основу формирующейся новой Российской армии — одна из важнейших задач нашего государства. В современных условиях девальвации культурных и нравственных идеалов и ценностей, игнорирования гуманистических идей и традиций общечеловеческого мировоззрения, отсутствия духовности в человеческих взаимоотношениях важнейшее значение приобретает исследование и практическое использование наработанного исторического опыта обучения и воспитания военных специалистов, в том числе и авиационных, для которых опыт развития морально-волевых качеств, понятия о долге и чести во славу Отечества передавались от одного поколения к другому. Осуществление преемственности духовно-нравственных ценностей и традиций русских пилотов выступает важнейшим фактором реформирования современного авиационного образования [9].

В течение многих десятилетий ядром отечественной гуманистической морали было выполнение долга перед Родиной, который русские пилоты честно и мужественно исполняли как в мирное, так и в военное время, по праву считаясь самым героическим и патриотическим слоем общества.

К сожалению, сегодняшнее поколение мало знает о своих не таких уж далеких предшественниках, о том, каким был русский авиационный корпус, как осуществлялось обучение пилотов, каковы были психолого-педагогические аспекты авиационного образования. Одной из причин этого является негативное отношение к изучению отечественной истории в общем и к становлению и развитию отечественного авиа-

ционного образования в частности, не преодоленное до настоящего времени. Изучение этих вопросов может оказаться не только интересным, но и очень полезным, прежде всего тем, кто носит погоны и почитает себя наследником отечественных традиций в авиации [8].

Патриотизм, объединенный с преданностью престолу и верой предков, всегда был основой отечественной офицерской психолого-педагогической науки. Любовь к Родине и избранной военной профессии для русского офицера всегда считалась одним из важнейших качеств. Русский офицер должен быть образцом честности и порядочности. «Верность слову, не только клятве, всегда отличала офицера, измена слову, фальшь — низость, недостойная звания его», — отмечалось в военной публицистике начала XX века. В Российской армии хорошо помнили простую истину, что для того, чтобы иметь авторитет, командир должен быть безупречным. Еще в начале XIX века офицерам рекомендовалось буквально следующее: «Надобно покорять людей своей воле, не оскорбляя; господствовать над страстями, не унижая нравственного достоинства; побеждать сопротивления, не возбуждая покорности; но мы покоряемся всего охотнее превосходству, душевным качествам, просвещенному уму, искусству привязывать к себе сердца; мы безропотно признаем власть, которая, наказывая проступок, уважает человека; мы беспрекословно покоряемся силе законов, независимой от произвола и прихотей. Влияние офицера должно быть основано не на одном мундире, но на нравственном превосходстве» [7]. Еще большее значение вопрос нравственности приобрел в конце XIX — начале XX века, когда вполне справедливо считалось, что «офицер, чтобы оправдать выдающееся свое положение, должен выдвигаться из толпы» [7].

Отчуждение человека от истории привело к тому, что молодое поколение мало и плохо знает страницы отечественной летописи. Кроме того, наше общество лишается исторической опоры в историческом прошлом, а значит, лишается ее и в настоящем времени. Об этом писал еще В. О. Ключевский: «...поиск истины, сопоставление личных позиций и взглядов на прошлое, настоящее и будущее способствуют формированию гуманистического исторического сознания, одна из функций которого — не только критическая оценка опыта предшествующих поколений, но и определение на этой основе ближних и дальних ориентиров в настоящем и будущем» [6, с. 22]. «Тот народ знает свою историю, где ход и смысл родного прошедшего

есть достояние общего народного сознания и где это сознание прошлого есть привычный акт мышления... Все минувшее — только слагаемые той суммы, которую мы называем настоящим, а будущее — только ряд неизбежных следствий настоящего» [там же].

Поистине, наилучшим достижением прошлого является формируемый в течение трех прошлых столетий кодекс нравственности русского офицера, основанный на таких непреходящих ценностях, как честь, патриотизм и воинский долг, на высокой актуальности морально-нравственного компонента в военном обучении и воспитании. Облик интеллигентного, порядочного, широкообразованного офицера со

строгими моральными принципами и ценностями, патриота своей Родины сохранился в исторической памяти нашего народа и еще долго будет образцом, примером для подражания молодым офицерам. Достигнуть его очень нелегко, и задача исторической науки и педагогики военного образования, в том числе и авиационного, сегодня не должна сводиться только к накоплению каких-то, пусть даже очень важных и интересных для новых поколений событий и фактов, а служить действенным механизмом познания, обладающим огромным потенциалом для развития профессиональной компетентности, нравственного облика офицера, морально-волевых качеств лётчиков.

Литература

1. Бутовский Н. Чувство порядочности в офицерской среде (очерк военного быта) / Н. Бутовский // Военный сборник. — 1898. — № 11.
2. Володин В. Р. Проблемы формирования нравственной культуры обучающихся в военных вузах / В. Р. Володин // Молодой ученый. — 2014. — № 9.
3. Вдовюк В. И. Военно-педагогические качества офицера и пути их формирования / В. И. Вдовюк. — М. : ВПА, 1991.
4. Военная психология : учеб. пособие / под ред. П. А. Корчемного, Л. Г. Лаптева, В. Г. Михайловского. — М. : Изд-во «Совершенство», 1998.
5. Дониная О. И. Теоретико-методологические основы проблемы реализации компетентного подхода к оценке качества профессиональной подготовки в вузе / О. И. Дониная, А. В. Кузнецов // Педагогический вестн. «Разговор о главном...». Вып. № 4 «Модульно-компетентный подход к организации учебного процесса в условиях внедрения ФГОС профессионального образования». — Ульяновск : УИПКПРО, 2015.
6. Зибров Г. В. Историко-педагогический анализ формирования основ профессиональной подготовки военных авиационных кадров / Г. В. Зибров // Вестн. ВГУ. Сер. Проблемы высшего образования. — 2003. — № 2.
7. Карташов А. В. История подготовки военных авиационных специалистов в России (1910—1991 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук / А. В. Карташов. — Пятигорск, 2012. — 612 с.
8. Кузнецов Ю. В. Трансформация отечественного опыта организации профессиональной подготовки авиационных специалистов (историко-педагогический аспект) : дис. ... канд. пед. наук / Ю. В. Кузнецов. — М., 2013. — 358 с.
9. Кузнецов А. В. Ценностный подход в структуре профессиональной подготовки авиационных специалистов / А. В. Кузнецов // Теоретико-прикладные аспекты развития современного российского образования : сб. науч. тр. — М. — Чебоксары : АПСН, 2013.
10. Манерко И. В. Особенности функционирования духовно-нравственных качеств военнослужащего в социокультурном пространстве современной России / И. В. Манерко // Пространство и время. — 2011. — № 3.

PROBLEM OF FORMATION OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF PILOTS IN AVIATION EDUCATION

A. A. Neverov

Branch of Military Educational and Scientific Centre of Air force "BBA" (Syzran, Russia)

aleksneverov@mail.ru

A. V. Kuznetsov

Ulyanovsk Civil Aviation Institute named after B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)

alex5374@mail.ru

Yu. V. Kuznetsov

ОАО "Aeroflot — Russian Airlines" (Khimki, Russia)

yukuznec@yandex.ru

The article provides a classification of professionally important qualities of pilots. The authors point that the effectiveness of the process of formation of moral and volitional qualities of pilots is due to various factors: combination of democracy and unity of command; humanization of all the bases of vital activity of the troops; affirmation of patriotism and loyalty to the Fatherland; organization of a healthy moral environment in military units; providing exemplary teamwork behavior; motivation of their activity in self-development and self-improvement. The main groups of professionally important quali-

ties of pilots include such groups as: personal, intellectual, psycho-physiological, physiological and physical. The versatility of the process of the formation of morality of military pilots is revealed, which is based on a whole range of tasks: the development of moral consciousness, the formation of officer pride for their homeland, the moral behavior of an officer as a military leader, teacher and teacher of cadets, chief of his subordinates. The authors reveal the role of the competence-based approach in the development of personal and social qualities of officer-pilots, the principles of their formation in the process of aviation education. The paper provides the examples of the national history of the development of the Russian aviation corps, acquaintance with which is not only interesting, but also useful for those who wear shoulder straps and consider themselves to be the successor of national traditions in aviation.

Key words: aviation education, professional competence, moral character of an officer, moral and volitional qualities of a pilot.

References

1. Butovskiy N. (1898) Chuvstvo poryadochnosti v ofiterskoy srede (Ocherk voennogo byta) [Sense of decency in officer environment]. Voennyj sbornik, (11).
2. Volodin V. R. (2014) Problemy formirovaniya nravstvennoy kultury obuchayushchihsvya v voennyh vuzah [Problems of moral culture formation among military students]. Molodoy uchenyj, (9).
3. Vdovyuk V. I. (1991) Voенно-pedagogicheskie kachestva ofitsera i puti ih formirovaniya [Ways of formation of military-pedagogical qualities of an officer]. Moscow: VPA.
4. Korchemnoy P. A., Laptev L. G., Mikhaylovskiy V. G. (1998) Voennaya psihologiya i pedagogika [Military psychology and pedagogics]. Moscow: Izd-vo "Sovershenstvo".
5. Donina O. I., Kuznetsov A. V. (2015) Teoretiko-metodologicheskie osnovy problemy realizatsii kompetentnostnogo podhoda k otsenke kachestva professionalnoy podgotovki v vuze [Theoretical and methodological fundamentals of realization of competence-based approach to the assessment of vocational training]. Pedagogicheskiy vestnik "Razgovor o glavnom...". Vypusk № 4 "Modulno-kompetentnostnyj podhod k organizatsii uchebnogo protsessa v usloviyah vnedreniya FGOS professionalnogo obrazovaniya". Ulyanovsk: UIKPRO.
6. Zibrov G. V. (2003) Istoriko-pedagogicheskiy analiz formirovaniya osnov professionalnoy podgotovki voennyh aviatsionnyh kadrov [Historical and pedagogical analysis of laying the groundwork of vocational training of military aviation cadres]. Vestnik VGU. Ser. Problemy vysshego obrazovaniya, (2).
7. Kartashov A. V. (2012) Istoriya podgotovki voennyh aviatsionnyh spetsialistov v Rossii (1910—1991 gg.) [History of training of military aviation specialists in Russia]. Dis. ... dokt. ist. nauk. Pyatigorsk, 612 p.
8. Kuznetsov Yu. V. (2013) Transformatsiya otechestvennogo opyta organizatsii professionalnoy podgotovki aviatsionnyh spetsialistov (istoriko-pedagogicheskiy aspekt) [Transformation of domestic experience of the vocational training organization of military aviation specialists (historical and pedagogical view)]. Dis. ... kand. ped. nauk. M., 358 p.
9. Kuznetsov A. V. (2013) Tsennostnyj podhod v strukture professionalnoy podgotovki aviatsionnyh spetsialistov [Value-based approach to the vocational training of military aviation specialists]. Teoretiko-prikladnye aspekty razvitiya sovremennogo rossijskogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh trudov. Moskva — Cheboksary: APSN.
10. Manerko I. V. (2011) Osobennosti funktsionirovaniya duhovno-nravstvennyh kachestv voennosluzhashchego v sotsiokulturnom prostranstve sovremennoy Rossii [Performance features of consciousness and moral qualities of a military man in social and cultural space]. Prostranstvo i vremya, (3).

О. В. Шабанова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
onlyox@yandex.ru

Л. Н. Шаропова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
leisyy@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

В статье рассматриваются основные особенности социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями. Выделены основные проблемы, которые возникают у данной категории детей в процессе жизнедеятельности. Социализация определена как необходимое условие для полноценного развития детей-сирот, также обозначена необходимость совершенствования данного процесса, так как, несмотря на значительные теоретические наработки и практические исследования, социализация воспитанников детских домов требует нового осмысления с учетом социальных изменений и совершенствования социальной политики в отношении данной группы детей. В статье приведен краткий обзор литературы по заявленной тематике, выделены основные направления научных исследований в этом аспекте, отражена взаимосвязь процесса социализации и адаптации. На основе представленного исследования авторами предлагается рассматривать социально-психологический тренинг как средство успешной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями. Значительное внимание уделяется описанию самих социально-психологических тренингов в качестве одного из средств социализации, дана их характеристика, выделены основные темы и цели тренингов, проведенных в процессе практического исследования.

Ключевые слова: социализация, социальная адаптация, социально-психологический тренинг, дети-сироты.

В Российской Федерации одним из важнейших направлений социальной политики является создание условий для всестороннего физического, духовного, интеллектуального, нравственного развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки их к самостоятельной жизни. Одно из условий реализации данного направления социальной политики — организация системы эффективной социализации данной категории детей.

С позиций системно-деятельностного подхода к социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья необходимо создавать условия для того, чтобы дети постепенно усваивали нормы культуры общения с окружающими людьми, нравственной и трудовой культуры, а также получали социально значимый опыт поведения [1].

Как показывает анализ литературы, растет интерес ученых к проблеме социализации детей, но истоки исследования были заложены еще в трудах В. В. Абраменковой, Б. Г. Ананьева, И. Д. Беха, А. Ю. Капской. Особенности социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальной работы с ними отражены в работах А. С. Белкина, С. А. Беличевой, Л. П. Васильева, А. Ю. Ковальчук, Ю. Г. Грачёва, В. И. Кавериной, В. В. Комарова и др.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья средствами социально-психологического тренинга.

Одними из основных направлений государственной политики в России являются охрана детства, обеспечение прав детей на жизнь, сохранение здоровья, образование, воспитание в

семье. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема опеки и воспитания детей-сирот, создание условий для их социализации. В настоящий момент главным документом, регулирующим социализацию детей-сирот, является Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [8].

От уровня психического и физического здоровья, воспитания и образования, полученных в государственном учреждении, зависит, какие стартовые позиции будут занимать дети-сироты в жизни. В силу определенных причин многие государственные учреждения не в состоянии построить обучение и воспитание детей таким образом, чтобы они могли использовать и наращивать адаптационный потенциал [9].

Специфические условия содержания и проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья в детских домах вызывают у них:

- недостаток значимых и непрерывных отношений привязанности и любви;
- недостаточное проявление положительных социально-ролевых ориентиров;
- эмоциональную уязвимость и потребность в постоянной опеке со стороны взрослых, повышенную агрессивность [6];
- отставание в когнитивном и социальном развитии личности ребенка, недостаток стимула к активной познавательной деятельности;
- неприятие социального окружения вне детского дома, неуспешная социализация в будущем [4].

Все это определяет необходимость практического исследования проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья. Для этого необходимо изучить уровень социализации данной категории испытуемых, а также разработать программу социально-психологических тренингов, направленных на повышение уровня социализации.

Базой для нашего исследования стало Областное государственное казённое учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — Ульяновский специальный (коррекционный) детский дом для детей с ограниченными возможностями здоровья «Гнёздышко».

В детском доме содержатся дети в возрасте от 9 до 18 лет. Значительное число этих детей являются сиротами при живых родителях. Это вызвано снижением качества жизни российских семей, появлением материальных и жилищных

проблем, отсутствием нравственных ориентаций, ростом числа разводов, что ведет к изменению отношения к детям, увеличению числа родителей, ведущих асоциальный образ жизни. Одна из основных задач детского дома — создание условий для успешной социализации воспитанников.

На наш взгляд, успешная социализация предполагает наличие у детей-сирот с ограниченными возможностями здоровья основных качеств личности, которые обеспечивают психологическую устойчивость, целеустремленность, позитивные нравственные ориентации на людей. Все эти качества вырабатываются в процессе жизнедеятельности детей, а также социальной адаптации личности.

Процессы социализации и адаптации тесно взаимосвязаны, поскольку отражают единый процесс взаимодействия личности и общества. Часто социализация связывается только с общим развитием, а адаптация — с умением личности, что уже сформировалась в новых условиях общения и деятельности. Социализация имеет отношение к социальному опыту, развитию и становлению личности под влиянием общества, институтов и агентов социализации. В процессе социализации формируются психологические механизмы взаимодействия личности из среды, что осуществляются в процессе адаптации. Поэтому в качестве методики диагностики нами была использована методика социально-психологической адаптированности Ю. Ф. Гущина. Данная методика разработана с целью диагностики социализации, выявления отклонения в психологическом развитии воспитанников детского дома. Она предназначена для воспитанников 12—18 лет. Методика состоит из 40 утверждений, на которые испытуемый выбирает один из трех предложенных ответов. Если испытуемый набирает 0—21 балл, то у него слабый уровень социально-психологической адаптированности, 22—56 баллов — средний уровень, 57—75 баллов — хороший уровень, 76—96 баллов — высокий уровень.

Выборка состояла из 10 человек. Это воспитанники данного детского дома 12—14 лет (девочки и мальчики). На наш взгляд, такое количество испытуемых оптимально для проведения исследования. Большее количество участников не позволило бы полноценно раскрыться каждому из групп.

Результаты первичной диагностики показали, что из 10 воспитанников трое имеют слабый уровень социально-психологической адаптированности, 6 воспитанников — средний уровень, 1 воспитанник — хороший уровень.

После первичной диагностики нами было проведено три социально-психологических тренинга для этих воспитанников в течение 3 недель.

Цель первого тренинга под названием «Умей сказать НЕТ» состояла в формировании умения противостоять чужому давлению, отстаивания своей позиции, поиска компромиссов. Тренинг был направлен на развитие способностей самостоятельно принимать решения, формирование представления о силе группового давления на личность. Воспитанники тренировали умение отстаивать свои права и противостоять группе людей. С помощью игр ощутили чувство ответственности за своего партнера, пришли к осознанию собственных психологических границ. Задачами психологических упражнений являлись отработка умения убеждать, распознать обман, навыков уверенного поведения, а также обучение приемам расслабления и самоконтроля. Воспитанники успешно справились со всеми упражнениями.

Далее был проведен тренинг на тему «Конфликты». Основная цель тренинга — формирование умений эффективного поведения в конфликтных ситуациях. Задача состояла в том, чтобы воспитанники научились управлять межличностными конфликтами, могли адекватно реагировать на конфликтные ситуации и предупреждать конфликты. В начале тренинга была проведена игра, в ходе которой воспитанники рассказали о том, как они понимают смысл конфликта, и нарисовали рисунок на тему «Мое представление о конфликте». Ряд психологических игр и упражнений были направлены на формирование навыков успешного разрешения конфликтов, их предотвращения, умения правильно себя вести в конфликтных ситуациях. В конце тренинга вместе с воспитанниками были подведены итоги и высказаны мнения о роли конфликтов в жизни.

Положительные результаты социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья зависят от компетентности специалистов и воспитателей детского дома построить межличностное общение. Воспитанники детских домов испытывают затруднения в общении со своими сверстниками, одноклассниками, не доверяют окружающим и сохраняют дистанцию при взаимодействии с ними. Поэтому третий тренинг назывался «Общение и коммуникация». Цель данного тренинга заключалась в формировании умений и навыков общения с разными группами людей, развитии коммуникативной компетенции воспитанников. Основным принцип

тренинга — формирование стиля доверительного общения и развитие навыка понимания окружающих людей. Дискутирование на тему «Что такое общение?», а также упражнения, игровые компоненты и техники активного слушания способствовали овладению приемами эффективного общения воспитанников.

Качественный анализ мнений участников тренинга показал, что им понравился полученный опыт, они узнали что-то полезное для себя и выразили готовность дальше участвовать в такой форме групповой работы.

Затем авторами статьи была проведена вторичная диагностика той же группы испытуемых посредством вышеупомянутой методики. Анализ полученных результатов показал, что из 10 воспитанников детского дома 4 имеют средний уровень социально-психологической адаптированности, 6 воспитанников — хороший уровень.

Таким образом, проведенная нами серия тренингов положительно повлияла на социализацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья. Тренинги были направлены на выработку умения противостоять чужому давлению, отстаивать свою позицию, формирование навыков успешного разрешения конфликтов, их предотвращения, умения правильно себя вести в конфликтных ситуациях, развитие коммуникативной компетенции.

Результаты вторичной диагностики социально-психологической адаптированности воспитанников Ульяновского детского дома «Гнездышко» показали, что тестируемые имеют средний уровень социализации, а по таким показателям, как исполнительность, честность, конформизм, большинство имеют хороший уровень. Это говорит о том, что социально-психологический тренинг является одной из приоритетных форм работы, которую можно использовать в процессе социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями, так как тренинговая группа — это модель реального общества, где можно смоделировать какую-либо жизненную ситуацию, опробовать новую стратегию поведения, усвоить коммуникативные навыки, не опасаясь за свою психологическую безопасность и защищенность. Вместе с тем социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не ограничивается проведением социально-психологических тренингов, а включает множество других элементов развития личности, которые будут рассмотрены нами в дальнейших исследованиях.

Литература

1. Абельбейсов В. А. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детских сиротских учреждениях : учеб. пособие / В. А. Абельбейсов, Л. В. Акимов. — М. : Академия, 2013. — 203 с.
2. Голубева М. С. Коррекционная работа с детьми-сиротами : учеб. пособие / М. С. Голубева, Е. В. Куфтык. — М. : КГУ, 2009. — 132 с.
3. Демидова Е. В. Преступность беспризорных детей и социальных сирот : учеб. / Е. В. Демидова. — М. : КФУ, 2014. — 301 с.
4. Ежов И. В. Введение в психологию духовного развития личности ребенка / И. В. Ежов. — М. : Сфера, 2016. — 56 с.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России : учеб. / Б. Н. Миронов. — СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. — 548 с.
6. Назарова И. Б. Возможности и условия адаптации сирот / И. Б. Назарова. — М. : Академия, 2001. — 62 с.
7. Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России: история и современность : учеб. / А. М. Нечаева. — М. : Дом, 2014. — 169 с.
8. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». — М. : Омега-Л, 2014. — 134 с.
9. Радина Н. К. К вопросу о трудностях профессиональной социализации выпускников детских домов и интернатов / Н. К. Радина // Журнал прикладной психологии. — 2010. — № 4. — С. 55.
10. Шабанова О. В. Социально-психологический тренинг как форма обучения в процессе профессиональной подготовки социальных работников в вузе / О. В. Шабанова, А. А. Потапова // Симбирский науч. вестн. — 2016. — № 2(24). — С. 50—53.

SOCIALIZATION OF ORPHANED CHILDREN AND SPECIAL NEEDS CHILDREN DEPRIVED OF PARENTAL CARE BY MEANS OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL TRAINING

O. V. Shabanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

onlyox@yandex.ru

L. N. Sharapova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

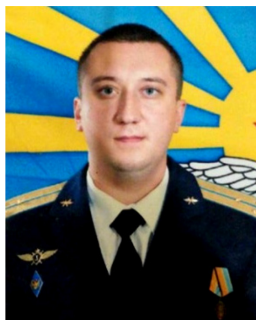
leisynn@mail.ru

The article discusses the main features of socialization of orphans and special needs children without parental care. The paper highlights the main problems which these children have throughout life. The authors define socialization as the necessary condition for the full development of orphans. The article also indicates the need to improve this process, because, despite the significant theoretical development and practical research, the socialization of orphans requires new thinking with regard to social changes and improvement of social policy in relation to these groups of children. The authors provide a brief review of the literature on the stated subject, outline the main directions of scientific research of this aspect and reflect the interrelation of the process of socialization and adaptation. On the basis of the presented research the authors consider the social and psychological training as a means of successful socialization of orphans and special needs children without parental care. Considerable attention is paid to the description of the social and psychological training as one of the means of socialization and their characteristics. The authors study the main subjects and objectives of the trainings conducted in the course of practical research.

Key words: socialization, social adaptation, social and psychological training, orphans.

References

1. Abelbeysov V. A., Akimov L. V. (2013) Sotsializatsiya detey-sirot i detey, ostavshihsya bez popecheniya roditeley, v detskikh sirotskikh uchrezhdeniyah [Socialization of orphans and children without parental care in orphanages: study guide]. Moscow: Academy, 203 p.
2. Golubeva M. S., Kuflyak E. V. (2009) Korrektsionnaya rabota s detmi-sirotami [Correctional work with orphans: study guide]. Moscow: KSU, 132 p.
3. Demidova E. V. (2014) Prestupnost besprizornykh detey i sotsialnykh sirot [Street children and social orphans crime: textbook]. Moscow: KFU, 301 p.
4. Ezhov I. V. (2016) Vvedenie v psihologiyu duhovnogo razvitiya lichnosti rebenka [Introduction to the psychology of the spiritual development of the child's personality]. Moscow: Sphere, 56 p.
5. Mironov B. N. (2000) Sotsialnaya istoriya Rossii [Russian social history]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 548 p.
6. Nazarova I. B. (2001) Vozmozhnosti i usloviya adaptatsii sirot [Possibilities and conditions for the adaptation of orphans]. Moscow: Academy, 62 p.
7. Nechaev A. M. (2014) Ohrana detey — sirot v Rossii: istoriya i sovremennost [Protection of orphans in Russia: history and modernity: textbook]. Moscow: Dom, 169 p.
8. Federalnyj zakon "O dopolnitelnykh garantiyakh po sotsialnoy podderzhke detey-sirot i detey, ostavshihsya bez popecheniya roditeley" [Federal law "On further assurance of social assistance of orphaned children and children deprived of parental care"]. Moscow: Omega-L, 2014. 134 p.
9. Radina N. K. (2010) K voprosu o trudnostyakh professionalnoy sotsializatsii vypusknikov detskikh domov i internatov [On problems of professional socialization of orphanage and boarding school leavers]. Zhurnal prikladnoy psikhologii, (4), p. 55.
10. Shabanova O. V., Potapova A. A. (2016) Sotsialno-psihologicheskij trening kak forma obucheniya v protsesse professionalnoy podgotovki sotsialnykh rabotnikov v vuze [Socio-psychological training as a form of training in the process of professional training of social workers in high school]. Simbirskiy nauchnyj vestnik, 2(24), p. 50—53.

А. С. Швецов

Филиал военного учебно-научного центра ВВС «ВВА»
(г. Сызрань, Россия)
shans23@mail.ru

А. В. Кузнецов

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
alex5374@mail.ru

Ю. В. Кузнецов

Академия гражданской
защиты МЧС России,
ОАО «Аэрофлот —
Российские авиалинии»
(г. Химки, Россия)
yukuznec@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Цель работы заключается в ретроспективном анализе основных этапов становления и развития компетентностного подхода в западноевропейском образовании. Основные задачи: провести анализ работ, исследующих осуществление компетентностного подхода в системах высшего образования западноевропейских стран; раскрыть этапы реализации основных принципов Лиссабонской конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе; рассмотреть основные группы ключевых компетенций, определенных Советом Европы. В статье раскрывается проблема повышения качества современного образования, являющаяся одной из актуальных проблем как для всего мирового сообщества, так и для России. Обозначены основные этапы реализации ключевых положений Декларации Европейской комиссии и министров образования европейских стран по развитию сотрудничества в области профессионального образования и обучения в Европе (2002), в числе которых: создание единого европейского пространства в области профессионального образования; решение проблемы признания компетенций; создание единой системы кредитных единиц; разработка специальных (профессиональных) компетенций, общих показателей (дескрипторов) качества и др. Сделан вывод о том, что зарубежный опыт становления и развития компетентностного подхода в образовании активно используется в теории и практике отечественного образования.

Ключевые слова: европейское пространство, компетентностный подход, этапы становления, качество образования, профессиональные компетенции и компетентность.

Тенденция переориентации образовательной парадигмы, носящая характер вызова, выдвинутого системе образования социальными и экономическими изменениями в мире, сформировалась еще до Болонских соглашений. Компетентностная методология разработки нового поколения стандартов образования потребовала пересмотра ряда его принципов в соответствии с концепциями, разрабатываемыми в рамках Болонского процесса [4, с. 438—439].

Лиссабонская конвенция, разработанная ЮНЕСКО и Советом Европы, была принята в Лиссабоне 11 апреля 1997 года национальными представителями. Она предусматривала согласованную и последовательную структуру признания квалификаций в высшем образовании. Целью данного документа являлась гарантия того, что квалификации одной страны должны быть признаны другой страной [5]. Лиссабонская конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе» (Россия присоединилась к ней в 2000 г.) представила концепцию международного признания результатов образования, потребовав от академического сообщества выработки конвертируемых общепонятных критериев такого признания.

Основные принципы Лиссабонской конвенции отражают следующие требования: обладатели квалификаций, выданных в одной стране, должны иметь надлежащий доступ к оценке этих квалификаций в другой стране; каждая страна должна признавать квалификации, разработанные другими странами и соответствующие общим требованиям для получения высшего образования, для доступа к программам ее системы высшего образования, за исключением случаев, при которых доказаны существенные различия между общими требованиями и квалификациями, по которым запрашивается признание этой квалификации; признание квалификации высшего образования, выданной в другой стране, должно обеспечивать доступ к дальнейшему обучению (получению и использованию ученой степени в соответствии с законами и постановлениями страны, в которой запрашивается признание), а также может облегчить доступ на рынок труда [1, с. 28—40].

В рамках Болонского процесса активно разрабатываются разные варианты подобных критериев, что было названо *компетентностным подходом*, так как в ходе его реализации формируется профессиональная компетентность, происходит развитие личности в процессе обучения в вузе, овладение профессией и выпол-

нение профессиональной деятельности, что становится фундаментом профессионального становления специалиста [2].

Разрабатываемый компетентностный подход апеллировал к парадигме междисциплинарного образования и науки. Его возникновение связано с исследованиями Н. Хомского, известного американского лингвиста, сформулировавшего понятие компетенции в теории языка [8]. Показательно, что сам принцип компетенции начал реализовываться в конкретной науке, а потом экстраполировался как научный метод, применяемый в различных сферах знания, в том числе и в педагогике.

Осуществленный ретроспективный анализ работ зарубежных ученых (Ж. Делор, Р. Уайт, Б. Оскарссон, Дж. Равен, Д. Хаймс, Г. Халаж, Н. Хомский, В. Хутмахер, С. Шо и др.) позволил условно обозначить этапы становления и развития компетентностного подхода в западноевропейском образовании.

Первый этап (1960—1970-е гг.) характеризуется введением в научный оборот категории «компетенция», возникновением предпосылок к разграничению понятий «компетенция» и «компетентность». С этого периода начинается исследование различных видов языковой компетенции в сферах теории обучения языкам и трансформационной грамматики, вводится понятие «коммуникативная компетентность» (Д. Хаймс) [9, с. 272]. Р. Уайт в своей работе «Motivation reconsidered: the concept of competence» (1959) категорию компетенции содержательно наполняет личностными компонентами, включая мотивационную составляющую.

Второй этап (1970—1990-е гг.) обусловлен реализацией категорий «компетенция» и «компетентность» в теорию и практику обучения языку (в том числе и неродному), профессионализма в таких сферах, как управление, менеджмент, руководство, общение. На данном этапе определяется содержание понятий «социальные компетенции» и «социальная компетентность». В работе Джона Равена «Компетентность в современном обществе» (Лондон, 1984) дается разъяснение дефиниции «компетентность» как явления, состоящего «из большого количества элементов, относительно независимых друг от друга... одни относятся к когнитивной сфере, а другие — к эмоциональной, личностной, определяющим эффективное поведение» [7]. Джон Равен уточняет, что виды компетентности есть «мотивированные способности» [там же]. Начиная с этого времени в европейском образовательном пространстве для

определения уровня профессиональной квалификации студентов используется термин «компетенция», имеющий сущностно-содержательную характеристику, а также дифференциацию по уровням в зависимости от степени обладания студентами способами будущей профессиональной деятельности. С позиций компетентного подхода уровень образованности должен определяться не столько энциклопедичностью и объемом знаний, сколько умением (способностью) решать профессиональные задачи различной сложности на основе сформированных знаний. Приверженцы разрабатываемого компетентного подхода стали считать фундаментом содержания образования не знания, а целостную компетентность как более сложную культурно-дидактическую структуру.

Третий этап (1990-е гг. — 2001 г.) характеризуется активным использованием категорий «компетенции» и «компетентность», утверждением компетентного подхода в образовании. В документах ЮНЕСКО совокупность компетенций рассматривается как оптимальный результат образования [2]. В 1996 году Советом Европы введено понятие «ключевые компетенции», которые должны соответствовать новым экономическим преобразованиям и запросам рынка труда, а также содействовать демократизации общества [3, с. 96—98].

В марте 1996 года на симпозиуме в Берне по программе Совета Европы ставился вопрос о том, что для реализации образовательных реформ важным является обоснование «ключевых компетенций», приобретаемых обучающимися для высшего образования и дальнейшей успешной работы. В. Хутмахер в своем обобщающем докладе зафиксировал тот факт, что само понятие «компетенция» содержательно точно еще не определено, хотя и входит в ряд таких понятий, как умения, способности, компетентность, мастерство. Докладчик отметил, что согласен с исследователями, считающими, что сущность понятия «компетенция» ближе к понятийному полю «знаю, как», чем к полю «знаю, что». Отмечая, что Г. Халаж как основной разработчик компетенций рассматривает их обоснование как ответ на вызовы, стоящие перед Европой, В. Хутмахер дал определение пяти ключевым компетенциям, принятым Советом Европы, которыми должны обладать молодые европейцы [10]: *политические и социальные компетенции* (умение разрешать конфликты ненасильственным, способность принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений, поддерживать демократические институты);

межкультурные компетенции (толерантность в принятии различий, уважение других, способность сосуществовать с людьми различных культур, языков и религий); *коммуникативные компетенции* (владение устной и письменной коммуникацией, необходимой для социальной жизни и профессиональной деятельности, владение более чем одним языком); *информационные компетенции* (владение информационными технологиями, понимание их сильных и слабых сторон, способность к критической оценке информации, распространяемой рекламой и массмедийными средствами); *способность учиться на протяжении жизни* (непрерывное обучение в профессиональной сфере, в контексте личной и социальной жизни).

Таким образом, ключевые компетенции отражают самое общее и широкое проявление социальной жизни человека в современном обществе. Нужно сказать, что как синоним понятия «компетентность» иногда выступает понятие «базовый навык». Например, Б. Оскарссон приводит их целый список, отмечая, что они «...объемны, формируются как дополнительные к специфическим профессиональным навыкам, включают способность к эффективному планированию, работе в команде, к творчеству, а также лидерство, организационно-коммуникативные навыки и др.» [6].

К базовым навыкам С. Шо в 1998 году отнес: «основные навыки» (грамота, счет); «жизненные навыки» (самоуправление, взаимодействие с другими людьми); «ключевые навыки» (коммуникация, решение проблем); «социальные и гражданские навыки» (социальная активность, ценности); «навыки для получения занятости» (обработка информации); «предпринимательские навыки» (исследование деловых возможностей); «управленческие навыки» (консультирование, аналитическое мышление); «широкие навыки» (анализирование, планирование, контроль).

Важно отметить, что в зарубежном опыте реализации компетентного подхода компетентности соотносятся как с базовыми навыками, так и с ключевыми квалификациями. Учеными дается компетентное определение базовых навыков как личностных и межличностных качеств, способностей, навыков и знаний, выражающихся в различных формах и разнообразных ситуациях профессиональной деятельности и социальной жизни.

Обобщая приведенные выше позиции исследователей Западной Европы по проблемам основных теоретических конструктов компе-

тентностного подхода, нужно сказать, что их общепринятого определения нет. В Германии к ним относят ключевые квалификации, в Дании — базовые навыки, в Великобритании — ключевые навыки. Анализируя предлагаемые структуры, можно видеть, что одни относятся к компетентности — широкой общеобразовательной, политической и метакультурной осведомленности, другие означают навыки в выполнении большого спектра действий — компетенций, а третьи раскрывают степень сформированности социально-профессиональных качеств обучающихся и специалистов. Следовательно, все многообразие новых интегративных образовательных единиц сведено учеными в три группы: компетенции, компетентности, социально-профессиональные и учебно-познавательные качества (или мета-качества).

Четвертый этап (2001 г. — по н. в.) — этап движения «от понятия квалификации к понятию компетенции и компетентности», определяющих модель специалиста XXI века. Тенденция движения «от понятия квалификации к понятию компетенции и компетентности» сегодня выступает в качестве общеевропейской и даже общемировой. Она проявляется в том, что развитие познавательных и информационных основ современного производства не вмещается в традиционное понятие профессиональной квалификации. Понятие компетентности становится более широким и адекватным новым требованиям.

Трудно не согласиться с тем, что новый тип экономических отношений вызывает новые требования, предъявляемые к выпускникам вузов и молодым специалистам, в которых приоритетными становятся требования к формированию интеллектуальных, творческих, коммуникативных, рефлексивных, самоорганизующих и моральных качеств, способствующих успешной организации деятельности в широком культурном, социальном, экономическом и профессиональном контекстах.

В докладе ЮНЕСКО говорится: «Все чаще предпринимателям нужна не квалификация, которая с их точки зрения слишком часто ассоциируется с умением осуществлять те или иные операции материального характера, а компетентность, которая рассматривается как своего рода «коктейль» навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова, социальное поведение, способность работать в группе; инициативность, любовь к риску» [1, с. 32—34].

Важнейшими параметрами модели специалиста XXI века на данном этапе развития компе-

тентностного подхода за рубежом выступают: *грамотность* (уровень обученности, необходимый для жизни современного человека в обществе, знания, сведения в конкретной области науки, техники, культуры); *образованность* (с одной стороны — широкий кругозор, с другой — определенная избирательность по глубине понимания конкретных вопросов и проблем); *профессиональная компетентность* (уровень собственно профессиональной подготовки, опыт, личностные особенности, стремление к самообразованию и саморазвитию, способность к творчеству, ответственность); *культура* (уровень совершенства, достигнутый в определенной отрасли знания, в овладении той или иной деятельностью); *менталитет* (основы мировоззрения и мировосприятия, деятельности и поведения, обуславливающие поступки человека и его отношение к различным аспектам общественной жизни).

Анализ научной проблематики данной тематики позволил исследовать процесс развития профессиональной компетентности как важного условия профессионального развития личности в следующих аспектах:

— как формирование профессиональной направленности, интеграцию профессионально важных и социально значимых качеств, способность к непрерывному совершенствованию профессиональной деятельности, поиску ее наиболее оптимальных форм и методов на основе индивидуальных качеств и психологических особенностей личности;

— как эффективный процесс самопознания и саморазвития личности, проектирования инновационных моделей профессиональной деятельности и прогнозирования ее результатов, поиска своей ниши в мире профессий, самореализации в профессиональной сфере, самоактуализации личностного потенциала в достижении высокого уровня профессионализма;

— как динамичный процесс, предусматривающий выбор направления и специфики будущей профессиональной деятельности, формирование профессионально значимых личностных качеств, поиск оптимальных технологий, способствующих качественному и творческому решению профессиональных задач в соответствии с индивидуально-психологическими характеристиками личности.

Перечисленные аспекты опосредованы профессиональной деятельностью, социальной ситуацией и развивающей ведущей деятельностью личности. Результативность процесса формирования профессиональной компетентно-

сти специалиста зависит от таких условий, как обоснованный выбор профессии на основе грамотно организованной профориентационной работы, профессиональной информации и профессиональной консультации, развивающего характера содержания, форм и методов профессионально-образовательного процесса в учебных заведениях, расширения кругозора в поэтапном освоении специалистом взаимосвязанных видов профессиональной деятельности.

Повышение эффективности и качества современного образования является важной и актуальной проблемой как для всего мирового сообщества, так и для России. В документах Европейской комиссии и министров образования европейских стран по сотрудничеству в области профессионального образования (2002) выдвинут целый ряд *задач*, основными из которых являются: создание в области профессионального образования единого европейского пространства; решение проблемы реализации компетентностного подхода и признания компетенций; разработка единой для европейских стран системы кредитных единиц; разработка специаль-

ных (профессиональных) компетенций, общих показателей (дескрипторов) и др. [2].

В этих документах были сформулированы результаты обучения для бакалавров и магистров (наиболее общие дескрипторы квалификаций высшего профессионального образования), приведена в соответствие система общих и специальных компетенций с уровнями профессиональной подготовки, типами курсов и системой единиц (кредитов) ECTS, предложены модели распределения нагрузки по типам и уровням курсов, а также их модулям в единицах (кредитах) ECTS.

Зарубежный опыт становления и развития компетентностного подхода в образовании активно используется в теории и практике отечественного образования. Россия в контексте Болонского и Копенгагенского процессов в сфере профессионального образования обязалась присоединиться к базовым принципам организации единого европейского пространства, в том числе по компетентностному подходу к представлению результатов и оценке качества профессионального образования.

Литература

1. Галактионов В. В. Международная практика взаимного признания документов об образовании и профессиональных квалификаций / В. В. Галактионов // Высшее образование в России. — 2004. — № 2.
2. Доклад международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО, «Образование: сокрытое сокровище». — М. : ЮНЕСКО, 1997.
3. Дониная О. И. Компетентностный подход как идеология современного личностно-ориентированного образования / О. И. Дониная, А. В. Кузнецов, А. Н. Кузнецова // Теория и практика профессионального образования в высшей школе : сб. материалов науч.-методич. интернет-конференции / под ред. М. В. Карнауховой. — М. : ЗАО «МЦД», 2009.
4. Дониная О. И. Философия качества в международных стандартах и новых концепциях управления качеством / О. И. Дониная // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации : материалы 3-й науч.-практич. конф. с междунар. участием. 20—21 апреля 2012 г. Ч. 2: ФГБОУ ВПО УлГПУ им. И. Н. Ульянова. — Ульяновск : УлГПУ, 2012.
5. Лиссабонская конвенция 1997 года. — URL: <http://www.edu.gov.kz/index.php?id=1048&L=1>.
6. Оскарссон Б. Базовые навыки как обязательный компонент высококачественного профессионального образования // Оценка качества профессионального образования. Доклад 5 / под общ. ред. В. И. Байденко, Дж. ван Зантворта ; Европейский фонд подготовки кадров. Проект ДЕЛФИ. — М., 2001.
7. Равен Джон. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Джон Равен. — М., 2002 (англ. 1984).
8. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. — 122 с.
9. Hymes D. On Communicative Competence. In J. B. Pride and J. Holmes (eds.), *Sociolinguistics*. Harmondsworth: Penguin, 1972, p. 269—293.
10. Hutmacher Walo. Key competencies for Europe // Report of the Symposium Berne, Switzerland, 27—30 March, 1996. Council for Cultural Cooperation (CDCC). A Secondary Education for Europe Strasburg, 1997.

MAIN STAGES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE COMPETENCE APPROACH IN WESTERN EUROPEAN EDUCATION

A. S. Shvetsov

Branch of Military Educational and Scientific Centre Air Force "HVE" (Syzyran, Russia)
shans23@mail.ru

A. V. Kuznetsov

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after the chief marshal of aviation B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)
alex5374@mail.ru

Ju. V. Kuznetsov

Aeroflot — Russian Airlines (Khimki, Russia)
yukuznec@yandex.ru

The paper studies the retrospective analysis of the main stages of the formation and development of the competence approach in Western European education. The authors analyse the works studying the implementation of the competence approach in higher education systems of Western European countries, examine the stages of implementation of the basic principles of the Lisbon Convention on the recognition of qualifications relating to higher education in the European Region, reveal the main groups of key competencies identified by the Council of Europe.

The article deals with the problem of improving the quality of modern education which is urgent for both the entire world community and Russia. The paper highlights the main stages of the implementation of the key statements of the Declaration of the European Commission and European Ministers of Education on the development of cooperation in the sphere of vocational education and training in Europe (2002), including: the creation of a single European space in the sphere of vocational education; solving the problem of recognition of competencies; creation of a unified system of credit units; development of special (professional) competencies, general indicators (descriptors) of quality, etc. The authors conclude that foreign experience in the formation and development of a competence approach in education is actively used in the theory and practice of national education.

Key words: european space, competence approach, stages of formation, quality of education, professional competences and expertise.

References

1. Galaktionov V. V. (2004) Mezhdunarodnaya praktika vzaimnogo priznaniya dokumentov ob obrazovanii i professionalnykh kvalifikatsiy [International practice of mutual recognition of educational documents and professional qualifications]. Vysshee obrazovanie v Rossii, (2).
2. Doklad mezhdunarodnoy komissii po obrazovaniyu, predstavlennoy YUNESKO "Obrazovanie: sokrytoe sokrovishche" [Report of International Education Commission by UNESCO "Education: concealed treasure"]. Moscow: YUNESKO, 1997.
3. Donina O. I., Kuznetsov A. V., Kuznetsova A. N. (2009) Kompetentnostnyy podhod kak ideologiya sovremennogo lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya [Competence approach as the ideology of contemporary student-centred education]. Teoriya i praktika professionalnogo obrazovaniya v vysshey shkole: Sbornik materialov nauchno-metodicheskoy internet-konferentsii / pod red. M. V. Karnauhovoy. Moscow: ZAO "MCD".
4. Donina O. I. (2012) Filosofiya kachestva v mezhdunarodnykh standartakh i novykh kontseptsiyah upravleniya kachestvom [Philosophy of quality in international standards and new concepts of quality control]. Aktualnye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii: materialy 3-y nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem: 20—21 aprelya 2012. Chast 2: FGBOU VPO UIGPU im. I. N. Ulyanova. Ulyanovsk: UIGPU.
5. Lissabonskaya konventsia 1997 goda [Lisbon Convention of 1997]. URL: <http://www.edu.gov.kz/index.php?id=1048&L=1>.
6. Oskarsson B. (2001) Bazovye navyki kak obyazatelnyy komponent vysokokachestvennogo professionalnogo obrazovaniya [Basic skills as an educational component of high quality vocational education]. Otsenka kachestva professionalnogo obrazovaniya. Doklad 5; Evropeyskiy fond podgotovki kadrov. Project DELFI. Moscow, 2001.
7. Raven Dzhon (2002) Kompetentnost v sovremennom obshchestve. Vyavlenie, razvitie i realizatsiya [Competence in modern society. Recognition, development and realization]. Moscow (angl. 1984).
8. Homskiy N. (1972) Yazyk i myshlenie [Language and mind]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 122 p.
9. Hymes D. (1972) On Communicative Competence. In J. B. Pride and J. Holmes (eds.). Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, p. 269—293.
10. Hutmacher Walo (1997) Key competencies for Europe // Report of the Symposium Berne, Switzerland, 27—30 March, 1996. Council for Cultural Cooperation (CDCC). A Secondary Education for Europe Strasbourg.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

М. В. Шмелёва

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
maria2581@mail.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье исследуется проблема регулирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций как одних из наиболее значимых субъектов административного права. Это подтверждается повышенным вниманием государства к выявлению и решению проблем взаимодействия государственных органов власти и некоммерческих организаций, поиску способов совершенствования механизмов административно-правового регулирования их деятельности в современных условиях. Исследование основ административно-правового статуса и административной правосубъектности социально ориентированных некоммерческих организаций обусловлено необходимостью более детального изучения специфики обозначенных организаций как активных участников общественной и политической жизни нашей страны. В РФ НКО наделены особым административно-правовым статусом, специфическими правами и обязанностями, правоспособностью, особыми юридическими позициями, проявляющимися во взаимоотношениях с государственными органами, и прежде всего с органами исполнительной власти. Непосредственно социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО) являются относительно новым правовым явлением, что в свою очередь вызывает необходимость изучения их административной правосубъектности, выявления пределов государственного регулирования и контроля за их деятельностью. Изучение данных вопросов позволит определить эффективность и целесообразность существования социально ориентированных НКО как особых субъектов административных правоотношений.

Ключевые слова: административная правосубъектность, административно-правовой статус, административные механизмы, социально ориентированные некоммерческие организации, социальные услуги.

Определение роли некоммерческого сектора в процессе формирования и развития рынка социальных услуг в РФ приобретает в настоящее время первостепенное значение. Практика показывает, что в современных условиях некоммерческий сектор эффективно оказывает различные социальные услуги в сфере здравоохранения, образования, науки и культуры, занимается защитой гражданских прав, осуществляет общественный контроль за работой государственных и муниципальных служб, что в целом способствует развитию и укреплению организационных основ гражданского общества [9].

В связи с тем, что развитие некоммерческого сектора в РФ началось сравнительно недавно, проблемы административно-правового статуса и административной правосубъектности выходят на первый план и занимают весомое место как в научных юридических публикациях, так и в нормативных документах. Некоммерческий сектор выделяется из всей совокупности правовых отношений особым административно-правовым статусом во многих развитых странах, где налажена практика организаций общественной пользы.

В период с 2010 по 2018 год в российском законодательстве появился ряд нормативных

документов, существенно меняющих правовой статус некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению.

Понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» впервые было закреплено в российском законодательстве в 2010 году Федеральным законом от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Непосредственно данные изменения коснулись четырех федеральных законов: «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ, «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ и «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ. Согласно нормам вышеобозначенного закона, социально ориентированные некоммерческие организации обозначают те НКО, которые занимаются решением социальных задач и развитием институтов гражданского общества, но при этом не ведут политическую деятельность.

Социально ориентированные некоммерческие организации (далее по тексту — СО НКО) — это организации, созданные в допустимых формах (за исключением государственных компаний, государственных корпораций, общественных организаций, являющихся политическими партиями) и в целях, предусмотренных нормами вышеобозначенного закона № 40-ФЗ от 05.04.2010 [2]. Деятельность СО НКО преимущественно направлена на решение социальных проблем и развитие гражданского общества. Виды деятельности поименованы законодательством. Исходя из сущности определения, данного в законодательстве, социально ориентированной организацией может считаться любая неприбыльная организация, занимающаяся удовлетворением нематериальных общественных потребностей.

Непосредственно социально ориентированные некоммерческие организации являются относительно новым правовым явлением, что в свою очередь вызывает необходимость изучения их административной правосубъектности, выявления пределов государственного регулирования и контроля за их деятельностью. Изучение данных вопросов позволит определить эффективность и целесообразность существования социально ориентированных НКО как

особых субъектов административных правоотношений.

Административная правосубъектность СО НКО включает в себя комплекс принадлежащих им прав и обязанностей, которые реализуются во взаимоотношениях как с индивидуальными, так и с коллективными субъектами административного права. Прежде всего, с получателями социальных услуг — гражданами РФ, лицами без гражданства, а также с представительными органами исполнительной власти.

Административная правосубъектность СО НКО определяет виды административных правоотношений, субъектами которых они являются. Несмотря на существенные отличия в административно-правовом положении различных некоммерческих организаций, все же стоит отметить и общие черты, присущие некоммерческим организациям. Все некоммерческие организации, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, являются наименее активными участниками хозяйственного оборота, что обусловлено их уставными задачами и в то же время наиболее значимыми субъектами административных правоотношений, осуществляющими административные права и исполняющими административные обязанности, основная цель деятельности которых не преследует получение прибыли.

Признание социально ориентированных некоммерческих организаций одними из наиболее значимых субъектов административного права происходит ввиду того, что на них распространяется большое количество административно-правовых актов. Как уже было отмечено ранее, содержание административной правосубъектности составляют административные права и административные обязанности. Административная правосубъектность служит предпосылкой формирования отношений между гражданами, организациями и государственными (муниципальными) органами, определяет совокупность действий социально ориентированных некоммерческих организаций.

Правоспособность СО НКО можно определить как возможность иметь права и приобретать обязанности. Право- и дееспособность можно охарактеризовать видами деятельности, которые могут осуществлять данные организации.

Как было отмечено выше, в ряде стран, в том числе в России, для вышеобозначенных организаций созданы особые условия функционирования. Допустимые виды деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций приведены в п. 1 ст. 31.1 ФЗ № 7:

«1) социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;

2) подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;

3) оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;

4) охрана окружающей среды и защита животных;

5) охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;

6) оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;

7) профилактика социально опасных форм поведения граждан;

8) благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчеству;

9) деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;

10) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

11) развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов РФ;

12) деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан РФ;

13) проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества;

14) участие в профилактике и(или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ;

15) социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов;

16) мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ;

17) содействие повышению мобильности трудовых ресурсов;

18) увековечение памяти жертв политических репрессий» [2].

Перечень допустимых видов деятельности СО НКО в России является открытым, что потенциально делает социально ориентированной любую НКО. Данная установка обоснована и в выступлении Президента РФ, который указал, что «любая НКО может считать себя социально ориентированной. Главное, чтобы она не занималась «шпионской» деятельностью». На практике, однако, рассчитывать на приоритетную финансовую поддержку со стороны государства могут лишь те организации, которые попали в реестр СО НКО.

Кроме того, муниципальные образования законодательно уполномочены устанавливать дополнительные виды деятельности СО НКО, претендующих на государственную поддержку, если это не противоречит п. 2.1 ст. 2 ФЗ № 7. Установлены и дополнительные правовые гарантии обеспечения деятельности СО НКО.

Данный закон определяет и строго ограничивает сферы деятельности СО НКО. Такая правоспособность данного юридического лица получила название специальной.

В случае приостановления деятельности социально ориентированной некоммерческой организации ей запрещается заниматься деятельностью, установленной учредительными документами. Если в течение установленного срока приостановления деятельности СО НКО устраняет выявленные нарушения, то появляется право возобновить те виды деятельности, которые поименованы вышеупомянутым федеральным законом. Можно сделать вывод, что правоспособность СО НКО реально сужена теми видами деятельности, которые прямо указаны в российском законодательстве. Подобные ограничения были введены нормами законодательных актов, регулирующих деятельность данных организаций.

Особенности административной правосубъектности социально ориентированных некоммерческих организаций проявляются в особом порядке регистрации. Действующим законодательством предусмотрены всего два условия для возможной регистрации СО НКО. Так, одно из условий: социально ориентированная некоммерческая организация должна быть создана в

форме, предусмотренной Федеральным законом № 7 «О некоммерческих организациях», а с момента вступления изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, внесенных Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», в организационно-правовой форме, предусмотренной Гражданским кодексом для некоммерческих организаций, в том числе в форме общественных организаций, общественных движений, религиозных организаций, казачьих обществ, фондов, учреждений, автономных некоммерческих организаций, объединений юридических лиц (ассоциации и союзы), за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями. Второе условие: социально ориентированная некоммерческая организация должна вести деятельность, направленную на решение социальных проблем или построение гражданского общества в нашем государстве. Более конкретно эти виды деятельности поименованы в вышеупомянутом Федеральном законе № 7, а также данный перечень может быть дополнен рамками регионального законодательства. Сам процесс создания и регистрации представляет собой процедуру по сбору необходимых документов и внесению сведений об организации в соответствующие реестры. Включение в реестр социально ориентированных организаций осуществляется Министерством юстиции и ее территориальными структурными подразделениями. Государственная регистрация осуществляется по месту нахождения в регистрирующем органе в соответствии с нормами ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ.

Законодательством также предусмотрено ведение обязательных реестров для социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей государственной поддержки. Данные реестры формируют и ведут те уполномоченные органы, которые непосредственно оказывают поддержку социально ориентированным НКО, в их числе федеральные органы исполнительной власти, которые уполномочены вести федеральные реестры; органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые в свою очередь осуществляют ведение государственных реестров субъектов РФ; местные администрации, отвечающие соответственно за порядок формирования и ведения муниципальных реестров.

Принимать решение о признании СО НКО исполнителем общественно полезных услуг уполномочены Министерство юстиции РФ и его территориальные органы. Вся процедура регистрации и внесения в соответствующий реестр (реестр юридических лиц, реестр СО НКО, реестр СО НКО — исполнителей общественно полезных услуг) начинается с подачи заявления по установленной форме. Уполномоченный орган исполнительной власти проводит анализ общественно полезных услуг и соотносит их с установленными критериями. Такое заключение о соответствии качества оказываемых услуг установленным критериям подается одновременно с заявлением в Министерство юстиции РФ. По представленным документам принимается решение о присвоении статуса исполнителя общественно полезных услуг или об отказе. Данное решение принимается в установленные административным регламентом сроки: 5 дней с момента подачи всех необходимых документов. В случае, если руководитель или иной представитель СО НКО подает документы в территориальные органы Минюста, срок для принятия решения продлевается в связи с тем, что территориальный орган обязан направить их в Минюст России, так как полномочиями принимать такого рода решения наделен только федеральный орган — Министерство юстиции РФ.

Основаниями для отказа в регистрации СО НКО, претендующих на статус исполнителей общественно полезных услуг, и внесения сведений в соответствующий реестр являются:

- непредставление заключения от органов исполнительной власти, уполномоченных давать такие заключения, о соответствии качества оказываемых услуг установленным критериям;

- включение данной организации в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

Организация, которая получила решение о включении в реестр организаций — исполнителей общественно полезных услуг, будет иметь данный правовой статус на протяжении двух лет.

Важный аспект, определяющий статус НКО, — это отсутствие руководства со стороны государства. Недопустимо вмешательство органов исполнительной власти в деятельность НКО, за исключением случаев, прямо предусмотренных ФЗ № 7 «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996. Принцип невмешательства характерен для отношений НКО с органами местного самоуправления. Вместе с тем согласно нормам данного ФЗ государство определяет

четко регламентированные требования для СО НКО.

Законодательством установлены специальные формы государственного контроля за деятельностью СО НКО. Социально ориентированные некоммерческие организации обязаны осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с их учредительными документами и законодательством Российской Федерации. Установлена обязанность предоставления отчетности в статистические органы и в территориальные отделения Минюста. Предусмотрен специальный порядок приостановления деятельности и принудительной ликвидации.

Одной из мер реагирования Минюста России и его территориальных органов на нарушение норм действующего законодательства, выявленных при осуществлении контроля за деятельностью вышеобозначенных организаций, наряду с вынесением письменных предупреждений, обращением в суд с заявлением о ликвидации либо о признании организации, прекратившей деятельность в качестве юридического лица, является возбуждение дела об административном правонарушении.

В практике Управления Минюста России большинство протоколов в отношении СО НКО составляется за невыполнение в установленный срок предупреждений Управления и за непредоставление или несвоевременное предостав-

ление сведений, предусмотренных законом, либо их предоставление в неполном объеме или в искаженном виде.

С момента создания правового института СО НКО федеральными и муниципальными органами государственной власти проведена значительная работа по совершенствованию правового обеспечения деятельности и устранению излишних административных барьеров для указанных организаций. Развитие административных механизмов участия некоммерческих организаций на рынке государственных (муниципальных) услуг должно быть нацелено на повышение качества таких услуг и эффективность деятельности самих органов публичной власти [7].

Следует отметить, что основные аспекты проявления административной правосубъектности социально ориентированных некоммерческих организаций находятся в процессе пристального внимания. Это объясняется тем, что названные субъекты представляют собой относительно новое правовое явление для российского законодательства. Анализ данных вопросов необходим для функционирования институтов публичного, и прежде всего административного права, поиска и установления оптимальных взаимоотношений между государством, государственными органами исполнительной власти, муниципальными органами исполнительной власти и СО НКО.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018).
2. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О некоммерческих организациях» // Российская газета. — 1996. — № 14. — 24 янв.
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. — 2013. — № 80. — 12 апр.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (ред. от 27.05.2014) // Российская газета. — 2010. — № 72. — 7 апр.
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" в части установления статуса некоммерческой организации — исполнителя общественно полезных услуг"» // Российская газета. — 2016. — № 7017. — 8 июля.
6. Барков А. В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Барков. — М., 2008. — 625 с.
7. Каменева В. М. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в РФ: административный и финансовый аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / В. М. Каменева. — М. : РАГС, 2007. — 192 с.
8. Гимазова Ю. В. Государственное и муниципальное управление : учеб. для бакалавров / Ю. В. Гимазова, Н. А. Омельченко ; под общ. ред. Н. А. Омельченко. — М. : Изд-во Юрайт, 2014. — 453 с.
9. Холостова Е. И. Социально ориентированные некоммерческие организации : учеб. пособие / Е. И. Холостова. — М. : Изд-во «Торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. — 181 с.
10. Шмелев А. А. Передача государственных социальных услуг негосударственным организациям: европейский опыт / А. А. Шмелев, В. Ю. Гузелин // Сб. науч. тр. ФНБУ «Институт макроэкономических исследований» М-ва экономического развития РФ. — 2015. — № 4.

MAIN ASPECTS OF MANAGEMENT OF ADMINISTRATIVE LAW-OBJECTIVITY OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS

M. V. Shmeleva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

maria2581@mail.ru

The article deals with the problem of regulation of socially oriented non-profit organizations as one of the most important subjects of administrative law. This is confirmed by the increased attention of the state to the identification and solution of problems of interaction between public authorities and non-profit organizations, the search for ways to improve the mechanisms of administrative and legal regulation of their activities in modern conditions. The study of the foundations of administrative and legal status and administrative legal personality of socially oriented non-profit organizations, due to the need for a more detailed study of the specifics of these organizations as active participants in the social and political life of our country. In the Russian Federation, SONKO are endowed with a special administrative and legal status, specific rights and obligations, legal capacity, special legal positions, manifested in relations with state bodies, and especially with the Executive authorities. Directly socially oriented non-profit organizations (SONKO) are a relatively new legal phenomenon, which in turn causes the need to study their administrative legal personality, identify the limits of state regulation and control over their activities. The study of these issues will determine the effectiveness and feasibility of the existence of socially oriented SONKO as special subjects of administrative legal relations.

Key words: administrative and legal status, administrative mechanisms, socially oriented non-profit organizations, social services.

References

1. Kodeks Rossijskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyaх ot 30.12.2001 N 195-FZ [Code of the Russian Federation about administrative offences from 30.12.2001 N 195-FZ (ed. from 07.03.2018)].
2. Federalnyj zakon ot 12 yanvarya 1996 goda N 7-FZ "O nekommercheskikh organizatsiyah" [Federal law of 12 January 1996 N 7-FZ (as amended on 01.07.2017) "On noncommercial organizations"]. Rossijskaya gazeta, (14), 24.01.1996.
3. Federalnyj zakon ot 5 aprelya 2013 goda N 7-FZ "O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd" [The Federal law of April 5, 2013 N 44-FZ "On the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs" (ed. from 29.07.2017)]. Rossijskaya gazeta, (80), 12.04.2013.
4. Federalnyj zakon "O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty po voprosu podderzhki sotsialno orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy" [FZ "On amendments to certain legislative acts on the issue of support of socially oriented non-commercial organizations" (as amended on 27.05.2014)]. Rossijskaya gazeta, (72), 07.04.2010.
5. Federalnyj zakon ot 03.07.2016 N 287-ФЗ "O vnesenii izmeneniy v Federalnyj zakon "O nekommercheskikh organizatsiyah v chasti ustanovleniya statusa nekommercheskoy organizatsii — ispolnitelya obshchestvenno poleznykh uslug" [The Federal law of 03.07.2016 N 287-FZ "About modification of the Federal law on non — profit organizations regarding establishment of the status of the non-profit organization-the contractor of socially useful services"]. Rossijskaya gazeta, 2016, (7017).
6. Barkov A. V. (2008) Rynok sotsialnykh uslug: problemy pravovogo regulirovaniya [Market of social services: problems of legal regulation]. Dis. ... doc. the faculty of law. sciences. Moscow, 625 p.
7. Kameneva V. M. (2007) Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsiy v RF: administrativnyj i finansovyj aspekty [Legal regulation of non-profit organizations in the Russian Federation: administrative and financial aspects]. Dis. ... kand. the faculty of law sciences. Moscow: RAGS, 192 p.
8. Gimazova Yu. V., Omelchenko N. A. (2014) Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie [State and municipal management: textbook for bachelors]. Moscow: Yurayt, 453 p.
9. Kholostova E. I. (2017) Sotsialno orientirovannye nekommercheskie organizatsii [Socially oriented non-profit organizations: textbook]. Moscow: Trading Corporation "Dashkov and Co", 181 p.
10. Shmelev A. A., Guzelin V. Y. (2015) Peredacha gosudarstvennykh sotsialnykh uslug negosudarstvennym organizatsiyam: evropeyskiy opyt [Transfer of public social services by non-governmental organizations: the European experience]. Collection of scientific works FNBO "Institute of macroeconomic research" of the Ministry of economic development of the Russian Federation, (4).

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Г. М. Сафина

Ульяновский
государственный
педагогический
университет
имени И. Н. Ульянова
(г. Ульяновск, Россия)
gms73@inbox.ru

«УЛЬЯНОВСКАЯ ШВЕЙЦАРИЯ» КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Для России региональный подход к развитию туризма особенно важен из-за разнообразия его естественных и климатических, экономических и социокультурных условий. Развитие регионального туризма затруднено прежде всего из-за отсутствия научно-методического развития теории туристического сектора экономики региона. Западные инструменты, основанные на опыте управления туризмом в странах с развитой рыночной экономикой с установившимися отношениями и традициями, неэффективны в российских условиях. Это объясняется тем, что туризм имеет выраженную территориальную связь, что предопределяет особенности планирования в регионе. Спонтанность развития туристского комплекса в структуре региональной экономики и ограниченная реализация потенциала представляют для научного сообщества проблему разработки системы мер по целенаправленному управлению этим сектором экономики региона.

На сегодняшний день туризм превратился в значимое планетарное социально-экономическое и политическое явление, в большой мере оказывающее влияние на мировое устройство и политику ряда государств и регионов. Он стал одним из самых доходных видов бизнеса в мире, сравнимым по эффективности инвестиционных вложений с нефтегазодобывающей промышленностью и автомобилестроением. Как источник поступлений валюты международный туризм занимает второе место в мире после товарного экспорта. Немаловажно и то, что туризм воздействует по-разному: поддерживает усилия по охране природы, расширяет мировоззрение, обогащает человеческий разум опытом.

Ключевые слова: региональный туризм, традиции, сфера услуг, корпоративная культура, микроклимат организации, коммерческие интересы.

В настоящее время в любой стране мира господствуют рыночные отношения, в частности, туризм — одна из наиболее динамично развивающихся отраслей в мировой экономике, которая выступает важным фактором социально-культурного развития, способствует повышению уровня и качества жизни населения.

Сфера услуг играет значимую роль не только в экономике отдельного государства, но и в мировой экономике в целом. За последние десятилетия доля услуг в структуре ВВП постоянно возрастает, число занятых в сфере услуг также характеризуется положительной динамикой, ак-

тивно развивается международная торговля услугами. Вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что современная экономика представляет собой сервисную экономику или экономику услуг. Именно поэтому сейчас необходимо развитие и расширение данной сферы [5].

Специалисты в области менеджмента организации считают, что организации, как и нации, имеют свою культуру. Процесс формирования организационной культуры интересен для организации в первую очередь возможностью регулирования поведенческих установок персонала на основании тех ценностей, которые приемле-

мы для организации, но не являются приоритетными, а иногда и отходят от ценностей, сложившихся в обществе.

Внешняя среда оказывает большое влияние на организацию, что, естественно, сказывается на ее культуре. Однако, как свидетельствует практика, две организации, функционирующие в одном и том же окружении, могут иметь очень разные культуры. Это происходит потому, что через свой совместный опыт члены организации по-разному решают две очень важные проблемы. Первая — это внешняя адаптация: что должно быть сделано организацией для того, чтобы выжить в условиях жесткой внешней конкуренции. Вторая — это внутренняя интеграция: как внутриорганизационные процессы и отношения способствуют ее внешней адаптации [9].

В любой организации работники должны участвовать в следующих процессах:

- 1) выделять из внешнего окружения важное и неважное для организации;
- 2) разрабатывать пути и способы измерения достигнутых результатов;
- 3) находить объяснения успеху и неудаче в достижении целей.

Корпоративная культура является институциональной формой взаимодействия управленческого и наемного персонала корпорации, которая укореняется в межличностных коммуникационных структурах, а также находит отражение во внешних взаимодействиях персонала с контрагентами и потребителями. Корпоративная культура — самый важный фактор формирования лояльности сотрудников.

Создание микроклимата считается сегодня первостепенной задачей. Относительно персонала организации лояльность представляет собой координатную характеристику, определяющую приверженность сотрудников организации, одобрение ее целей, средств и способов их достижения, открытость трудовых мотивов для организации [6].

Говоря о потенциале нашей страны и невостребованности некоторых видов туризма из числа имеющихся, хотим отметить Ульяновскую область.

Индивидуальная индустрия туризма уменьшает социальную напряженность в результате роста безработицы, способствует укреплению экономики малых поселений, смягчает различия между центром и провинцией, выравнивает интеллектуальный уровень и образ жизни населения. В малом туристическом бизнесе есть мощные запасы, которые можно эффективно использовать в России.

Однако вклад индивидуальной туристической индустрии в социально-культурный сервис и туризм и экономику России сегодня явно неадекватен. Это объясняется рядом причин.

1. В первую очередь следует отметить недостаточную государственную поддержку индивидуального туристического бизнеса. РИ-сектор — это нестабильная структура бизнеса, которая в наибольшей степени зависит от колебаний туристического рынка и почти не нуждается в государственной поддержке. Хотя в некоторых странах бюджетное финансирование малых предприятий является нормой, в России государственная поддержка отдельных владений первоначально сводится только к системе льготного налогообложения.

2. Различные средства для развития и поддержки малого туристического бизнеса, как правило, не оказывают большой помощи индивидуальным предпринимателям, и они очень нуждаются в информационных услугах, обучении, льготных банковских кредитах и другой помощи.

3. Необходимо выделить невысокую финансовую и кредитную поддержку индивидуальных предпринимателей со стороны государства посредством прямых и гарантированных кредитов, в то время как государственные гарантии и льготные процентные ставки могут оказать большую помощь тем, кто начинает свою деятельность в туристическом бизнесе [14].

Все это приводит к низкой конкурентоспособности индивидуальных предпринимателей и ограничивает сферу их деятельности. Развитие индивидуальной туристической индустрии происходит в России в основном в посреднической сфере и в отраслях, которые не требуют больших капиталовложений. Между тем такой мощный рынок, как область инноваций и информации в сфере туризма, не осваивается: это связано с небольшим вниманием структур государственного управления к этим проблемам и отсутствием правовых актов, которые обеспечивают развитие малого инновационного туристического бизнеса.

Анализ вышеуказанных проблем и мировой опыт показывают, что в условиях незащищенности ресурсов малого туристического бизнеса основным фактором его существования является организация оптимальной сети поддержки, в том числе [15]:

- финансовая — наличие многочисленных доступных источников капитала;
- материально-техническая — лизинг и возможность приобретения на льготных услови-

ях производственных активов, включая количество зданий и других сооружений;

- информационная — предоставление возможностей использования информационных сетей, доступ к базам данных;

- консультационная — развитие специализированных консалтинговых услуг, ориентированных на ИС, налогообложение, страхование, планирование, маркетинг, управление счетами, патентную обработку.

Сегодня усилия федерального правительства и местных властей направлены на создание такой сети. Уже предприняты некоторые шаги в этом направлении. Для реализации инновационных проектов в сфере малого туристического бизнеса привлекаются иностранные и отечественные инвесторы на принципах экономической эффективности и целесообразности, причем совершенствуется работа фондов поддержки малого туристического бизнеса.

Возможностей для различных видов туризма, например, одного из популярных на сегодняшний день — экологического, здесь множество. Руководство области предпринимает попытки создания туристических центров, интересных не только для жителей Ульяновской области, но и для других потенциальных туристов [2].

В связи с тем, что на территории Ульяновской области в 2017 году по постановлению Правительства Российской Федерации был образован Нацпарк «Сенгилеевские горы», мы предлагаем открыть новый туристический маршрут, изучением которого должны заняться ульяновские турфирмы. Для улучшения микроклимата в коллективах города Ульяновска им можно рекомендовать посещение национального парка [12].

Государственный комплексный природный (ландшафтный) заказник «Сенгилеевские горы» был создан в 2008 году по решению Губернатора Ульяновской области С. И. Морозова с целью сохранения уникальных природных комплексов, редких и исчезающих видов растений и животных. Сенгилеевский район — своеобразная «Ульяновская Швейцария» — излюбленное место походов туристов. Он находится на правом берегу Куйбышевского водохранилища и богат живописными уголками природы. Из всех районов области Сенгилеевский вызывает особое удивление и восхищение [11].

Самое главное в Сенгилее — это меловые горы, которые его окружают. Они вытянуты вдоль Волги с севера на юг на 22 километра — от села Криуши и до долины реки Сенгилейки. Ширина гор с запада на восток — около 12 ки-

лометров, а максимальная высота — 334 метра над уровнем моря. Горы имеют трехъярусное строение. Верхний ярус сложен песками, песчаниками, диатомитами, средний — мелом и глинами. Уступы ярусов хорошо видны в рельефе, расчленены оврагами и балками, вскрывающими коренные породы.

От основного массива гор отделены останцы — Гранное ухо, Шиловская шишка, холм Шилового мелзавода. Гранное ухо, или Трепельная шишка, представляет собой изолированный в плане останец «высокой равнины». Абсолютная отметка вершины останца превышает 300 метров. По преданию, гора Гранное ухо служила местом пребывания разведывательных дозоров Степана Разина. Отсюда обнаруживались купеческие караваны, которые ниже по течению в удобных для того местах подвергались нападению и, как правило, успешно [10].

Ресурсы заказника представляют собой историческую, рекреационную и экологическую ценность. Все леса, расположенные здесь, относятся к лесам I группы. В большинстве своем леса представлены мягколистными насаждениями.

Млекопитающие Шиловской лесостепи представлены 37 видами, многие из которых являются малочисленными и занесены в Красную книгу Ульяновской области. На территории заказника зарегистрированы: кутора обыкновенная, водяная ночница, бурый ушан, сурок-байбак, или сурок степной, полчок (серая соя), лесная соя, серый хомячок, горноста́й, барсук, рысь, европейская косуля, европейский лось. На территории Сенгилеевских гор проходят историко-краеведческие, археологические, ботанические и другие исследования. В заказнике располагается Ключевая орнитологическая территория международного значения «Сенгилеевские горы», рекомендованная к охране Союзом охраны птиц России. Здесь встречаются вымирающие виды хищных птиц: змееяд, орлан-белохвост, черноголовый хохотун, мохноногий сыч и полевой конёк [13].

Национальный парк — это не просто консервация земельного участка, это возможность сохранить величайшие природные богатства России для новых поколений в первозданном виде. А для нас, ульяновцев, это значит привлечение потока туристов, что позволит создать дополнительный источник доходов для жителей и вовлечет их в туристический бизнес.

Среди положительных перспектив деятельности турагентств Ульяновской области мы вы-

делили возможность создания новых туристических направлений в области и повышение социального патриотизма граждан России при сотрудничестве с заповедником «Сенгилеевские горы».

Ульяновским турпредприятиям необходимо улучшить для повышения эффективности собственные стандарты обслуживания. Отсутствие скоординированных действий по налаживанию эффективных корпоративных отношений на началах высокой культуры туристского обслужи-

вания не позволяет отечественным компаниям занять должное место в международном туристическом бизнесе. Более того, на этом фоне ориентация на ценовой фактор ведет к потере предпринимательской инициативы и сегодня, и в перспективе. Если же на внутреннем рынке не будет уделяться серьезное внимание корпоративной культуре турфирм, неминуем отток туристов и перераспределение потока в пользу зарубежных компаний.

Литература

1. Федеральный закон от 03.05.2012 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149712.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 05.02.2014 № 2300-1 «О защите прав потребителей». — URL: <http://www.consultant.ru/popular/consumerism>.
3. Айгистов О. Введение в бизнес туроперейтинга : учеб.-методич. пособие / О. Айгистов. — М. : PMAT, 2012. — 104 с.
4. Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы / М. М. Алексеева. — М. : Финансы и статистика, 2011. — 247 с.
5. Боголюбов В. С. Экономика туризма / В. С. Боголюбов. — М., 2012. — 189 с.
6. Гуляев В. Г. Организация туристической деятельности : учеб. пособие / В. Г. Гуляев. — М. : Нолидж, 2014. — 312 с.
7. Гуляев В. Г. Туризм: экономика и социальное развитие / В. Г. Гуляев. — М. : Финансы и статистика, 2013. — 304 с.
8. Квартальнов В. А. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности / В. А. Квартальнов, И. В. Зорин. — М. : Финансы и статистика, 2013. — 288 с.
9. Котлер Ф. Маркетинг: гостеприимство и туризм / Ф. Котлер, Д. Боуэн. — М. : Юнити, 2014. — 196 с.
10. ross-tur.ru.
11. <http://turizm-art.ru/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-3>.
12. <http://www.moluch.ru/archive/83/15246>.
13. <http://www.rg.ru/sujet/4506>.
14. <https://www.roi.ru/17490>.
15. <http://businessofrussia.com/143-radkov.html>.

"ULYANOVSK SWITZERLAND" AS AN ACTUAL COURSE OF BUSINESS DEVELOPMENT

G. M. Safina

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)

gms73@inbox.ru

For Russia, the regional approach to the tourism development is of great importance because of the diversity of its natural and climatic, economic and socio-cultural conditions. The development of regional tourism is hampered primarily by the lack of scientific and methodological development of the theory of tourism sector of the region's economy. Western instruments based on the experience of tourism management in the developed market economy countries with long-standing relationship and traditions are ineffective in the Russian environment. This is due to the fact that tourism has a pronounced territorial connection, which determines the features of planning in the region. The spontaneity of the development of the tourist complex in the structure of the regional economy and the limited potential realization cause for the scientific community the problem of developing a system of measures for the purposeful management of this sector of the region's economy.

Presently, tourism has become a powerful planetary socio-economic and political phenomenon, largely influencing the world structure and policies of a number of States and regions. It has become one of the most profitable businesses in the world comparable in terms of investment efficiency with the oil and gas industry and the automotive industry. As a source of foreign exchange earnings international tourism ranks second in the world after merchandise exports. It is also important that tourism supports efforts to protect nature, expands the worldview, and enriches the human mind with experience.

Key words: regional tourism, traditions, service sector, corporate culture, microclimate of the organization, commercial interests.

References

1. Federalnyj zakon ot 03.05.2012 № 132-ФЗ "Ob osnovah turistskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii" [The Federal law of 03.05.2012 № 132-ФЗ "On fundamentals of tourism activity in the Russian Federation"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149712.

2. Federalnyj zakon Rossijskoy Federatsii ot 05.02.2014 № 2300-1 "O zashchite prav potrebiteley" [The Federal law of the Russian Federation of 05.02.2014 N 2300-1 "On consumer rights protection"]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/consumerism>.
3. Aygistov O. (2012) Vvedenie v biznes turopereytinga [Introduction into tourism management: study guide]. Moscow: RMAT, 104 p.
4. Alekseeva M. M. (2011) Planirovanie deyatel'nosti firmy [Business activity planning]. Moscow: Finansy i statistika, 247 p.
5. Bogolyubov V. S. (2012) Ekonomika turizma [Tourism economics]. Moscow, 189 p.
6. Gulyaev V. G. (2014) Organizatsiya turisticheskoy deyatel'nosti [Travel business administration: study guide]. Moscow: Nolidzh, 312 p.
7. Gulyaev V. G. (2013) Turizm: ekonomika i sotsialnoe razvitiye [Tourism: economics and social development]. Moscow: Finansy i statistika, 304 p.
8. Kvartalnov V. A., Zorin I. V. (2013) Menedzhment turizma. Turizm kak vid deyatel'nosti [Tourism management. Tourism as an activity]. Moscow: Finansy i statistika, 288 p.
9. Kotler F., Bouen D. (2014) Marketing: gostepriimstvo i turizm [Marketing: hospitality and tourism]. Moscow: Yuniti, 196 p.
10. ross-tur.ru.
11. <http://turizm-art.ru/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-3>.
12. <http://www.moluch.ru/archive/83/15246>.
13. <http://www.rg.ru/sujet/4506>.
14. <https://www.roi.ru/17490>.
15. <http://businessofrussia.com/143-radkov.html>.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А. В. Горшкова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
it@ulsu.ru

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ
В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИИ НАУКИ
(НА ПРИМЕРЕ ФИЗИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА)
В XX ВЕКЕ***

В статье выявлена специфика исторической и методологической рефлексии физического дисциплинарного сообщества XX века и ее влияние на формирование образа науки. Историческая и методологическая рефлексия физиков того периода была стимулирована появлением квантовой механики и теории относительности, столь существенно отличавшихся в своих базовых методологических и философско-мировоззренческих принципах от классической механики. Выявлено, что результатом научной рефлексии ученых являлось конструирование собственного образа науки, через который отражались отдельные периоды истории физики. Показано, как образ науки позволяет осуществлять системный подход к истории науки и рассмотреть ее в единстве исторического развития науки, личностных особенностей ученых, правил и процедур научных сообществ. Используя идею наличия пропозициональной и социокультурной стратегий в представлении философии науки, влияющих на образ науки, проанализировано, как выбор той или иной стратегии связан с принятием классической или квантовой физики и представлением истории физики. Сделан вывод о том, что образ науки сторонников пропозиционального подхода имеет выраженно эмпирическую картину, в то время как образ науки сторонников социокультурного подхода является сциентистским. Констатируется, что принадлежность ученого к классической или новой физике влияет на представление о логике развития истории физики и на развитие и оценку научных идей.

Ключевые слова: образ науки, историческая и методологическая рефлексия ученых, пропозициональная и социокультурная стратегии философии науки, историческое развитие науки, классическая и квантовая механика.

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-33-01023-ОГН.

Концептуализация истории науки учёными осуществляется под влиянием того образа науки, который ими был воспринят в период профессиональной социализации или сознательно сформирован в связи с возникшими когнитивными кризисами, произошедшими в их дисциплине. В этом отношении история физики в XX веке даёт богатый материал для анализа. Историческая и методологическая рефлексия физиков была стимулирована появлением квантовой механики и теории относительности, столь существенно отличавшихся в своих базовых методологических и философско-мировоз-

зренческих принципах от классической механики, что у большинства учёных как первой величины, так и просто знакомых с проблематикой происходящего присутствовали свои собственные соображения по этому поводу. Наиболее крупные учёные, как принявшие и развивавшие новую физику (А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица и др.), так и сторонники классической физики (В. Ф. Миткевич, А. К. Тимирязев и др.), высказывали не только методологические и философские аргументы в пользу своих концепций (подходов), но и представляли свой образ развития истории физики. Они иллюстрировали своё по-

нимание появления и проверки научных идей, значения научного эксперимента и представлений о стандартах верификации научных результатов.

Задачей нашего исследования является выявление эпистемологических идей (как мы их привыкли определять в рамках истории и философии науки), оказывающих стимулирующее действие на рефлексию учёных. Вернее сказать, какие возможные естественные каналы понимания истории науки возникают у учёных, не знакомых с терминологией и концепциями профессиональных эпистемологов, при осмыслении описания истории своих дисциплин.

Используя идею наличия пропозициональной и социокультурной стратегий в представлении философии науки¹, влияющих на образ науки, представляющийся учёными, проанализируем, как выбор той или иной стратегии связан с выбором новой физики и представлением истории физики. И, наоборот, как принадлежность к классической или новой физике повлияла на мнение о логике развития истории науки (физики) и то, как должны создаваться и оцениваться научные идеи.

Обращение к категории «образ науки» позволяет осуществить системный подход к истории науки и рассмотреть ее в единстве исторического развития науки, личностных особенностей ученых, правил и процедур научных сообществ. С точки зрения А. П. Огурцова, образы науки — это существующее как в массовом сознании, так и самосознании самой науки специфическое восприятие её структуры, связи её компонентов, интерпретация функций, задач и смысла науки, последствий её прогресса как синтетическое, интегративное представление о науке. Поэтому образы науки отражают различные аспекты её существования (социальный, ценностный, функциональный, исторический, общекультурный, национальный и др.) и отношение к ней людей из разных социальных групп, разных культур, что связано с национальными и социальными особенностями тех или иных обществ, с абстрактными культурными смыслами, ценностями и т. п. [9, с. 349].

Структура образа науки включает в себя:

- представление о научном знании, своего рода модель науки;
- представление о науке как социальном институте;
- мнение об идеале научного знания и базовых ценностях научного сообщества;
- совокупность представлений о закономерностях развития научного знания, которые хранятся в исторической памяти научного сообщества [1, с. 66].

При этом процесс формирования образа науки характеризуется сочетанием реального бытия науки с представлением о реальном бытии науки как выражением личного опыта взаимодействия с ней и с идеализированным представлением о том, какой должна быть наука.

Таким образом, результатом научной рефлексии ученого является конструирование собственного образа науки, который отражает отдельные периоды истории науки. Образ науки, зафиксированный в исторической памяти дисциплинарного сообщества, делает возможной идентификацию и самоидентификацию отдельного ученого, национального дисциплинарного сообщества и научного сообщества в целом. Конструирование образов науки может происходить с точек зрения используемых онтологических и ценностных установок ученого, что позволяет учитывать социокультурный контекст формирования образов науки.

Пропозициональный подход предполагает предписывание того, чему должна соответствовать наука. Сторонники данного подхода апеллировали в своей предметной и исторической рефлексии к некоторому идеальному образцу, включающему исключительно опытную проверку знания. Этот идеал не отрицал изменчивости и многообразия ее конкретных методов, но в качестве цели, которой должен руководствоваться исследователь, провозглашал единую стратегию построения теории. Предполагалось, что вначале необходимо найти очевидные и наглядные принципы, полученные как обобщение опыта, а затем, опираясь на них, находить конкретные теоретические законы. Так, академик АН СССР В. Ф. Миткевич считал, что в физическое мышление проникли представления, которые можно назвать объективированными математическими абстракциями: «Математика, бесспорно, является одним из самых мощных орудий, которым мы располагаем при изучении физических явлений. Язык математики позволяет уточнять формулировку количественных соотношений, характеризующих эти явления. При-

¹ В настоящее время в философии науки сосуществуют две стратегии: пропозициональная (стандартная, логико-эпистемологическая концепция науки) и социокультурная. Они несоизмеримы, конструируют каждая свой специфический образ науки, осуществляют анализ науки специфическими средствами и тематизируют различные сегменты научного знания (см.: Огурцов А. П. Философия науки в 20 в. — Ч. II. — С. 232).

мы и методы математики помогают нам достигать широких обобщений, с одной стороны, и углубляться в анализ деталей физических явлений, с другой стороны. В связи со всем этим представления и образы, безусловно необходимые и вполне законные в процессе математических операций, мало-помалу проникают в наше физическое мышление и оказывают сильное влияние на образование тех представлений, которыми мы пользуемся при описании физических явлений» [7, с. 142]. Однако ученый подчеркивал, что некоторые из данных представлений явились результатом простого объективирования математических абстракций без их должного физического анализа и не могут быть признаны строго соответствующими реальному содержанию физических явлений. В свою очередь данный анализ не мог быть своевременно осуществлен ввиду того, что трактуемые физические явления еще не были достаточно изучены экспериментально. «Но по мере накопления опытного материала в свете современных физических открытий необходимо периодически подвергать пересмотру наши физические представления, нередко являющиеся лишь отражением математической символики» [7, с. 142]. Развитие научных теорий В. Ф. Миткевич видел в преходящих стадиях в понимании явлений окружающего мира. «Непрерывно в процессе накопления новых фактов и длительной работы научной мысли наши представления подвергались метаморфозе, последовательно освобождаясь от всего, не выдерживающего строгой критики, постепенно рафинируясь в смысле возможно большого приближения к соответствию с тем, что происходит в действительности... Во всяком случае, несомненно, что и наши современные физические представления в ближайшем будущем претерпят некоторые изменения как в отношении формы, так и в отношении содержания, последовательно приближаясь к пределу, по вопросу о достижимости которого могут быть разные мнения» [8].

Профессор МГУ А. К. Тимирязев на протяжении всей жизни был непримиримым противником всех теорий современной физики. Ученый, являясь физиком-экспериментатором, прежде всего ценил верификационную процедуру, считая, что «...ценным является только такое "умозрение", которое, в конечном счете, может быть проверено на фактах. Выводы же теории относительно тщательным образом от такой проверки защищены. Эйнштейн поставил себе задачу построить мир таким, каким ему хочется, и он достиг шумного успеха только потому, что его

гипотезы — с физической точки зрения необоснованные — не могут быть при современном состоянии науки проверены» [10, с. 109].

Эта группа ученых не видела, что в реальной истории научных открытий элемент конструирования абстрактных объектов, которые эмпирически не проверяемы, был существенен. Например, когда Ньютон создал систему механики и ввел мировое тяготение, это был переворот в представлении об окружающем мире. Вместо разрозненных наблюдений появились объединяющие их уравнения механики, которые казались абстрактными формулами. Образ науки сторонников данного подхода имеет выражено эмпирическую картину представления.

В то время как новые физики, столкнувшись с проблемой несоответствия того, как они получают знания (математизация и отсутствие наглядных моделей), смогли осознать, что это естественный для науки этап в развитии, точно так же, как в своё время идеи Галилея отрицались его современниками, а Фарадеевская концепция электромагнетизма противоречила господствовавшему корпускулярному представлению. Сторонники социокультурного подхода в своих описаниях современной революции протягивали цепочку примеров, которые показывали, что такие методологические и ценностно-экспертные изменения в оценке научных идей являются частью истории науки, и наука не застыла на каком-то достигнутом уровне, а движение происходит далее.

Организатор науки А. Ф. Иоффе, именуемый «отцом советской физики», задавался вопросом: чем руководствуются ученые, принимающие новые странные теории, отбрасывая старые, столь прочные, казалось, обоснованные? Он считал, что революция в науке отчасти произошла «оттого, что усовершенствовались методы наблюдений и техника эксперимента... Открылись новые области явлений, мы попали в мир масштабов, подобно Гулливеру, и неудивительно, что нам потребовались и новые теории. Ведь мы, в отличие от Свифта, не по фантазии и аналогии строим картины этих новых миров, а под строгим контролем опыта, и наши теории должны быть орудиями, которые позволят нам оперировать с реальными карликами и великанами, тогда как раньше оперировали себе подобными» [2, с. 46]. И теперь произошел сдвиг в психологии ученых: «Мы перестали доверять так называемому здравому смыслу, когда он заводил нас в тупик противоречий; но ведь часто мы называем здравым смыслом только концентрированный опыт, накопленный в рамках

прежних масштабов, а к новым масштабам наши представления применимы только путем экстраполяции; мы охотно готовы испытать всякую теорию, если она освещает нам путь и устраняет препятствия. Ведь и утверждения Коперника, Галилея, как казалось современникам, противоречили здравому смыслу, тем не менее мы к ним привыкли» [2, с. 47].

Вот как А. Ф. Иоффе описывал развитие научных идей, подчеркивая преемственность физического знания в перспективе истории: «Плавное развитие идей сменяется эпохой нарастающих противоречий и их синтезом на основе новых фактов и в форме иногда совершенно неожиданных новых идей» [3, с. 330]. И продолжает свою мысль: «На каждом новом этапе теория охватывает все новые стороны явлений природы, никогда не теряя уже достигнутых высот знания, но постоянно подымаясь и расширяя горизонты науки. Этот путь вперед и вверх не может, однако, рассматриваться как однообразное плавное движение. Периоды накопления фактов и их обобщений сменяются эпохами, когда открываются неизвестные ранее стороны внешнего мира, не укладывающиеся в прежние рамки. Такие эпохи завершаются подъемом науки на новый уровень, устраняющий возникшие трудности» [2, с. 339—340]. Основным в трудах А. Ф. Иоффе является попытка увидеть концептуальное развитие физического знания в перспективе истории, стремление показать содержательное развитие физики.

Крупнейшего физика-экспериментатора П. Л. Капицу волновали вопросы научных открытий и принятия их научным сообществом. Объясняя отказ от новой физики некоторыми учеными, он полагал, что «существует целый ряд физиков, которые склонны благодаря своему внутреннему консерватизму видеть в уже хорошо освоенных ими теориях нечто незыблемое и постоянное» [5, с. 19]. Ученый считал, что если научная работа привела к отысканию в природе нового и неожиданного, не нужно рассчитывать на исчерпывающую оценку этого явления сразу же. В данный момент можно базироваться в своей оценке только на том, насколько открытие противоречит установившимся взглядам на природу вещей. Понимание и оценка значения таких работ затруднены и производятся полностью только спустя значительный срок после самого открытия. Подтверждение своим мыслям он находил в истории науки: «Возьмем, например, в физике такое крупное открытие, как открытие индукции Фарадеем. Теперь мы знаем, что без него невозможны были бы все электро-

моторы, динамомашины, которые покрывают густой сетью весь земной шар и необходимы для осуществления любого технического процесса. Но после открытия индукции до внедрения ее в жизнь прошло много десятилетий, и Фарадей и большинство его современников умерли без того, чтобы осознать колоссальное практическое значение этого научного достижения» [5, с. 19].

Капица П. Л. считал экспериментальный опыт необходимым условием здорового развития науки, называя при этом отставание экспериментальной физики от теоретической «очень серьезным фактором, который все больше будет тормозить нормальный рост нашей физики» [4, с. 91]. «Наиболее мощные толчки в развитии теории мы наблюдаем тогда, когда удастся найти неожиданные экспериментальные факты, которые противоречат установившимся взглядам. Если такие противоречия удастся довести до большой степени остроты, то теория должна измениться и, следовательно, развиваться» [5, с. 18]. Однако ученый допускал, что в редких случаях теория может влиять на развитие экспериментальной физики: «За последние 50 лет на развитие экспериментальной физики наибольшее влияние оказали два теоретических воззрения. Первое — это атомистический взгляд на вещество. Второе — теория квантов» [5, с. 19]. Он считал, что данные теории привели к крупным благотворным последствиям в развитии науки.

Капица П. Л., являясь физиком-экспериментатором, рассуждал о верификации в науке: «В прежние времена не только Ньютон и Гюйгенс, но и такие теоретики, как Максвелл, обычно сами экспериментально проверяли свои теоретические выводы и построения. Теперь же только в исключительных случаях теоретик пытается сам проверить свои теории. Происходит это по очень простой причине. Техника эксперимента значительно усложнилась. Она требует больших усилий при выполнении опыта. Обычно это не под силу одному человеку, поэтому работа выполняется коллективом научных работников. В самом деле, такое оборудование, как ускорители, ожижители, сложнейшие электронные схемы, реакторы и пр., требуют большого штата научных работников для того, чтобы проводить эксперимент. Поэтому физику-теоретика невозможно самому проверить свои результаты» [4, с. 92].

Капица П. Л. был уверен, что развитие науки не застывает на каком-то достигнутом уровне, а движение происходит далее: «Ведь всякая научная истина сегодняшнего дня может быть завтра дополнена или изменена, ибо мы нахо-

димся в состоянии непрерывного приближения к познанию истинной природы вещей. Только преодолевая ошибку за ошибкой, вскрывая противоречия, мы получаем все более близкое решение поставленной проблемы. Ошибки не есть еще лженаука. Лженаука — это не признание ошибок. Только поэтому она — тормоз для здорового научного развития» [6, с. 80].

Образ науки сторонников данного подхода — сциентистский. Ученые убеждены в практической полезности результатов научного познания.

Таким образом, можно сделать вывод, что принадлежность ученого к классической или новой физике влияет на представление о логике развития истории науки (физики) и на развитие и оценку научных идей.

Литература

1. Горшкова А. В. Влияние исторической памяти физического сообщества на формирование образа науки ученых в XX в. / А. В. Горшкова // Сибирский науч. вестн. — 2018. — № 1(31).
2. Иоффе А. Ф. Новые пути научной мысли в области физики / А. Ф. Иоффе // Иоффе А. Ф. О физике и физиках. Статьи, выступления, письма. — Л.: Наука, 1985.
3. Иоффе А. Ф. Методологические выводы / А. Ф. Иоффе // Иоффе А. Ф. О физике и физиках. Статьи, выступления, письма. — Л.: Наука, 1985.
4. Капица П. Л. Эксперимент. Теория. Практика / П. Л. Капица // Эксперимент. Теория. Практика (Статьи, выступления). — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Наука, 1977.
5. Капица П. Л. Проблемы жидкого гелия / П. Л. Капица // Эксперимент. Теория. Практика (Статьи, выступления). — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Наука, 1977.
6. Капица П. Л. Единение науки и техники / П. Л. Капица // Эксперимент. Теория. Практика (Статьи, выступления). — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Наука, 1977.
7. Миткевич В. Ф. Основные физические воззрения: сб. / В. Ф. Миткевич. — 2-е изд. — М. — Л., 1936.
8. Миткевич В. Ф. О «физическом» действии на расстоянии / В. Ф. Миткевич // Изв. Акад. наук СССР. VII сер. Отделение математических и естественных наук. — 1933. — № 10. — С. 1391—1409. — URL: <http://mi.mathnet.ru/rus/izv/y1933/i10/p1391>.
9. Огурцов А. П. Образы науки в буржуазном общественном сознании / А. П. Огурцов // Философия и наука. — М., 1972.
10. Тимирязев А. К. Теория относительности Эйнштейна и диалектический материализм / А. К. Тимирязев // Под знаменем марксизма. — 1924. — № 8/9. — С. 142—157; № 10/11. — С. 93—114.

EPISTEMOLOGICAL IDEAS IN THE CONCEPTUALIZATION OF THE HISTORY OF SCIENCE (ON THE EXAMPLE OF PHYSICAL COMMUNITY) IN THE XX CENTURY*

A. V. Gorshkova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
it@ulsu.ru

This article reveals the specificity of historical and methodological reflection of the physical disciplinary community of the XX century and its influence on the formation of the image of science. The historical and methodological reflection of physicists of that period was stimulated by the emergence of quantum mechanics and the theory of relativity, so significantly different in their basic methodological and philosophical and ideological principles from classical mechanics. It is revealed that the result of scientific reflection of scientists was the construction of their own image of science, which reflected some periods of the history of physics. The paper shows how the image of science allows to carry out a systematic approach to the history of science and to consider it in the unity of the historical development of science, personal characteristics of scientists, rules and procedures of scientific communities. Using the idea of propositional and socio-cultural strategies in the representation of the philosophy of science the author analyzes how the choice of a strategy is associated with the adoption of classical or quantum physics, and the representation of the history of physics. The author concludes that the image of the science of supporters of the propositional approach has an empirical picture of the view expressed, while the image of the science of supporters of the sociocultural approach is scientific. It is concluded that the scientist's belonging to classical or new physics influences the idea of the logic of history development of physics and the development and evaluation of scientific ideas.

Key words: the image of science, historical and methodological reflection of scientists, propositional and sociocultural strategies of the philosophy of science, historical development of science, classical and quantum mechanics.

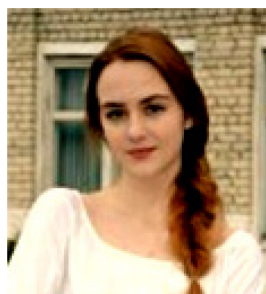
*Grant-supported by the Russian Foundation for Basic Research № 17-33-01023-ОГН.

References

1. Gorshkova A. V. (2018) Vliyaniye istoricheskoy pamjati fizicheskogo soobshhestva na formirovaniye obraza nauki uchenykh v XX v. [Impact of historic memory of physical community on the science image formation of scientists of XX century]. *Sibirskiy nauchnyy vestnik*, 1(31).

2. Ioffe A. F. (1985) *Novye puti nauchnoy mysli v oblasti fiziki* [New ways of scientific thought in the field of physics]. O fizike i fizikah. Statyi, vystupleniya, pisma. L.: Nauka.
3. Ioffe A. F. (1985) *Metodologicheskie vyvody* [Methodological conclusions]. O fizike i fizikah. Statyi, vystupleniya, pisma. L.: Nauka.
4. Kapitsa P. L. (1977) *Eksperiment. Teoriya. Praktika* [Experiment. Theory. Practice]. Eksperiment. Teoriya. Praktika. (Statyi, vystupleniya). Moscow: Nauka.
5. Kapitsa P. L. (1977) *Problemy zhidkogo geliya* [Problems of liquid helium]. Eksperiment. Teoriya. Praktika. (Statyi, vystupleniya). Moscow: Nauka.
6. Kapitsa P. L. (1977) *Edinenie nauki i tekhniki* [Unity of science and engineering]. Eksperiment. Teoriya. Praktika. (Statyi, vystupleniya). Moscow: Nauka.
7. Mitkevich V. F. (1936) *Osnovnye fizicheskie vozzreniya* [Basic physical views]. 2-e izd.
8. Mitkevich V. F. (1933) O "fizicheskom" deystvii na rasstoyanii [On physical action over a distance]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. VII seriya. Otdelenie matematicheskikh i estestvennykh nauk*, (10), p. 1391—1409. URL: <http://mi.mathnet.ru/rus/izv/y1933/i10/p1391>.
9. Ogurtsov A. P. (1972) *Obrazy nauki v burzhuaznom obshchestvennom soznanii* [Science image in bourgeois social perception]. *Filosofiya i nauka*. Moscow.
10. Timiryazev A. K. (1924) *Teoriya otноситelnosti Eynshteyna i dialekticheskiy materializm* [The Einsteinian theory of relativity and dialectical materialism]. *Pod znamenem marksizma*. (8/9), p. 142—157; (10/11), p. 93—114.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

А. Ю. Волкова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
annavolkova.98@mail.ru

Е. Н. Каленик

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kente@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ СТУДЕНТОВ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

(Продолжение исследования. Начало см. «Симбирский научный вестник». 2018. № 2(32))

На сегодняшний день становится очевидным, что человеческий капитал — один из наиболее ценных ресурсов общества. В связи с этим общим мнением стало то, что эффективность развития экономики современных государств в огромной степени зависит от того, сколько средств оно вкладывает в своих граждан. Принимая это во внимание, человеческий капитал во всех развитых странах уже сейчас определяет темпы экономического развития и научно-технического прогресса. Человеческий капитал выступает движущей силой для более эффективного и плодотворного развития российского общества. Важность человеческого потенциала невозможно переоценить, поэтому вопросам и проблемам, связанным с его развитием, необходимо уделять серьезное внимание и проводить эффективную и масштабную работу в данном направлении. Сегодня государство оказывает всевозможную поддержку талантливой молодежи, молодым семьям, специалистам в разных сферах, тем самым способствуя развитию человеческого потенциала как отдельных личностей, так и всей страны в целом.

В работе продолжено исследование компонентов человеческого потенциала как составляющих человеческого капитала. Раскрыта актуальность изучения темы формирования и дальнейшего развития категорий человеческого потенциала, даны понятия некоторых выделенных его аспектов. Продолжено проведение исследования уровня человеческого потенциала у студенческой молодежи Ульяновской области по отдельным компонентам, а также в их совокупности. На основе собранной в результате опроса и проанализированной первичной информации сделаны выводы касательно статических и динамических показателей человеческого потенциала студентов на протяжении первых двух лет обучения; даны некоторые объяснения замеченным изменениям в исследуемой группе показателей. Высказаны рекомендации по воздействию на человеческий потенциал студентов для его эффективного формирования и развития, оказывающего влияние на все государство в целом.

В статье также обозначена сфера дальнейшего применения информации, полученной в ходе исследования. Определены критерии, по которым можно считать человеческий потенциал достаточно сформированным и зрелым для экономики страны.

Ключевые слова: человеческий потенциал, человеческий капитал, способности, навыки, исследование, культурный потенциал, потенциал образования, Ульяновск, Ульяновский государственный университет (УлГУ).

ВВЕДЕНИЕ

Развитие человека — довольно обширная тема, масштабы которой выходят за пределы чисто экономических изменений и исследований. Нельзя однозначно утверждать, что формирование человеческого капитала включает в себя исключительно расходы на образование. Любые формы инвестиций в общество, будь то

расходы на научные исследования и разработки или на программы в области питания и оказания услуг в сфере планирования семьи, считаются вложениями в становление и развитие человеческого капитала.

Не теряет своей актуальности проблема создания и воспроизводства необходимого социального пространства и мира экономики, в

которых как каждый отдельный человек, так и все социальные группы могли бы максимально реализовывать свой потенциал, вести длительную, активную созидательную, творческую жизнь, соответствующую их нуждам и потребностям. Так, развитие не сводится только к экономическому росту, который выступает лишь средством расширения возможностей общественного развития.

Основное значение для расширения возможностей имеет увеличение человеческого потенциала отдельных личностей, социальных групп и общества в целом на протяжении всей их жизни. Элементарными компонентами потенциала развития человека являются долголетие и здоровье, образованность и высокая профессиональная квалификация, информированность, наличие доступа к необходимым ему ресурсам, возможность проявлять свою активность и принимать участие в жизни общества.

Концепция человеческого потенциала пропагандирует основную идею, которая выражается в том, что настоящее богатство нации — это ее люди [3].

Определение человеческого потенциала выступает составной частью понятия «человеческий капитал», поскольку в обоих случаях рассматривается личность с определенным образованием, состоянием здоровья, воспитанием и мотивацией.

Ранее, основываясь на многочисленных трудах ученых в исследуемой области (Марков В. Н. [11], Синягин Ю. В., Величко С. В. [2], Куницына В. Н. [10], Казаринова Н. В., Погольша В. М., Зараковский Г. М. [4] и др.), мы уже определили компоненты, составляющие человеческий потенциал, а именно:

- потенциал здоровья;
- потенциал образования;
- трудовой потенциал;
- социальный потенциал;
- культурный потенциал;
- духовно-нравственный потенциал [12].

В предыдущем исследовании особое внимание уделялось показателям «потенциал здоровья», «трудовой потенциал» и «социальный потенциал», а также само понятие человеческого капитала было подвергнуто анализу, в результате которого был сделан вывод о том, что человеческий капитал является важнейшей формой проявления человеческого потенциала [7].

В данной работе будет продолжено изучение человеческого потенциала современной молодежи на основании нерассмотренных ранее

показателей, образующих структуру человеческого потенциала.

Мы продолжаем придерживаться позиции, что потенциал образования составляет набор способностей и готовностей личности усваивать и использовать различные типы знаний, а также достигнутый уровень образованности.

Культурный потенциал представляет собой сформированную во взаимодействии с социально-культурной средой потребность, способность и готовность взаимодействовать с миром материальных и духовных ценностей, способность понимать и критически оценивать разные типы и формы культуры, а также способность создавать новые культурные ценности.

Духовно-нравственный потенциал можно определить как образованную во взаимодействии с социальной средой потребность, способность и готовность жить, опираясь на исторически выработанный, социально одобряемый комплекс нравственных норм и ценностей, обеспечивающих личностную автономию и общественную солидарность [1].

Названные составляющие человеческого потенциала образуют особую качественно определенную совокупность характеристик, позволяющих оценить уровень человеческого потенциала как по каждому из компонентов, так и по их совокупности.

МЕТОД И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В продолжение изучения вопроса человеческого потенциала был организован сбор первичной информации, применен уже разработанный инструментальный. В анкетировании принимала участие ранее сформированная фокус-группа, состоящая из студентов 1—2 курса УлГУ. Методом исследования выступил социологический анализ посредством анкетирования респондентов, обобщения и интерпретации полученной информации.

В рамках проведения исследования мы воспользовались структурой примененного ранее опросника, который был разработан на основе опросника для оценки качества жизни, подготовленного в Институте медицины и стресса (США) в 1993 году [13].

В качестве блока рассматриваемых показателей нами были выделены следующие:

- потенциал образования;
- культурный потенциал;
- духовно-нравственный потенциал (личностный аспект).

На основе указанных выше компонентов человеческого потенциала были составлены ан-

кеты, содержащие 18 вопросов, позволяющих оценить заявленные показатели.

В соответствии с ключом высчитывалось суммарное количество баллов для каждого отдельно взятого компонента и совокупного уровня человеческого потенциала. Показатели оценивались по шкале от 1 до 30, уровень определялся следующим образом:

- от 3 до 11 — «очень низкий уровень»;
- от 12 до 16 — «низкий уровень»;
- от 17 до 24 — «средний уровень»;
- от 25 до 30 — «высокий уровень».

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе предложенной системы показателей была проведена оценка человеческого потенциала студентов по его основным компонентам, т. е. оценивались системы потребностей, способностей и готовности индивидов и профессиональных общностей к выполнению особо важных для развития социума видов человеческой деятельности.

Опрос проводился в два этапа: на первом этапе было проанализировано значение изучаемых показателей на первом году обучения, на втором этапе — показателей, зафиксированных на втором году обучения.

Полученные данные представлены на рисунке 1.

По результатам первого этапа исследования выяснилось, что:

- усредненный показатель потенциала образования респондентов на 1 курсе обучения составил 19,8 балла, что характеризует его как «средний»;
- усредненный показатель культурного потенциала на том же курсе имеет значение 22,3 балла — также «средний»;
- усредненный показатель духовно-нравственного потенциала студентов 1 курса составил 21,8 балла — «средний»;
- совокупное значение по трем данным показателям у студентов 1 курса достигает 21,3 балла — «средний».

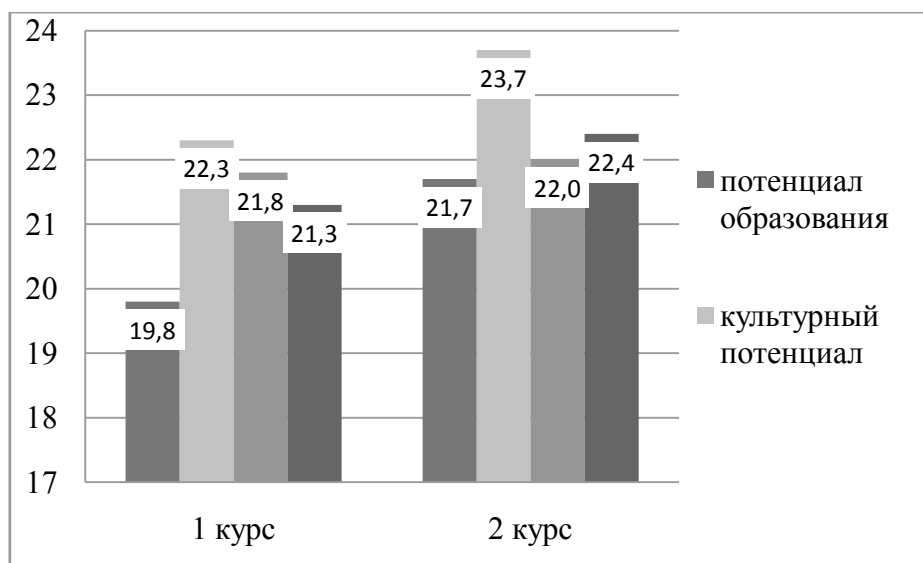

Рис. 1. Показатели человеческого потенциала

Сравнивая данные, собранные на первом и втором этапе, мы получили следующую информацию:

- усредненный показатель потенциала образования респондентов на 2 курсе обучения составил 21,7 балла, что демонстрирует рост этого показателя относительно предыдущего года на 9,6 %;
- усредненный показатель культурного потенциала на том же курсе составил 23,7 балла, что также показывает рост данного показателя

относительно показателя первого года обучения на 4,4 %;

- усредненный показатель духовно-нравственного потенциала на втором году обучения достиг значения 22,0 балла, что говорит нам лишь о незначительном росте показателя относительно предыдущего года на 0,9 %;
- совокупное значение по трем изучаемым показателям у студентов 2 курса достигает 22,4 балла, и можно говорить о положительном его изменении по сравнению с первым годом

обучения (увеличение на 5,2% относительно предыдущего года).

Обобщая результаты проведенного исследования, можно констатировать, что показатель человеческого потенциала у студентов УлГУ по заданным критериям в период прохождения первых двух курсов обучения показал положительную динамику, постоянно оставаясь в зоне «среднего уровня». Так, мы можем подтвердить вывод предыдущего исследования об устойчивости исследуемого показателя у отобранной группы учащихся.

ОБСУЖДЕНИЕ

Изучив полученную первичную информацию, дадим некоторые объяснения сложившейся ситуации изменения человеческого потенциала студентов.

Повышение уровня потенциала образования можно объяснить тем, что студенты хорошо адаптировались к новым условиям обучения, и эти условия в полной мере способствуют развитию способностей личности усваивать новые знания и понимать их значимость для своего профессионального становления.

Увеличение показателя культурного потенциала объясняется тем, что опрошенные студенты нашли для себя способы самовыражения, раскрывающие максимально полно их творческий потенциал в сложившихся условиях.

Относительную стабильность показателя духовно-нравственного потенциала мы связываем с тем, что у опрошенных уже на первом году обучения были четко сформированы ценностные ориентиры, а также укрепилось понимание необходимости соответствия нормам, принятым в новом окружении.

Полученные значения показателей человеческого потенциала студентов говорят о том, что, поступая в университет на первый год обучения, они не до конца понимали, как грамотно использовать возможности, данные им вузом. На следующем году обучения студенты выявили комфортные для себя направления реализации своего потенциала на базе УлГУ, используя при этом все преимущества обучения в данном университете.

Студентам УлГУ предоставлены широкие возможности для саморазвития.

Университет сотрудничает с Китаем, что особенно привлекательно для желающих выучить язык или развить свои предпринимательские навыки, так как в УлГУ уже второй раз был воплощен проект «Российско-Китайский студенческий бизнес-инкубатор».

Также университет проводит заседания студенческих научно-практических конференций разных секций, в которых может участвовать любой студент, проявив себя в наиболее интересном направлении.

Следует упомянуть и о развитии творческих сторон учащихся. К примеру, Всероссийский молодежный образовательный форум «Таврида» ежегодно принимает до 500 молодых людей творческих профессий: музыкантов, актеров, поэтов и критиков, художников и архитекторов, а также волонтеров в сфере искусства и культуры, и регистрация на этот форум уже стартовала.

Ко всему прочему, вуз поощряет высказывание студентами мнений о современных общественных проблемах и путях их решения, что очень важно как для развития личности отдельного студента, так и для развития всего общества. «Новый Взгляд» — крупнейший молодежный проект в области социальной рекламы, который поможет реализовать себя и изменить мир к лучшему [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученная в ходе исследования информация может быть использована для:

- 1) выявления проблем и трудностей в процессе формирования человеческого потенциала;
- 2) определения направлений и целей необходимых преобразований в сферах формирования потенциала;
- 3) разработки конкретных мероприятий, программ преобразований в соответствующих сферах формирования потенциала;
- 4) оценки эффективности проводимых мероприятий, реализуемых программ в отдельных сферах формирования потенциала.

Информация о результатах исследования также применима в управлении теми сферами общественной жизнедеятельности, положение дел в которых оказывает или может оказывать позитивное и(или) негативное воздействие на формирование потенциала. Речь идет о таких областях общественной жизнедеятельности, как сфера занятости, деятельность различных средств массовой информации, культурных и развлекательных учреждений, медицинских и оздоровительных учреждений, органов правопорядка, юстиции и т. п. [6].

Для сохранения показателей рассмотренных категорий человеческого потенциала студентов на среднем уровне, а в перспективе и их улучшения рекомендуется предоставлять учащимся возможность выбирать для себя способы,

методы и приемы усвоения знаний индивидуально, ориентируясь на личностные предпочтения, соответствующие психическим особенностям их развития, например, ведущему каналу восприятия информации или жизненному опыту [8].

Формирование личности будущего специалиста должно основываться на личностно-деятельностном подходе к студентам. Личностный подход в профессиональной подготовке осуществляется посредством индивидуального подхода. В образовательном процессе необходимо учитывать индивидуальные отличия (пол, темперамент, способности, интересы и т. д.) и в зависимости от этих различий подбирать темп, формы и методы обучения [9].

Важно подчеркнуть, что развитие должно создавать и расширять возможности людей таким образом, чтобы они могли выбирать опти-

мальный для себя образ жизни. Так, зрелым (сформированным) для экономики можно считать человеческий потенциал, когда:

— между его ключевыми для развития экономической сферы компонентами (трудовой потенциал, социальный, культурный и т. д.) сложилась достаточно высокая степень согласованности;

— каждая из наиболее значимых для функционирования и эффективного развития экономики компонент достигла максимально высокого уровня развития (т. е. развиты все необходимые системы потребностей, способностей и готовности к выполнению экономически значимых задач, достижения целей и реализации функций);

— когда с учетом специфичности каждого вида экономической деятельности сформированы необходимые комплексы систем потребностей, способностей и готовности [5].

Литература

1. Бодак А. В. Человеческий потенциал как базовая модель развития общества / А. В. Бодак // Материалы XX окружных социальных чтений (г. Сургут, 29–30 октября 2015 г.). — URL: http://socioprofi.com/sites/default/files/publishings/15_0.pdf (дата обращения: 11.11.2018).
2. Величко С. В. Роль личностного потенциала в процессах социальной реадaptации / С. В. Величко // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. — 2004. — № 1(17).
3. Докторович А. Б. О сохранении и развитии человеческого потенциала / А. Б. Докторович // Пространство и время. — 2011. — № 4. — С. 125–130. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sohranении-i-razvitiі-chelovecheskogo-potentsiala> (дата обращения: 02.11.2018).
4. Зараковский Г. М. Качество жизни населения России: психологические составляющие / Г. М. Зараковский. — М.: Смысл, 2009.
5. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / О. И. Иванов; ИПРЭ РАН. СПбГУ. — СПб.: Скифия-принт, 2013. — С. 174.
6. Иванов О. И. Человеческий потенциал: вопросы теории и методологии исследования / О. И. Иванов // Социологические исследования. — 2014. — № 6. — С. 89–95.
7. Волкова А. Ю. Человеческий потенциал современной молодежи на примере студентов Ульяновского государственного университета / А. Ю. Волкова, Е. Н. Каленик // Симбирский науч. вестн. — 2017. — № 2(32). — С. 92–97.
8. Климов В. М. Личностный потенциал студентов как фактор профессионального успеха (обзор литературы) / В. М. Климов, И. А. Галай, Р. И. Айзман // Сибирский педагогический журнал. — 2015. — № 4. — С. 53–59.
9. Корчагин Е. А. Личностно-развивающий потенциал профессиональной подготовки будущих специалистов / Е. А. Корчагин, Р. С. Сафин, П. Н. Осипов, Л. П. Яруллина // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2014. — № 1(13). — С. 24–31.
10. Куницына В. Н. Межличностное общение: учеб. для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. — СПб.: Питер, 2001.
11. Марков В. Н. Потенциал личности / В. Н. Марков, Ю. В. Синягин // Мир психологии. — 2000. — № 1.
12. Нугаев М. А. Базовая модель качества социального потенциала региона / М. А. Нугаев. — Казань: Казанский гос. энергетический ун-т, 2009. — С. 4.
13. Eliot R. From Stress to Strength. — N. Y., 1993.
14. Официальный сайт УлГУ. — URL: <https://www.ulsu.ru> (дата обращения: 17.11.2018).

HUMAN POTENTIAL OF MODERN YOUTH ON THE EXAMPLE OF ULSU STUDENTS

(Further study)

A. Ju. Volkova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

annavolkova.98@mail.ru

E. N. Kalenik

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kente@mail.ru

Nowadays it becomes obvious that human capital is one of the most valuable resources for society. In this regard, the General opinion was that the effectiveness of the development of the economy of modern States to a large extent depends on how much money it invests in its citizens. Taking this into account, human capital in all developed countries is already determining the pace of economic development and scientific and technological progress. Human capital will act as a driving force for more effective and fruitful development of Russian society. Consequently, the importance of human development cannot be overestimated. Therefore, issues and problems related to human development need great attention and effective and extensive work in this direction. Today, the state provides all kinds of support to talented young people, young families, professionals in various fields, thereby contributing to the development of human potential, both individuals and the country as a whole.

The authors continue to study the components of human potential as components of human capital. The paper reveals the urgency of studying the topic of formation and further development of categories of human potential, as well as the concepts of some selected aspects of human potential. The authors conduct further research of the level of human potential of students of Ulyanovsk State University on individual components, as well as in their totality. On the basis of the collected survey and subsequently analyzed source information the authors make conclusions about the static and dynamic indicators of human potential of students during the first two years of study. Some explanations of the observed changes in the studied group of indicators are also given.

The paper discusses the impact on the human potential of students on its effective formation and development, which has an impact on the whole state.

The authors identify the scope of further application of the information obtained in the course of the study, as well as the criteria by which the human potential can be considered sufficiently formed and mature for the country's economy.

Key words: human potential, human capital, abilities, skills, knowledge, research, health potential, social potential, labor potential, cultural potential, educational potential, spiritual and moral potential, Ulyanovsk, Ulyanovsk State University.

References

1. Bodak A. V. (2015) Chelovecheskiy potentsial kak bazovaya model razvitiya obshchestva [Human potential as the basic model of society development]. Materialy XX okruzhnykh sotsialnykh chteniy (Surgut, 29—30 October 2015). URL: http://socioprofi.com/sites/default/files/publishings/15_0.pdf (access date: 11.11.2018).
2. Velichko S. V. (2017) Rol lichnostnogo potentsiala v protsessah sotsialnoy adaptatsii [Rol of personal potential in the process of social adaptation]. Perspektivnye informatsionnye tekhnologii i intellektualnye sistemy, 1(17).
3. Doktorovich A. B. (2011) O sohranении i razvitii chelovecheskogo potentsiala [Preservation and development of human potential]. Prostranstvo i vremya, (4), p. 125—130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sohraneni-i-razviti-chelovecheskogo-potentsiala> (access date: 02.11.2018).
4. Zarakovskiy G. M. (2009) Kachestvo zhizni naseleniya Rossii: psikhologicheskie sostavlyayushchie [Life quality or Russia's population: psychological content]. Moscow: Smysl.
5. Ivanov O. I. (2013) Chelovecheskiy potentsial (formirovanie, razvitie, ispolzovanie) [Human potential (formation, development, use)]. St. Petersburg: Skifiya-print, 174 p.
6. Ivanov O. I. (2014) Chelovecheskiy potentsial: voprosy teorii i metodologii issledovaniya [Human potential: theory and methodology of study]. Sotsiologicheskie issledovaniya, (6), p. 89—95.
7. Volkova A. Yu., Kalenik E. N. (2017) Chelovecheskiy potentsial sovremennoy molodezhi na primere studentov Ulyanovskogo gosudarstvennogo universiteta [Human potential of modern youth on the example of ULSU students]. Simbirskiy nauchnyy vestnik, 2(32), p. 92—97.
8. Klimov V. N., Galay I. A., Ayzman R. I. (2015) Lichnostnyy potentsial studentov kak faktor professionalnogo uspeha (obzor literatury) [Personal potential as a factor of professional success]. Simbirskiy pedagogicheskiy zhurnal, (4), p. 53—59.
9. Korchagin E. A., Safin R. S., Osipov P. N., Yarullina L. P. (2014) Lichnostno-razvivayushchiy potentsial professionalnoy podgotovki budushchih spetsialistov [Personal-developmental potential of vocational training of future specialists]. Professionalnoe obrazovanie v Rossii za rubezhom, 1(13), p. 24—31.
10. Kunitsyna V. M., Kazarinova N. V., Pogolsha V. M. (2001) Mezhlchnostnoe obshchenie [Interpersonal communication]. St. Petersburg: Piter.
11. Markov V. N., Sinyagin Yu. V. (2000) Potentsial lichnosti [Personal potential]. Mir psikhologii, (1).
12. Nugaev M. A. (2009) Bazovaya model kachestva sotsialnogo potentsiala regiona [Basic model of the quality of social potential of a region]. Kazan: Kazanskiy gos. energeticheskiy un-t, p. 4.
13. Eliot R. (1993) From Stress to Strength. N. Y.
14. Official site ULSU. URL: <https://www.ulsu.ru> (access date: 17.11.2018).

М. В. Карнаухова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
tamore@rambler.ru

А. В. Федулова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
zelenaya40@rambler.ru

ИСТОРИЯ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ: 1828

Статья посвящена выборам президента США в 1828 году. До сих пор многие политики считают эти выборы самыми скандальными в истории страны. Это была борьба между сторонником Национальной республиканской партии Джоном Квинси Адамсом и сторонником Демократической партии Эндрю Джексон. На момент выборов Джон Квинси Адамс уже был на посту президента, и он собирался баллотироваться на второй срок. Президент Джон Квинси Адамс и республиканцы представляли интересы тех, кто владел имуществом. Многие сторонники президента чувствовали, что богатые граждане, владеющие собственностью, должны контролировать правительство. Они боялись народного правления или правительства, избранного простыми людьми.

Эндрю Джексон и демократы представляли интересы простых людей. Они не считали, что богатые имеют больше прав управлять, чем бедные, и верили в демократическое право всех мужчин на равное участие в правительстве.

В результате этой президентской гонки стали всплывать факты, которые порочили честь и достоинство обоих кандидатов в президенты.

Эндрю Джексон выиграл выборы, но потерял самое дорогое — свою жену, которая не выдержала скандала.

Статья представляет интерес для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений.

Ключевые слова: прогрессивная национальная программа, доктрина Монро, президентская кампания, республиканская и демократическая партии, рабство, избиратели, инаугурация, федеральное финансирование, формирование кабинета, выплата государственного долга.

До 1828 года политики, бизнесмены выбирали кандидатов в президенты США на закрытых собраниях. Кандидаты всегда защищали интересы своих избирателей. Эта была отнюдь не демократическая практика, в результате которой в Белом доме оказывалось непропорциональное количество белых богатых людей.

Выборы президента США в 1828 году многие политики называют самыми скандальными за всю историю страны. Это была борьба между сторонником Национальной республиканской партии Джоном Квинси Адамсом и сторонником Демократической партии Эндрю Джексон [5].

Джон Квинси Адамс родился в Массачусетсе и был первым сыном второго президента США. Политики называли Джона Квинси Адамса слабым политиком, но признавали его заслуги в области дипломатии. В начале своей карьеры он служил послом США в Нидерландах, Германии, России и Великобритании. В 1824 году Джон Квинси Адамс выиграл президентские выборы и стал шестым президентом Америки. Будучи прези-

дентом, Джон Квинси Адамс не раз сталкивался с непоколебимой враждебностью со стороны сторонников Эндрю Джексона в Конгрессе. Джон Квинси Адамс предложил прогрессивную национальную программу, в том числе федеральное финансирование межгосударственной системы дорог и каналов и создание национального университета. Критики, особенно сторонники Эндрю Джексона, утверждали, что это были достижения не президента Джона Квинси Адамса и что финансирование осуществлялось в соответствии с Конституцией страны. Джон Квинси Адамс стремился предоставить коренным американцам территорию на Западе, но, как и многие другие, не нашел поддержки в Конгрессе. Тем не менее некоторые достижения принадлежат именно ему. Именно он помог договориться о покупке Флориды у Испании. 2 февраля 1819 года был подписан договор Адамса — Ониса о передаче Флориды от Испании Соединённым Штатам, и этот договор определил границу между США и испанской Мекси-

кой [3]. Джон Квинси Адамс был одним из разработчиков доктрины Монро — декларации принципов внешней политики США, провозглашенных в послании президента США Джеймса Монро Конгрессу 2 декабря 1823 года [4].

Противником Джона Квинси Адамса на президентских выборах был Эндрю Джексон. Он был сыном ирландских иммигрантов, и ему приходилось упорно трудиться, чтобы продвинуться в социальном и политическом плане.

Президентская кампания 1828 года была полна гневных слов и обвинений. Старая республиканская партия Томаса Джефферсона, Джеймса Мэдисона и Джеймса Монро разделилась на две противоположные группы. Одну группу возглавил президент Джон Квинси Адамс и государственный секретарь Генри Клей. Эту партию называли Национально-Республиканской. Другую группу возглавил генерал Эндрю Джексон. Он называл эту партию Демократической.

У каждой партии были свои газеты. В Вашингтоне издание "The Daily National Journal" поддерживало президента Джона Квинси Адамса [5]. Издание "The United States Telegraph" поддерживало генерала Эндрю Джексона. Пресса, агитировавшая за Эндрю Джексона в избирательной кампании 1828 года, без устали рисовала кандидата демократов в образе выходца из низов, обязанного своими достижениями исключительно личным качествам, среди которых выделялись такие импонировавшие американскому электорату, как энергичность, жесткость, напористость, простота в обращении и открытость [5]. Эндрю Джексон имел прозвище «Старый Гикори» (орешник), данное индейцами. По всей стране создавались «клубы старины Гикори». Слоганом президентской кампании стал девиз «Права народа». Сторонники Эндрю Джексона распространяли слухи и сплетни, что кандидат республиканцев Дж. К. Адамс — аристократ и противник демократии, что его администрация насквозь коррумпирована и стремится к возрождению монархии. Редакторы Д. Грин ("United States Telegraph") и И. Хилл ("New Hampshire Patriot") сочиняли истории негативного характера о семейной и личной жизни действующего президента, в том числе и во время его пребывания в России [1, 5]. Издание "The United States Telegraph" опубликовало обвинения против администрации действующего президента, а издание "The Daily National Journal" в свою очередь — памфлет, который ранее уже был использован против Эндрю Джексона. Среди прочего в памфлете содержалась информация о нападении и преследовании Эндрю Джексон

одного человека. Это обвинение было лживым, однако оно сопровождало Эндрю Джексона целую жизнь [1, 6, 10].

Проблема была в том, что Эндрю Джексон встречался с молодой замужней женщиной, Рэйчел, у которой были проблемы в семье. Семейная пара проживала в штате Теннесси, недалеко от города Нэшвилл. Муж Рэйчел Льюис Робардс узнал о связи своей жены с Эндрю Джексон и потребовал разрыва их отношений. Сообщали, что Робардс намеревался избить Эндрю Джексона, но драки не было. Эндрю Джексон предложил сразаться на дуэли, но Робардс отклонил это предложение. Позже Робардс и Рэйчел урегулировали свои разногласия и семейная пара вернулась к себе домой, но после очередного скандала Рэйчел опять уходит от мужа к Эндрю Джексону. Семья Рэйчел знала, что дочь была несчастна в браке. Робардс преследовал Рэйчел и угрожал расправой в случае развода. К тому времени Рэйчел значила очень много для Эндрю Джексона и он сожалел о том, что стал причиной ее несчастья. Наконец Робардс дал развод Рэйчел и заверил всех, что развод оформлен, но на самом деле не довел бракоразводный процесс до конца. Эндрю Джексон попросил руки Рэйчел у ее матери, и после получения благословения пара поженилась в 1791 году.

В последующие два года Эндрю Джексон много работал. Он был юристом, и ему приходилось много разъезжать по стране. В декабре 1793 года Джексон случайно находит судебные документы, которые не подтвердили факт развода Рэйчел и Робардс, то есть Джексон был женат в течение двух лет на женщине, которая была замужем. Это был настоящий скандал. После того как развод был оформлен, Эндрю Джексон женится на Рэйчел повторно. Прошло десять лет, но эту историю не забыли [5, 8].

Однажды Эндрю Джексон присутствовал на митинге в Ноксвилле, на котором выступал губернатор штата. Целая толпа людей слушала выступление губернатора, а потом слово захотел взять Эндрю Джексон, который считал, что он много сделал для штата. Губернатор закричал: «Сделал много для страны? Я не знаю ничего о Вашей работе во имя страны, кроме поездки в Натчез с женой другого человека!» Эндрю Джексон был вне себя, он потерял контроль и набросился на губернатора. Эндрю Джексона и губернатора разняли.

Спустя несколько лет Эндрю Джексон на дуэли убил мужчину, который имел неосторожность пошутить над его браком. Таким образом,

история с двойным браком преследовала Эндрю Джексона всю его жизнь.

Будучи кандидатом на пост президента, Эндрю Джексон уже не мог защищать честь своей жены на дуэлях. Эндрю Джексон попросил специальный комитет изучить документы, связанные с его браком и сделать публичный отчет. Комитет обнародовал отчет, в котором говорилось, что Эндрю Джексон и Рэйчел были не виновны. Доклад был опубликован только в "The United States Telegraph", а сторонники Джона Квинси Адамса продолжали оскорблять Эндрю Джексона и его жену.

Генерал Эндрю Джексон изо всех сил пытался контролировать свой гнев. «Как тяжело, — говорил он, — держаться подальше от этих злодеев. Я много сделал для своей страны, но я не могу наказать тех, кто лжет о моей жене» [5, 9].

Газеты Джона Квинси Адамса продолжали печатать об Эндрю Джексоне злобную ложь.

Таким образом, в предвыборной кампании живо обсуждали нравственные стороны обоих депутатов.

Между двумя кандидатами было одно важное различие. Президент Джон Квинси Адамс и республиканцы представляли интересы тех, кто владел имуществом. Многие сторонники президента чувствовали, что богатые граждане, владеющие собственностью, должны контролировать правительство. Они боялись народного правления или правительства, избранного простыми людьми.

Эндрю Джексон и демократы представляли интересы простых людей. Они не считали, что богатые имеют больше прав управлять, чем бедные, и верили в демократическое право всех мужчин на равное участие в правительстве.

Однако некоторые вопросы не затрагивал в своих предвыборных выступлениях ни один кандидат. Например, вопрос о рабстве. Джон Квинси Адамс не хотел терять ту небольшую поддержку, которую ему оказывали на Юге и Западе, осуждая рабство. Эндрю Джексон также не хотел терять поддержку некоторых республиканцев на Севере, открыто защищая рабство. Молчание Джона Квинси Адамса не означало то, что он одобрял рабство. Южане были уверены, что он был против рабства. И Эндрю Джексону не нужно было рассказывать Югу, что он думает о рабстве. Он был рабовладельцем и покупал и продавал рабов всю свою жизнь.

Выборы проводились в разных штатах в разные дни с 31 октября по 5 ноября 1828 года. Когда были подсчитаны голоса избирателей, Эндрю Джексон получил сто семьдесят восемь

голосов. Джон Квинси Адамс получил только семьдесят три голоса. Это была победа Эндрю Джексона.

Жена Джексона Рэйчел гордилась тем, что он был избран президентом, но грязная президентская кампания сильно подорвала ее здоровье. Она так и не дожидаясь до инаугурации своего мужа и умерла незадолго до приведения Эндрю Джексона к присяге в качестве президента США. Рэйчел Джексон стала одной из первых известных жертв политической травли. Эндрю Джексон не мог скрыть своего горя.

4 марта 1829 года Эндрю Джексон был приведен к присяге в качестве седьмого президента США. Президент Джон Квинси Адамс не пошел на церемонию в здание Капитолия. Эндрю Джексон публично заявил, что не пойдет рядом с Джоном Квинси Адамсом, а также отказался посетить Белый дом, пока там был Джон Квинси Адамс. Эндрю Джексон помнил жестокость обвинений, выдвинутых против его жены в предвыборной кампании. Он считал, что Джон Квинси Адамс, по крайней мере, частично несет ответственность за обвинения и смерть его жены.

Четвертого марта небо над Вашингтоном было облачным. Но облака расступились и появилось солнце, когда Эндрю Джексон подъехал к зданию Капитолия, окруженного толпой людей. Сторонники, приветствующие его, расценили это как хороший знак. Сама церемония была простой. Эндрю Джексон произнес речь, которую мало кто слышал в толпе. Затем главный судья Джон Маршалл поклялся новому седьмому президенту США. Потом Эндрю Джексон, сопровождаемый большим количеством народа, последовал в Белый дом, где уже были накрыты столы. После инаугурационного приема было разбито много посуды, повреждены стулья и столы. Никогда еще в Белом доме не было такого приема [5, 8].

Эндрю Джексон был президентом народа. Повсюду он встречал людей, которые просили у него работу; казалось, что все в Вашингтоне ищет работу в правительстве. Люди просили его уволить тех сотрудников, которые поддерживали Джона Квинси Адамса на выборах.

В течение трех недель генерал Эндрю Джексон встречался с советниками и друзьями, формируя свой кабинет. Историки назвали кабинет Эндрю Джексона одним из самых слабых в XIX веке. Из крупных фигур в него вошли Ван-Бюрен в статусе государственного секретаря и Кэлхун в качестве вице-президента. В основном члены кабинета подбирались по принципу личной близости к Эндрю Джексону и представляли

не искусных администраторов, а руководителей его кампании, друзей и преданных журналистов. С самого начала заметным являлось «западное ядро» в кабинете.

Верный себе, Эндрю Джексон энергично взялся за проведение обещанных реформ. Весной 1829 года в послании Конгрессу, в указаниях главам департаментов реформы приобрели вполне четкие очертания: строжайшая экономия расходов правительства, выплата государственного долга, умеренные тарифы, распреде-

ление по штатам доходов от продажи общественных земель, изменение структуры Банка США, урегулирование отношений с Англией и Францией, конституционная поправка по выборам президента и вице-президента в сторону их демократизации, но главное — смена чиновников и «чистка» аппарата [1].

Период правления Эндрю Джексона получил название «джексоновская демократия», а седьмой президент США стал одним из самых почитаемых в истории США президентов.

Литература

1. Алентьева Т. В. Образ Эндрю Джексона в американском общественном мнении / Т. В. Алентьева. — URL: <http://america-xix.org.ru/library/alentieva-image-of-jackson>.
2. Дубовицкий Г. А. Эндрю Джексон / Г. А. Дубовицкий. — URL: <http://istorja.ru/articles.html/america/andrew-jackson>.
3. Договор Адамса — Ониса. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Договор_Адамса_—_Ониса.
4. Доктрина Монро. — URL: <http://hellishamerica.ru/doktrinamonro.html>.
5. In Election of 1828, a Bitter Campaign. — URL: <http://www.manythings.org/voa/history/55.html>.
6. Remini R. A. Jackson and the Course of American Democracy. 1833—1845. — Vol. III. — P. 143.
7. Remini R. V. The Revolutionary Age of Andrew Jackson. — N. Y., 1976. — P. 134.
8. Split Divides Jackson, Vice President Calhoun. — URL: <http://www.manythings.org/voa/history/57.html>.
9. Tragedy Hits as Jackson Prepares for Presidency. — URL: <http://www.manythings.org/voa/history/56.html>.
10. Schlesinger A. The Age of Jackson. — N. Y., 1963.

HISTORY OF AMERICAN PRESIDENTIAL ELECTIONS IN 1828

M. V. Karnaukhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

tamore@rambler.ru

A. V. Fedulova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

zelenaya40@rambler.ru

This article is devoted to the presidential elections in the United States in 1828, which are still considered by many politicians to be the most scandalous in the history of the country. It was a struggle between the supporter of the National Republican Party, John Quincy Adams, and the supporter of the Democratic Party, Andrew Jackson. At the time of the election, John Quincy Adams was already in office, and he was going to remain in that post for a second term. President Adams and the Republicans represented the interests of those who owned the property. Many presidential supporters felt that wealthy property owners should control the government. They were afraid of popular government or government elected by common people. Andrew Jackson and Democrats represented common people. They did not feel that the rich have more rights to manage than the poor. They believed in the democratic right of all men to equal participation in the government. As a result of this presidential race, facts began to surface that discredited the honor and dignity of both candidates. Andrew Jackson won the election, but lost the most expensive — his wife, who could not stand the scandal. This article is of interest to students, graduate students and teachers of higher educational institutions.

Key words: progressive national program, Monroe Doctrine, presidential campaign, republican and democratic parties, slavery, voters, inauguration, federal funding, the formation of the cabinet, the payment of public debt.

References

1. Alentieva T. V. Obraz Endryu Dzheksona v amerikanskom obshchestvennom mnenii [The image of Andrew Jackson in the American public opinion]. URL: <http://america-xix.org.ru/library/alentieva-image-of-jackson>.
2. Dubovitsky G. A. Endryu Dzhekson [Andrew Jackson]. URL: <http://istorja.ru/articles.html/america/andrew-jackson>.
3. Dogovor Adamsa — Onisa [The Adams — Onis Treaty]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Договор_Адамса_—_Ониса.
4. Doktrina Monro [The Monroe Doctrine]. URL: <http://hellishamerica.ru/doktrinamonro.html>.
5. In Election of 1828, a Bitter Campaign [Electron. document]. URL: <http://www.manythings.org/voa/history/55.html>.
6. Remini R. A. Jackson and the Course of American Democracy, 1833—1845. Vol. III, p. 143.
7. Remini R. V. (1976) The Revolutionary Age of Andrew Jackson. N. Y., p. 134.
8. Split Divides Jackson, Vice President Calhoun. URL: <http://www.manythings.org/voa/history/57.html>.
9. Tragedy Hits as Jackson Prepares for Presidency. URL: <http://www.manythings.org/voa/history/56.html>.
10. Schlesinger A. (1963) The Age of Jackson. N. Y.

ФИЛОЛОГИЯ

А. И. Фефилов

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
aiffai@yandex.ru

ДИНАМИЧЕСКОЕ ТОЖДЕСТВО КАК ПРОЦЕДУРА УПОДОБЛЕНИЯ И РАСПОДОБЛЕНИЯ КОГИТОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Актуальность и цели. В задачи статьи входит: (1) разделить понятия статического и динамического тождества; (2) уточнить понятие «концептуальная картина мира»; (3) определить понятия «концептуальная картина языка», «языковая картина сознания»; (4) внести определённую в метаязыковые понятия «именование», «обозначение», «выражение»; (5) определить характер соотношения когитологических категорий с помощью процедур отождествления (уподобления и расподобления).

Материалы и методы. С помощью метода разновекторного отождествления сопоставляются когитологические категории Сознания и Языка; Мышления и Речи; Языка и Речи; Языка и Метаязыка; Мыслимого и Проговариваемого; Сказанного и Услышанного; Написанного и Прочитанного; переводимого Языка и переводящего Языка. Для наглядности используются графические рисунки, а в качестве примеров — тексты-определения.

Результаты. Динамическое тождество рассматривается как процедура уподобления, позволяющая более точно определить структуру и содержание когитологических понятий, используемых в качестве метаязыка и объектов анализа в лингвофилософских исследованиях. Продемонстрированы процессы интеграции и соположения некоторых языковых и мыслительных категорий.

Выводы. Уточнённые определения метаязыка когитологии с помощью процедур уподобления помогут преодолеть некоторые противоречия в исследовании характера взаимодействия Языка и Сознания, Речи и Мышления. Анализ подтверждает необходимость исследования интегративных категорий *Языкосознания* и *Речемышления* в рамках когитологической науки.

Ключевые слова: когитология, вербальное сознание, концептуальное сознание, семантико-понятийная интеграция.

*Закон тождества есть дух смерти,
пустоты и ничтожества...
Объяснить А это значит привести А «к другому».*

П. А. Флоренский (2003:50, 52)

В «Очерках по когитологии» (2014:9) мы отмечали следующее: «Предполагается, что простое тождество трехчленно по форме $A=A$, где имеется два элемента А и А, между которыми установлено равенство (=). Однако по содержанию элемент А эквивалентен самому себе, следовательно, мы имеем дело с одним и тем же элементом. Тождество фиксируется между элементом А и его зеркальным отражением или "двойником", ср. также $1=1$. Знак тождества

предстает в таком случае как нечто *абсолютное* и *статическое*. Это полное равенство, а не "уравнение" ($2=1+1$) или отождествление, которое присуще для несовпадающих по форме или содержанию величин ($A=B$). С учетом фактора времени и линейности самого уравнения компонент А, стоящий в исходной позиции (пусть это будет А1), не равен А, стоящему в замыкающей позиции (пусть это будет А2), т. е. $A1 \neq A2$. "Я в младенчестве" и "Я в старости" может быть уравнено лишь условно, благодаря наличию единого символа "Я" в формуле, но опять-таки лишь по форме. По содержанию первое "Я" не равно второму "Я". Отсюда, пол-

ного тождества вообще не существует» (Фефилов, 2014:9—10). Смысл этих рассуждений сводится к тому, что если абстрагироваться от понятия строгого тождества, согласно которому A есть A , или A равно A , и предложить формулу нестрогого тождества $A=B$, то можно рассматривать знак « $=$ » как процедуру **уравнивания** или **уподобления** компонента A компоненту B . Соответственно, можно вести речь о процедуре **расподобления** — поиск сходств непременно приводит к нахождению различий. Под процесс отождествления подпадают многие философские категории и мыслительные понятия.

«Закон тождества» лежит в основе большинства научных изысканий, но «работает» он по-разному, в зависимости от понимания компонентов триады $A=A$ или $A=-A$. В своей работе «Что такое диалектика» К. Поппер критикует диалектическую теорию Гегеля, которая допускает противоречие. Согласно Т. Попперу, из такой теории вытекает всё и ничего, так как она добавляет к утверждаемой информации одновременно её отрицание. «Поэтому теория, которая заключает в себе противоречие, совершенно бесполезна в качестве теории» (Поппер, 1995:124). Отсюда — так называемая гегелевская диалектика не является фундаментальной теорией, поскольку она описательна по своему характеру. *Все это сказано в защиту доказательной формальной логики, которая как строгое основание истинной теории исключает всякое противоречие.*

Когда философы говорят о логике, они чаще всего имеют в виду логику формальную, которая якобы исследует формы мысли без учета содержания, которым эта форма может наполняться. Сам Гегель, рассматривая, например, *принцип тождества*, не пытается отходить от классической схемы толкования формальной логики, ср.: «Простой принцип есть *принцип тождества*, $A=A$. Тождество безразлично к своей материи. Его содержание не имеет никакого определения, т. е. оно бессодержательно, и, следовательно, его форма есть лишенное различий равенство с самим собой» (Гегель, 1973 (Т. 2):156). Заметим, однако, что в оригинальной терминологии Гегеля тождество толкуется как *идентичность* (*Identität* = подобие), а не как чистая тавтология. (К сожалению, переводчик искажил мысль философа, что случается не так уж редко.)

Известно, что И. Кант различает обычную (общую) и трансцендентальную логику. Последняя исследует априорные формы мышления, т. е. способы организации такого знания, которое предшествует опыту и независимо от него.

Априорная форма заполняется, согласно Канту, апостериорным содержанием, взятым из опыта (ср. ФЭС, 35).

Поппер К., обсуждая эпистемологическую проблему, связанную с характером взаимодействия сознания и действительности, сравнивает именно гегелевский и кантовский теоретические подходы к данной проблеме. Оба философа пытаются ответить на один и тот же вопрос: «Почему человеческое сознание (*mind*) способно познавать мир?». Ответ И. Канта формулируется следующим образом: «Человек познаёт мир с помощью сознания только благодаря тому, что отражаемый мир подобен сознанию». Такое подобие создается, однако, за счет самого сознания, которое систематизирует и категоризирует материальный мир в соответствии с собственными внутренними формами и законами. К. Р. Поппер определяет данный подход как смешение реализма и идеализма, поскольку, согласно Канту, мир является нам, с одной стороны, как материал, с другой — этот материальный мир организован нашим сознанием. Ответ Ф. Гегеля почти в точности повторяет формулировку Канта — сознание постигает мир, потому что мир подобен сознанию. Но, по мнению К. Р. Поппера, Гегель подходит к данной проблеме более радикально, ибо утверждает, что сознание и есть мир, а *разум и действительность тождественны*. Данную «философию тождества» К. Р. Поппер считает абсурдной, а диалектический метод Гегеля — «железобетонным догматизмом» (см. Поппер, 1995:128—129).

Трудно согласиться с данной критической точкой зрения. *Во-первых*, следует отметить, что Кант и Гегель, рассматривая соотношение сознания и действительности (бытия), исходят из этимологии немецкого термина *Bewußtsein* (= *bewußtes Sein*), что означает буквально «осознанное бытие». Таким образом, сознание субъекта и противопоставленная ему действительность — это два аналогичных бытия. Исходное бытие есть не что иное, как реальная действительность. А вторичное бытие есть идеальный образ этой действительности. Реальная действительность рассматривается как поделенная на две условные части. Одна часть уже подверглась осознанию, другая часть лишь подлечит систематизации и категоризации со стороны сознания. *Во-вторых*, Кант говорит о подобии сознания и бытия. Последнее ассимилировано сознанием опытным путем. По-видимому, действительное бытие являет себя субъекту лишь в той мере, в какой оно им осознано. При этом категории осознания принадлежат це-

ликом субъекту, а не выведены из действительности, которая продолжает существовать независимо от субъекта как «вещь в себе». Именно в этой связи Канту приписывается агностицизм. Гегель же говорит о тождестве сознания и бытия в том плане, что сознание — это то же самое бытие, только осознанное. При этом философ не склонен видеть полное тождество между сознанием и всей действительностью, как утверждает К. Поппер. Истолковывая, например, феномен понимания, Гегель утверждает, что для достижения понимания необходим анализ отношения вещи к рассудку. Понимание достигается благодаря тому, что субъект «усматривает их различия». Это означает, что *образ вещи не равен самой вещи*, о чем говорили философы и до Гегеля. Если бы философы руководствовались в своих концепциях только принципом тождества как тавтологии, не было бы разделения вещей на «вещи в самих в себе» и «вещи для нас». «Вещь для нас» — это и есть осознанная часть бытия с позиций меркантильно познающего субъекта. К тому же Гегель неоднократно указывал в своих работах на то, что внутреннее бытие вещи отлично от ее внешнего бытия. С одной стороны, они идентичны, с другой — противоположны. Однако они образуют единство, ср. «они едины в некоем третьем», которое предполагает одновременно что-то общее между ними, а также «разрывающую их противоположность» (Гегель, 1972 (Т. 1):300). Единство и борьба противоположностей есть суть диалектического метода.

Итак, немецкий термин *Bewußtsein* уже предполагает наличие тождества между сознанием и действительностью. Следует заметить, что при переводе немецкого терминопонятия на русский язык отношение тождества предстает не столь очевидным. Философичность русского термина имеет совершенно иной характер. Сознание (СО-ЗНАНИЕ) — это то, что существует как параллельное знание; оно аналогично знанию действительности, которое предстает в большей степени как некое абсолютное, БОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАНИЕ. Такое знание как бы заключено в самой действительности. Задача субъекта состоит лишь в том, чтобы открыть, обнаружить, выявить это готовое знание. Таким образом, логика русского термина скорее всего приведет нас к пониманию разницы между знанием, которое сформировалось в голове субъекта, и знанием, которое заключено в самой действительности. Эти два знания, рассматриваемые в отношении уподобления (= отождествления), как одностороннего, так и двусторонне-

го, — это и есть проблема связи сознания и действительности.

Делаем вывод, что субъект познает действительность только благодаря процедуре **отождествления** сознания и действительности. Отождествление, или уподобление, не следует смешивать с формальным, статическим тождеством. Реализуя данную процедуру, субъект может что-то не заметить в познаваемой действительности, к тому же для понимания, как отметил Гегель, необходимо узреть «разницу». *Понять*, а значит и познать объект, есть не что иное, как подведение объекта под какое-то мыслительное понятие (= осмысление объекта). Уподобление объекта мыслительному понятию выявит степень их согласованности. *Неправильно понять* значит подвести объект под какое-то произвольное или несогласованное мыслительное понятие, не имеющее ничего общего с исходным понятием. *Не понять* значит не смочь подобрать мыслительный аналог познаваемому объекту.

При анализе соотношения сознания и действительности по принципу уподобления, или отождествления, необходимо учитывать двустороннее отношение данных категорий, ср. (1) Объект воздействует на сознание; (2) Сознание воздействует на объект. В первом случае мы имеем дело с простым восприятием объекта, которое обусловлено проявлением его свойств и качеств вовне. Объект воздействует на органы чувств, когда «показывает» себя и активизирует тем самым в сознании соответствующие представления. Во втором случае речь идет о воздействии, в ходе которого субъект использует не только очевидный естественный инструментарий (органы слуха, зрения и др.), но и применяет на объект какой-то умозрительный, мыслительный концепт, иначе говоря, подгоняет объект под определенную мыслительную категорию. Он пропускает объект, а точнее, его образ через концептуальную систему, осуществляя своеобразную процедуру присвоения объекту некоторых мыслительно-категориальных характеристик.

Как правило, если это вещный, а не идеальный объект, познающий субъект использует в соответствии со своим умозрительным концептом какие-то инструменты, которые или соответствуют природе исследуемого объекта (что акцентировал еще Платон), или не соответствуют его природе. Говоря метафорично, апельсин можно аккуратно поделить на дольки или разрезать его ножом на несколько частей. Жесткое, экспериментальное воздействие на объ-

ект видоизменяет, модифицирует данный объект. Объект, подвергнутый деструктивному воздействию, не равен исходному объекту, поскольку он помещен в иные условия, для него неестественные.

Когда в роли объекта выступает язык, которым жестко манипулирует говорящий субъект, мы имеем дело с метафоризированным языковым объектом. Переносное использование языковых единиц связано с размежеванием их экстралингвистической функции на две функции, не согласующиеся друг с другом, — *номинативную* и *репрезентативную*. Такое противоположение данных функций возникает и проявляется на уровне речевого контекста, ср. (1) *Он придвинул стол к стене* и (2) *Тетрадь лежит на столе*, где в первом примере именуется и обозначается целый предмет в функции объекта, а во втором примере именуется целый предмет, но обозначается лишь его часть («столешница» — часть предмета, выполняющая функцию локальности).

Соотношение сознания и действительности не осуществляется напрямую. Данное эпистемологическое отношение является опосредованным. Познающий субъект наталкивается на образы и представления, стоящие между ним и вещью. В функции посреднического звена выступает совокупность представлений, называемая философами «вещью для нас» (см. рис. 1).

СУБЪЕКТ --- ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЕЩИ --- ВЕЩЬ
(«вещь для нас») (как «вещь в себе»)

Рис. 1

Часто познание ограничивается, таким образом, анализом собственных или чужих представлений об исследуемом объекте, в чем и проявился, а позднее и закрепился рационализм и ограниченность всякого научного подхода.

Между познающим сознанием и миром стоит концептуальная картина мира (см. рис. 2).

СОЗНАНИЕ --- КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ --- МИР
КАРТИНА МИРА

Рис. 2

Познавая, мы обращаемся не к миру, а к концепту мира, к модели действительности. Наша деятельность регламентируется *знаниями* о реалиях, а не реальными знаниями. К сожалению, любая концептуальная картина мира не отражает «в чистом виде» действительности

самой по себе и часто насаждает на нее свои рациональные категории. При этом следует учесть, что действительность не пребывает в неподвижности. Предметный мир, из которого она состоит, находится в динамике. Мир «как вещь в себе» — это действительность, представленная философами односторонне как пассивная, неподвижная.

Познание начинается тогда, когда действительность активно воздействует на человеческое сознание. В результате такого активного воздействия (например, природные катаклизмы, неудачные эксперименты, катастрофы) сознание подвергается когнитивным травмам, благодаря чему на смену старым категориям приходят новые.

Понятие мира недостаточно подводить только под реальную действительность. Это может быть гипотетический, виртуальный мир, а также сам язык, поставленный в положение объекта. В таком случае целесообразно было бы говорить о **концептуальной картине языка**. Данная картина представлена различными концепциями, направлениями исследований, моделями (см. рис. 3).

СОЗНАНИЕ --- КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА --- ЯЗЫК-ОБЪЕКТ
ЯЗЫКА

Рис. 3

Иногда создается впечатление, что мы анализируем не язык, а научные представления о языке, интерпретируем не слова, а наши знания о словах как лингвистических феноменах.

Если мы по-прежнему будем гиперболизировать автономность языка, т. е. будем считать язык чем-то внешним по отношению к сознанию, а сознание в свою очередь противопоставлять языку, нам придется для начала пересмотреть некоторые устоявшиеся модели мировидения, такие как «языковая картина мира». Нужно сразу сказать, что данное положение является ложным. Язык не соотносится с действительностью напрямую. Он третичен по отношению к действительности и вторичен по отношению к сознанию (см. Фефилов, 1985:8) (см. рис. 4).

3 2 1
ЯЗЫК --- СОЗНАНИЕ --- ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Рис. 4

Исходя из этого, можно утверждать, что «языковой картины мира» не существует. Сле-

дует говорить о **языковой картине сознания** (см. рис. 5).

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА СОЗНАНИЯ	---	СОЗНАНИЕ	---	ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ
------------------------------	-----	----------	-----	------------------

Рис. 5

Язык именует и обозначает не образы вещей самих по себе, а представления о вещах, зафиксированных в концептуальной картине мира, с точки зрения их полезности или бесполезности для познающего субъекта. Язык функционирует, согласно К. Марксу, как «практическое, действительное сознание» (Маркс, Энгельс, 29). Это идеальное сознание, воплощенное в языке.

Язык как система, объективирующая сознание, или вербальная картина сознания, получает самостоятельное развитие. Эволюция языка и мышления размывает их тождество (см. рис. 6).

ЯЗЫК или ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА СОЗНАНИЯ	---	СОЗНАНИЕ или КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА	---	МИР
---	-----	---	-----	-----

Рис. 6

Когда по воле мыслящего субъекта сталкиваются две картины мира — языковая и концептуальная, в силу вступают отношения категоризации: с одной стороны, языковая категоризация мысли и с другой — концептуальная категоризация языка.

Языковая категоризация мыслительных понятий протекает в виде **репрезентации** (обозначения и выражения), а концептуальная категоризация языка — в виде **объективации** (семантизации и формантизации) (см. Фефилов, 2010:330 и др.).

Когнитологические концепты, такие как Действительность, Сознание, Мышление, Язык, Речь и их производные, например, Мыслимое и Проговариваемое, Написанное и Прочитанное и др., можно определить более или менее точно лишь с помощью метода отождествления, или уподобления. Ниже мы продемонстрируем в тезисной форме наиболее важные соотношения данных когнитологических понятий в аспекте их изоморфных, интегративных и контрастивных свойств на уровне языкового сознания и речевого мышления (см. рис. 7).

Действительность $\longrightarrow$ Сознание

Рис. 7

Согласно теории отражения, действительность «запечатлевается» в сознании человека в виде образов, из которых формируются понятия. Однако эти образы не являются зеркальной копией объектов отражаемой действительности. Последняя мыслится как объективная реальность, т. е. как предметная действительность. Предметы как «вещи в себе» (И. Кант) превращаются в сознании человека в «вещи для нас». Иными словами, отражаются не только явные внешние признаки предметов, но и внутренние качества, свойства и отношения предметов, а именно главным образом те, которые являются для человека полезными и нужными для обеспечения своего существования и организации своей деятельности.

Самые частотные дефиниции предметов включают в себя сведения (концепты) субстанционального порядка (описание внешнего вида и составных частей). В данные ядерные концепты вкрапливаются сопутствующие концепты, указывающие на качественные, количественные, пространственные и временные характеристики предмета, а также концепты, которые фиксируют сферы использования данного объекта в жизнедеятельности человека, ср.:

СОСНА: «Вечнозеленое хвойное дерево, обычно с прямым высоким стволом, длинной хвоей и небольшими шишками... Это большое дерево до 40 м высоты с кроной — в юности пирамидальной, в старости же зонтикообразной. Иглы хвои сидят по 2 вместе, снизу тёмно-зелёного, сверху голубовато-зелёного цвета, большей частью 4—5 см длины. Кора красноватая. Шишки (молодые) конической формы, щиток их чешуй ромбической формы. Семена с длинным крылом... Сосна чрезвычайно распространена по всему северу России и большей части Сибири и образует как чистые леса, так и леса в смеси с елью и другими породами...

В народной медицине сосну применяют чаще всего в виде отваров, настоек и чая. Настой и отвар почек растения используют при воспалениях, кашле, бронхите, водянке и заболеваниях печени.

Древесина сосны широко используется в строительной, мебельной промышленности, для производства тары, в бумажно-целлюлозной промышленности, во многих других производствах».

Знание, заключенное в понятиях о предметах реальной действительности, состоящей не только из природных субстанций растительного, органического и животного мира, как предполагается, должно соответствовать сути отражаемой действительности.

Следует заметить, что реальная действительность состоит не только из природных объектов, но и из артефактов, созданных в процессе человеческой деятельности, ср.:

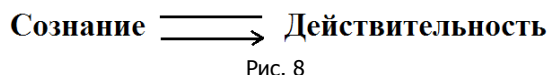
ЛОЖКА: «Столовый прибор, отдалённо напоминающий небольшую лопатку в виде небольшого мелкого сосуда-чашечки (черпала), соединённого перемычкой с держалом (рукояткой). Размер чашечки соразмерен размеру рта человека. Используется как столовый прибор, лабораторный инструмент и т. п.».

Если в природных объектах реализованы идеи Бога, или Создателя (по Платону), то в артефактах реализуются идеи Человека, часто по образу и подобию природных объектов.

Кроме того, помимо реальной действительности, которую человек воспринимает эмпирически, он имеет дело также с виртуальной (гипотетической) действительностью, представленной в сознании в виде абстрактных понятий, которые могут и не иметь своих аналогов в реальной действительности. Виртуальный мир представлен в большей мере субъективированными понятиями, воплощающими личные представления человека о себе и мире, его мнения и мнения других людей о «положении вещей для себя», ср.:

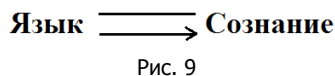
СОВЕСТЬ: «Способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности и реализовывать нравственный самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых ею поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности. Проявляется и в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, и в форме эмоциональных переживаний — чувства вины или «угрызений совести».

Соотношение Сознания с Действительностью имеет иной характер (см. рис. 8).

Познавательный процесс невозможен без процессов концептуализации (наложения готовых понятий на реальную и виртуальную действительность в соответствии с тем же законом тождества). В результате данного процесса уточняются или отвергаются старые и формируются новые понятия. Сознание (система концептов) выступает как мера измерения действительности. «Осознать» означает придать смысл познаваемому объекту реальной или виртуальной действительности, включить его в систему имеющихся знаний.

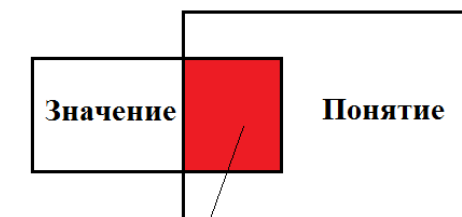
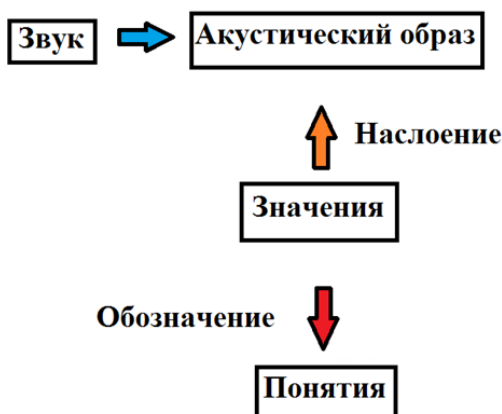
Соотношение Языка и Сознания — главная лингвофилософская проблема (см. рис. 9).

Свою знаковую функцию язык выполняет благодаря закону тождества. Поскольку язык является третичным по отношению к действительности и обозначает результаты отражительной деятельности сознания, он соотносится непосредственно только с мыслительными понятиями, которые образуют концептуальную систему сознания. Языковые единицы, наделенные значениями, соотносятся с мыслительными понятиями не посредством звуковой или графической оболочки, а посредством своего семантического содержания, организованного структурой *знакового значения* (оязыковлённого примитивного, «наивного» понятия). При этом сама материальная звуковая оболочка имеет свой аналог в языковом сознании в виде идеального *акустического образа*, на который накладываются все формально-семантические признаки грамматического и словообразовательного, а также мотивационно-номинационного порядка, и, конечно же, знаковое значение с его экстралингвистическим характером. Акустический образ, формально-семантические признаки и знаковое значение являются идеальными величинами и образуют в целом общий семантический потенциал языковой единицы, который вступает во взаимодействие с обозначаемым *мыслительным понятием*. Результатом такого взаимодействия является интеграция языкового и мыслительного содержания в соответствии с требованиями коммуникативной ситуации. При этом в интеграции участвуют не все семантические признаки и не все содержание мыслительного понятия. В *семантико-концептуальное* взаимодействие вступают такие семантические и понятийные признаки, которые обеспечивают понимание в коммуникативном акте (см. рис. 10).

Отношение сознания к языку в соответствии с законом тождества определяется как созидательное или разрушительное (см. рис. 11).

Сознание формирует языковую систему, концептуализируя его семантику. В частности, имеют место процессы абстрагирования или де-конкретизации языковых значений, в ходе которых из языкового содержания выхолащивается конкретное содержание. В результате знаменательные слова становятся служебными единицами, расширяется или сужается их семантический потенциал.

семантико-понятийное единство
(то, что выражается)

Рис. 10

Сознание $\longrightarrow$ Язык

Рис. 11

Мышление (сознание в динамике) коррелирует с речью (языком в динамике) также по принципу тождества (аналогии, подобия, идентичности) (см. рис. 12).

Мышление $\longrightarrow$ Речь

Рис. 12

Мышление логирует речь. Иными словами, логика мысли навязывается логике грамматизированной и лексикализованной речи. Грамматические категории не просто актуализируются в речи в своем стереотипном виде, а модифицируются на уровне синтаксических связей — дополняются, уточняются, ограничиваются. Обычно в речи можно наблюдать взаимодействие нескольких грамматических категорий. Детерминация речи со стороны мышления проявляется как раз в межкуатегориальном взаимодействии.

В свою очередь речь корректирует мысль, придавая ей конкретные формы представления. Речевые категории, объединяясь с мыслительными, порождают новое речемыслительное качество (см. рис. 13).

Речь $\longrightarrow$ Мышление

Рис. 13

Результатом процессов обозначения становится *выражаемое содержание* (информация) и определенный *коммуникативный смысл*.

Речь отличается от языка не только динамикой, но и тем, что в ней актуализируется или формируется как определенное содержание (аналогичное языковому), так и соответствующий коммуникативный смысл, ср. Речь = (модифицированное языковое содержание + Концептуальное содержание) + Коммуникативный смысл (см. рис. 14).

Язык $\longrightarrow$ Речь (семантико-понятийное единство
+ коммуникативный смысл)

Рис. 14

В речи зарождаются и закрепляются новые значения языковых единиц (см. рис. 15).

Речь $\longrightarrow$ Язык

Рис. 15

При наличии высокой рекуррентности они получают статус системной семантики и фиксируются в словарях.

В речи взаимодействие грамматических категорий приобретает устойчивый характер. Вкупе с коммуникативными и прагматическими параметрами межкуатегориальное грамматическое сотрудничество обеспечивает выражение харак-

тера соотношения мыслительных категорий, таких как субстанциальность, локальность, темпоральность, реляциональность, квалитативность и квантитативность.

Наименее прозрачным в научном освещении является соотношение мыслимого и проговариваемого (см. рис. 16).

Мыслимое $\longrightarrow$ **Проговариваемое**

Рис. 16

Это проблема перехода мысли в язык и речь как в плане *объективации*, так и в плане *репрезентации*. Здесь можно говорить, вслед за многими лингвистами и философами, о том, что язык формирует мысль, или, по крайней мере, участвует в формировании мысли. Можно согласиться с данной точкой зрения, если придерживаться мнения, что мысль сама по себе не имеет собственной формы воплощения и выражения и что она *вынашивается* только благодаря какой-то внешней по отношению к ней знаковой системе, в частности вербальной.

Однако если руководствоваться другой точкой зрения, согласно которой мышление нецелесообразно отождествлять полностью с вербальной знаковой системой, поскольку мысль первична по отношению к ней и развивается по своим законам, не зависимым от знаковых систем её воплощения и выражения, и мысль уподобляет себе языковую систему для того, чтобы *самовыразиться*, то можно предположить, что мыслительное содержание организуется в соответствии с собственными формами отношений. Как содержание, так и его ментальное оформление находит свое выражение в формах и содержании языка только по принципу тождества «по образу и подобию». Язык и речь — аналог сознания и мысли. Поэтому мы проговариваем мыслительное ЧТО и КАК в соответствии с вербальным ЧТО и КАК. Проблема лишь в том, что мы затрудняемся реконструировать мысль в чистом виде без примеси вербального инструментария. Согласно «принципу дополнительности» вербальная знаковая система всякий раз привносит что-то от себя в наше понимание, потому что мы наблюдаем мысль сквозь призму языка и речи. К сожалению, мы можем судить о мысли как о результате только по предложениям-высказываниям и по текстам, но не можем уловить мысль в процессе мыслительной деятельности. «Мысль не мыслима», сказал бы немецкий философ М. Хайдеггер. Остается загадкой, чем руководствуется говорящий, переводя мысль в язык и речь. Можно лишь выдвигать

многочисленные гипотезы о механизмах перевода мысли в язык и речь, т. е. о способах проговариваемости мысли.

Не всё сказанное «слышится». Соответственно, не всё сказанное понимается так, как это планировал говорящий, см. рис. 17.

Сказанное $\longrightarrow$ **Услышанное**

Рис. 17

Это происходит в силу самых разных причин, и прежде всего из-за несоответствия концептуальных систем сознания у говорящего и слушающего, а также по причине различий в способах «кодирования» мысли говорящим и «декодирования» данной мысли слушающим. Данная проблема становится наиболее актуальной в эпоху информационных войн, как собственно и проблема соотношения написанного и прочитанного.

Написанное отличается от проговариваемого тем, что оно постоянно наличествует, а не улетучивается (см. рис. 18).

Написанное $\longrightarrow$ **Прочитанное**

Рис. 18

К написанному можно вернуться, повторно осмыслить, переосмыслить. Однако в силу того, что текст отчужден от автора и получает свое независимое существование без права на поправку или уточнение, прочтение его может быть самым неожиданным для самого автора. Читатель вычитывает из текста свои смыслы, которые автор и не думал закладывать в текст. Это зависит от жизненного и культурного опыта читателя, от социальных условий его существования на данный момент и от коммуникативной ситуации в целом.

Перевод одного языка на другой — это проблема трансляционной лингвистики (см. рис. 19).

Язык1 $\longrightarrow$ **Язык2**

Рис. 19

Последняя описывает условия установления вербальной эквивалентности с учетом концептуальных и коммуникативных факторов, определяющих характер пользования исходного и замыкающего языка в устном или письменном акте перевода.

В процессе перевода два разных языка (Язык1 и Язык2) уравниваются по отношению к общему языку, который иногда называют по-

средническим (ср. *tertiumcomparationis*). Это язык смысла, или язык мысли (Язык_М) (см. рис. 20).

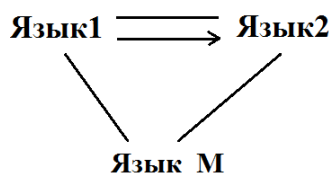

Рис. 20

Двум языкам «сопринадлежит» язык мысли (ср. М. Хайдеггер, 1997:17 о «сопринадлежности» бытия и мысли). Эквивалентность — это та третья величина, которая обеспечивает смысловую общность, ср. $X=Y$, потому что $X \supset S$ и $Y \supset S$, где S — смысл, который содержится в X и Y , или то, что их объединяет.

Согласно М. Хайдеггеру, любую величину, вступающую в отношение тождества (см. продемонстрированные выше соотношения), следует рассматривать как «единство некоей множественности» (там же:15). Маловероятно, что вся множественность единства может вступать в отношение тождества («того же самого») или идентичности (сходства, похожести, аналогии). В отношении тождества может вступать только какая-то часть множества. К тому же объединенное множество как синтез частей, результатом которого является та или иная величина, подчинено силе или закону «единяющего сосредоточения». Спрашивается, по каким меркам осуществляется этот синтез и какова сама «мера синтеза» (там же:15), т. е. уровень или степень синтезированности; и когда объединение каких-то величин, протекающее по формальным или поверхностным (неполным) основаниям,

объявляется настоящим, истинным синтезом. К тому же можно ли считать совместное существование (сосуществование) синтетическим единством? К примеру:

X принадлежит Y

Означает ли это, что X существует совместно с Y ; или X включает в себя Y ? Отношение совместного существования и включения — это скорее всего не принадлежность, а «сопринадлежность», которая предполагает наличие третьего члена, ср.:

X сопринадлежит Y и S

Данное умозаключение можно интерпретировать следующим образом: « X находится в сфере функционирования и влияния Y и S ».

Кроме того, X может вступать с Y в отношение *соприсутствия*, не интегрируясь в его структуру.

Интеграция начинается с включения и заканчивается слиянием. Переструктурируется при этом не только интегрируемый, но и интегрирующий элемент (см. рис. 21).

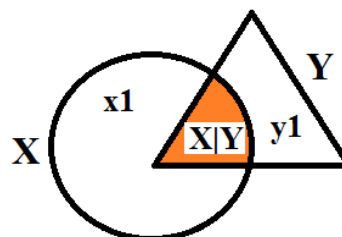

Рис. 21

О полной интеграции X и Y не может быть и речи. Можно вести речь только о частичной интеграции, ср. $X|Y$. Не вступают в интеграцию элементы $X(x1)$ и $Y(y1)$.

Литература

- Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель. — М., 1972. — 670 с.
- Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. Т. 2 / Г. В. Ф. Гегель. — М., 1973. — 631 с.
- Маркс К. Сочинения. Т. 26. Ч. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М., 1964.
- Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. — 1995. — № 1. — С. 118—138.
- Фефилов А. И. Основы конфронтативного анализа лексики немецкого и русского языков / А. И. Фефилов. — Куйбышев, 1985. — 81 с.
- Фефилов А. И. Когитология / А. И. Фефилов. — Ульяновск, 2010. — 406 с.
- Фефилов А. И. Очерки по когитологии / А. И. Фефилов. — Ульяновск, 2014. — 110 с.
- Фефилов А. И. О тождестве и различии некоторых когитологических концептов / А. И. Фефилов // Язык. Культура. Коммуникация : материалы VIII Всерос. заоч. науч.-практич. конф. — Ульяновск, 2015. — С. 123—132.
- Философский энциклопедический словарь. — М., 1989. — 815 с.
- Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П. А. Флоренский. — М., 2003. — 640 с.
- Хайдеггер М. Тожество и различие / М. Хайдеггер ; пер. с нем. А. Денежкина. — М., 1977. — 64 с.
- Kant I. Kritik der reinen Vernunft. Reclam. Stuttgart, 1966. — 1011 S.

DYNAMIC IDENTITY AS A PROCEDURE OF ASSIMILATION AND DISAGGREGATION OF COGITOLOGICAL CATEGORIES

A. I. Fefilov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

aiffai@yandex.ru

Relevance and goals. The tasks of the article include: (1) to divide the concepts of static and dynamic identity; (2) to clarify the notion of "conceptual picture of the world"; (3) to define the "conceptual picture of the language", "language picture of consciousness"; (4) to introduce definiteness into the metalanguage concepts of "naming", "designation", "expression"; (5) to determine the nature of the ratio of cogitological categories by means of identification procedures (assimilation and disaggregation).

Materials and methods. With the help of the method of multi-vector identification, the following cogitological categories are compared: Consciousness and Language; Thinking and Speech; Language and Speech; Language and Metalanguage; The Thoughtful and the Speakable; the Said and the Heard; the Written and the Read; translated language and translating language. For clarity, graphic drawings are used. Texts are used as examples.

Results. Dynamic identity is considered as a procedure of assimilation, which allows to determine more accurately the structure and content of cogitological concepts used as a metalanguage and objects of analysis in linguistic and philosophical studies. The processes of integration and comparison of some linguistic and mental categories are also demonstrated.

Conclusions. Refined definitions of the metalanguage of cogitology with the help of assimilation procedures will help overcome some contradictions in the study of the nature of the interaction of the Language and Consciousness, Speech and Mind. The analysis confirms the necessity of investigating the integrative categories of Linguistics and Speech and Mind in the framework of cogitological science.

Key words: cogitology, verbal consciousness, conceptual consciousness, semantic-conceptual integration.

References

1. Gegel G. V. F. (1972) Raboty raznyh let: v 2 t. T. 1 [Works of different years]. M., 670 p.
2. Gegel G. V. F. (1973) Raboty raznyh let: v 2 t. T. 2 [Works of different years]. M., 631 p.
3. Marks K., Engels F. (1964) Sochineniya. T. 26. Ch. 3. [Essays]. M.
4. Popper K. (1995) Chto takoe dialektika? [What is dialectic?]. Voprosy filosofii, (1), p. 118—138.
5. Fefilov A. I. (1985) Osnovy konfrontativnogo analiza leksiki nemetskogo i russkogo yazykov [Fundamentals of confrontive analysis of German and Russian lexis]. Kuybyshev, 81 p.
6. Fefilov A. I. (2010) Kogitologiya [Cogitology]. Ulyanovsk, 406 p.
7. Fefilov A. I. (2014) Ocherki po kogitologii [Essays on cogitology]. Ulyanovsk, 110 p.
8. Fefilov A. I. (2015) O tozhdestve i razlichii nekotorykh kogitologicheskikh kontseptov [Identity and differences of some cogitology concepts]. Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya. Materialy VIII Vserossiyskoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ulyanovsk, p. 123—132.
9. Filosofskiy ehntsiklopedicheskiy slovar (1989) [Philosophy encyclopedia]. M., 815 p.
10. Florenskiy P. A. (2003) Stolp i utverzhdenie istiny: Opyt pravoslavnoy teoditsei [Mainstay and validation: Experience of orthodox theodicy]. M., 640 p.
11. Hajdegger M. (1977) Tozhdestvo i razlichie [Identity and differences]. Per. s nem. A. Denezhkina. M., 64 p.
12. Kant I. (1966) Kritik der reinen Vernunft. Reclam. Stuttgart, 1011 p.

ИНФОРМАЦИЯ

АННОТАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Д. С. Точеный

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
tmichael1977@rambler.ru

Н. Г. Точеная

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
tmichael1977@rambler.ru

ЖИЗНЬ СЕМЬИ УЛЬЯНОВЫХ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ: РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА ИЛИ ДАЧНЫЙ ОТДЫХ?

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Л. Данилкина

«ЛЕНИН. ПАНТОКРАТОР СОЛНЕЧНЫХ ПЫЛИНОК»

(М. : Изд-во «Молодая гвардия», 2017. 783 с.)

(Продолжение. Начало см. «Симбирский научный вестник». 2018. № 4(34))

Кто бы мог предположить, что оценка вклада В. И. Ленина в развитие Российского государства может так кардинально поменяться за последние десятилетия. Практически все население страны Советов и немалая часть людей на остальной части земного шара прославляла,

восхищалась, восторгалась каждым делом, поступком и словом любимого и дорогого Владимира Ильича. «Взгляните, — приглашали авторы его биографии, изданной в 1964 году, — на Красную площадь, когда по ней нескончаемым потоком, в торжественной тишине идут десятки

тысяч трудящихся к Ленинскому Мавзолею. Они идут почтить память самого простого и человеческого, самого мудрого и прозорливого из людей нашей эпохи. В жаркий летний день и в зимнюю стужу по Красной площади движутся люди из всех республик, краев и областей Советского Союза, из всех стран мира, люди всех рас и национальностей» [5, с. V].

Огромную притягательную силу приобрели губернские центры, уездные города, поселки, деревушки, в которых бывал В. И. Ленин. Сотни строений, в которых он жил или работал; улицы, тропинки, полянки, где ступала его нога; речушки, кои спасали от солнечного зноя, памятники ему — все это стало не только предметом неподдельного интереса, но и почти религиозного поклонения и почитания. Понятно, что в первую очередь несметные толпы советских и иностранных туристов, боготворивших великого вождя большевистской партии, штурмовали Москву и Ленинград. Но немало их ехало, плыло, летело в населенные пункты, расположенные на Волге: ведь ко многим из них имел прямое или косвенное отношение или сам создатель Советского государства, или кто-то из его родственников. В частности, фортуна одарила очень широко и весьма приятной улыбкой Татарию: на ее территории — в Казани и в селе Кокушкино — семья Ульяновых проживала в течение достаточно долгого времени. Поэтому с понятной гордостью краевед Б. П. Рождественский писал в 1959 году: «Со всех концов Советского Союза приезжают советские люди в Казань, чтобы посетить памятные ленинские места. В них также можно увидеть гостей из Индии, Народного Китая, Бразилии, Арабской Объединенной Республики, Польши, ГДР, Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Румынии и других стран мира... Идеи Ленина и его дела переживут века и тысячелетия!» [20, с. 51].

Жизнь Владимира Ильича в Казанской губернии рассматривалась местными историками как ниспослание этому краю манны небесной и вечного счастья, и, разумеется, каждому из них лично. Именно в столице Татарии и Кокушкине, доказывает Р. И. Нафигов, этот юный борец с самодержавием стал убежденным марксистом и целиком отдал себя служению рабочему классу. А скульптура молодого Владимира Ульянова, установленная у главного входа Казанского университета, вызвала у Рафика Измайловича потрясающее впечатление: «Открытое лицо, накинута на плечи студенческая тужурка. Юноша весь устремлен в будущее. Каждый раз, приходя на это святое место, я задерживаю шаг и думаю

о величии духа необыкновенного человека» [18, с. 13]. Так размышлял Р. И. Нафигов в 1985 году. И кто бы мог тогда представить, что всего через пятнадцать лет в Казани будет напечатана фундаментальная книга по истории Татарии, в которой вообще нет упоминания о пребывании В. И. Ленина в Казани в 1887—1889 гг. [22]. И гром не грянул. И небеса не разверзлись. Неужели житие Владимира Ульянова в этом регионе в 1887—1889 гг. не стало эпохальным событием? И не оставило даже заметной зарубки в российском революционном движении? Что на это скажет автор рецензируемой книги? Но прежде чем ответить на эти очень важные вопросы, попробуем дать объективную характеристику времени, когда В. И. Ленин учился в гимназии и университете. Только тщательный анализ российской политико-экономической среды 80-х годов XIX века позволит достаточно точно оценить степень разумности действий как государственных лидеров, так и их оппонентов.

...Удивительно, как долго и с каким трудом преодолеваются идеологические догмы. В 1938 году И. В. Сталин, которого Л. Д. Троцкий справедливо назвал «выдающейся посредственностью», вырубил на скале, именуемой «История ВКП(б). Краткий курс», два постулата, тотчас вошедшие в сокровищницу советской общественной мысли: «Царское самодержавие являлось злейшим врагом народа. Царская Россия была тюрьмой народов» [12, с. 6]. И странно, но мало кому в нашей стране приходила в голову простая и очевидная истина: ленинско-сталинское самодержавие с его бесконечными расстрелами, с ужасной системой уничтожения миллионов в концлагерях, с явным тоталитаризмом было куда страшнее царского самовластия.

Все монархи России, правившие в XIX веке, рисовались в нашей исторической и особенно художественной литературе исчадиями ада. «Во главе империи 1 марта 1881 года, — читаем мы в учебнике, написанном в период мрачного сталинизма, — стал Александр III, один из самых ограниченных представителей романовской династии, имевший по собственному признанию «нескладный ум». До последних дней своего царствования он плохо разбирался в маломальски сложных вопросах государственного управления. Действовали за него в таких случаях те министры, которым он в данный момент верил, — то Победоносцев, то Толстой, то другие. Александр III был, по мнению Ленина, одним из главных деятелей той «разнузданной, невероятно бессмысленной и зверской реакции»

[15, с. 259], которая характеризует его царствование» [13, с. 599—600].

В 1955 году трехмиллионным тиражом вышла биография основателя Советского государства. В ней в сталинской тональности описывался режим Александра III: «Годы юности Ленина протекали в один из самых мрачных периодов в истории России. Царское правительство после убийства народовольцами в 1881 году Александра II жестоко подавляло всякое проявление недовольства самодержавием, полукрепостническим строем, всеми мерами старалось укрепить полицейский режим» [16, с. 6].

До последних лет существования СССР каждый исследователь жизни первого руководителя большевистской партии считал долгом напомнить о том, что в 80-е годы XIX века наступила эпоха зверской реакции. Развивая этот тезис, Б. В. Рождественский убеждал читателей своей книги: «Правительство Александра III преследовало передовых людей страны. В 1883 году оно закрыло «Отечественные записки», редактируемые М. Е. Щедриным. Цензура свирепствовала. Массовые казни, аресты, ссылки, полицейский произвол стали повседневным явлением» [20, с. 15]. Б. Волин не только согласился с важным теоретическим положением о полном торжестве мракобесия в годы отрочества Владимира Ильича, но и попытался подкрепить его новыми аргументами: «В многострадальной русской истории не много можно найти десятилетий, которые бы сравнились по тяжести гнета, несправедливости, беспомощности народа с 70—80 годами прошлого, XIX века. Непосредственные и очень умеренные реформы 60-х годов были сведены на нет. Произвол царских властей принял неслыханные размеры, угнетение рабочих и крестьян усилилось. Отмена крепостного права не принесла желанной свободы народу. Энгельс, оценивая условия жизни русского крестьянина в те времена, писал, что так называемое освобождение поставило русского крестьянина в такое положение, в котором он не может ни жить, ни умереть» [6, с. 19].

Повествуя (здесь никак не подходит слово «анализируя») о событиях последней четверти XIX века, советские историки добровольно (реже в обязательном порядке) надевали черные очки. Вот как, например, легко, просто и доказательно В. Сутырин ответил на вопрос, почему 17 ноября 1886 года в Петербурге произошла студенческая демонстрация: «Ведь это же был город, где все и вся на каждом шагу кричало о «разнузданной, невероятно бессмысленной и

зверской реакции» царствования Александра III» [21, с. 212]. Мог ли кто сомневаться, что обвинительный вердикт, столь единодушно вынесенный этому императору советскими историками, будет отнесен к числу самых справедливых и обоснованных. Но широчайшие народные массы, как это ни банально звучит, в 1991 году сокрушили ленинско-брежневскую твердыню. И вот уже новое поколение служителей богини Клио создает совершенно иной политический портрет Александра III.

На исходе XX века профессору А. Боханову было позволено процитировать абзац из речи знаменитого исследователя прошлого нашей страны В. О. Ключевского, посвященной предпоследнему царю: «Наука отведет императору Александру III подобающее место не только в истории России и всей Европы, но и в отечественной историографии, скажет, что он одержал победу в области, где всего труднее добиться победы, победил предрассудок народов и этим содействовал их сближению, покорил общественную совесть во имя мира и правды, увеличил количество добра в нравственном обороте человечества, одобрил и приподнял русскую историческую мысль, русское национальное сознание» [2, с. 10].

Историко-философские тезисы, которыми В. О. Ключевский подвел итоги правления Александра III, взяли за основу для размышлений О. Барковец и А. Крылов-Толстикевич: «Тринадцатый российский император характеризуется в Большой советской энциклопедии как ограниченный, грубый и невежественный. Этот шаблон, не без успеха тиражированный малограмотными историческими мистификаторами типа Валентина Пикуля, на долгие годы определил шаржированный портрет одного из выдающихся государственных деятелей. Личность Александра III, его государственная деятельность, не только вызвавшая разительные изменения во внутривнутриполитической обстановке в стране, но и сказавшаяся на всей мировой политике, удивительные преобразования в промышленности, позволившие России совершить экономический скачок, ждущие серьезного научного анализа.

Все годы царствования Александра III Россия не знала слова «война». «Солдафон на престоле» — по определению советских историков — сумел одним из первых понять и убедить соседей в том, что мирное решение политических споров между державами — наиболее рациональный и разумный способ ведения дипломатических отношений. Впервые в русской истории авторитет России в международных делах

поддерживался не штыками, а взвешенной и мудрой политикой» [1, с. 9].

С соблюдением чувства меры и такта написали свой очерк об Александре III Е. Волков и А. Конюченко: «Правил этот государь тринадцать лет и семь месяцев. Результаты его царствования нельзя назвать однозначными, как, впрочем, и итоги деятельности большинства руководителей России. Оставался еще ряд нерешенных насущных проблем: бюрократизация государственного аппарата, рабочий и аграрные вопросы, социальное обеспечение малоимущих граждан, малограмотность низших слоев общества и т. д. Все они стояли на повестке дня и кардинального решения не получили. В то же время было множество и положительных моментов.

Экономика страны переживала подъем, шло бурное развитие индустрии и железнодорожное строительство. Благополучие населения значительно улучшилось. Заметное отставание от западноевропейских государств по уровню жизни к концу столетия медленно, но неуклонно сокращалось. В стране наступил период общественно-политической стабилизации. Государственные преступники подвергались преследованиям, однако за годы правления Александра III было казнено только семнадцать человек. Все они принимали участие в организации цареубийства и готовили покушение на самодержца, и ни один из них не раскаялся. Всего за период царствования Александра III подвергались аресту около 4 тысяч человек. Возникает вопрос: можно ли говорить о реакционном репрессивном самодержавии в этот период» [7, с. 326].

Скажем и мы свое слово о предпоследнем российском императоре. Он являлся выдающимся государственным деятелем, сыгравшим весьма полезную роль. Александр III был твердым, но не жестоким правителем; не зря получил почетное, более чем заслуженное звание Миротворца. Ни один россиянин не погиб при нем на полях сражений. Он не вошел в круг самых кровавых диктаторов мира (Ленин, Сталин, Гитлер, Мао Цзэдун). Не обладал энциклопедическим образованием, но мог похвастаться редкой интуицией. Подобрал таких неплохих министров (Бунге, Вышнеградский, Витте), которые навели должный порядок в финансовой системе страны. Александра III никак нельзя квалифицировать как реакционера. Консерватор? Да. В проведении внешней политики демонстрировал прагматизм. Например, будучи ярким монархистом, пошел на заключение союза с республиканской Францией.

А каких вершин достигла российская культура при Александре III! Любопытно, что этот очевидный факт довел до конфуза талантливого казанского историка Р. И. Нафигова. Он, как и положено советскому исследователю, добросовестно раскрыл зверскую реакционную внутреннюю политику этого царя, режим которого душил всякую свободолобивую мысль и исключил возможность творчества. А потом, рассказывая о юности Ленина, написал: «Детские и юношеские годы Владимира Ульянова приходятся на тот период, когда творили такие блистательные художники слова, как Лев Толстой, Салтыков-Щедрин, Островский, Некрасов, Достоевский, Глеб Успенский, Короленко, Чехов.

Новой вершины достигло русское демократическое искусство. Пристально всматриваясь в жизнь простого народа, правдиво отображая ее, многие художники того времени — Крамской, Репин, Суриков, Перов, Шишкин, Поленов, Мясоедов и другие — достигли высочайших вершин изобразительного искусства.

В эти же годы создавал свои замечательные произведения чародей русской музыки Петр Ильич Чайковский, выдающиеся композиторы «Могучей кучки» Мусоргский, Бородин, Балакирев, Кюи, Римский-Корсаков своим творчеством воспитывали в слушателях любовь к народной песне и музыке, в их произведениях основным лейтмотивом звучало торжество справедливости и добра, ярко проявлялось чувство красоты» [18, с. 18].

Неплохо жилось российским писателям, художникам, композиторам в условиях господства зверской, бессмысленной реакции. Александр III ценил их и уважал. А если добавить еще, что этот внешне суровый император отличался честностью, порядочностью, верностью своей жене, умением держать слово, то можно сделать естественный вывод: не стоило Александру Ульянову планировать зверское убийство такого симпатичного венценосца. Но советские историки не могли так думать. За такие мысли они рисковали попасть на плаху, в концлагерь, тюрьму, а в лучшем случае оказались бы изгоями социалистического общества.

К сожалению, Л. Данилкин исходит из догматической схемы: Александр III — абсолютное зло, а молодые братья Ульяновы — идеал добра. По мнению советских историков и автора книги «Ленин. Пантократор солнечных пылинок», предпоследний российский император, это, по выражению Тредиаковского — Радищева, «чудище обло, озорно, стозевно и лаяй» [19, с. 12]. Захват власти таким Змеем Горыны-

чем, тираном, деспотом требует в соответствии с классической литературно-идеологической схемой рождения молодого героя, богатыря, обладателя недюжинного ума. И такое пришествие смельчака — в данном случае революционера Владимира Ульянова — неизбежно. Он объявился на берегу величественной реки Волги в Симбирске 22 апреля 1870 года. Закончив гимназию с золотой медалью, этот прекрасный во всех отношениях юноша (Л. Данилкин не обнаружил у него никаких недостатков) решил отправиться прямо в Петербург, поступить в университет и в студенческой тужурке повести нелегальную разрушительную борьбу в логове могущественного врага.

Однако, тщательно взвесив свои силы, Владимир изменил свой план. Почему он это сделал, объяснил Б. Волин: «Правительство и столичное университетское начальство интересовались не столько способностями студентов, сколько их благонадежностью. Угроза, что В. Ульянову не дадут в Петербурге получить высшее образование, была вполне реальной. Правда, как вспоминала старшая сестра Анна Ильинична, "прямого запрещения поступить в столичный университет ему не было, но директор департамента полиции дал понять матери, что лучше ему проситься в провинциальный университет и лучше, если он будет жить при ней"» [6, с. 66].

Поэтому В. Ульянов взял курс на Казань. На первом этапе перед ним, казалось, стояла не такая уж трудная задача — проникнуть без боя в периферийный вуз и там дать первое сражение царским опричникам. Кто бы мог подумать, что уже первый этап — поступление в университет — станет для блестяще подготовленного абитуриента тяжким барьером. Вроде бы никаких усилий при зачислении не требовалось. Подай документы — и делу конец. Но клеветы Александра III, душившие свободу на всей территории страны, не дремали. Советские историки обстоятельно рассказали о всех кознях, которые строили Владимиру жандармы и гнусный чиновный люд, дабы не дать ему заветное студенческое удостоверение.

Вся семья Ульяновых испереживалась. Е. Вечтомова с глубоким сочувствием живописует о тех тоскливых, нескончаемых днях: «В Казанский университет поступить оказалось не так-то просто. Писали прошения. Ожидали ответов. Ответов не было. Никто не знал, как в эти "безмолвные" дни хлопотливо работала почта, переноса запросы университетского начальства в Симбирск и ответы гимназического начальства.

Университет дался нелегко» [3, с. 135]. Мощный коллектив института марксизма-ленинизма во главе с виднейшим теоретиком КПСС П. Н. Поспеловым сумел в 1964 году выяснить, что же скрывалось за этой «безмолвной» перепиской: «Владимира Ильича не сразу приняли в университет. Университетское начальство боялось принять его в число студентов. На его прошение была наложена резолюция: "Отсрочить до получения характеристики"» [5, с. 10]. Ульяновский историк Ж. А. Трофимов через три десятилетия выяснил, что такого рода характеристики обязаны были предоставлять директора гимназий «на каждого питомца» [23, с. 133]. Кстати, во все советские времена ни в какое учебное заведение невозможно было попасть без предъявления характеристики.

Жаль, что и Л. Данилкин включился в этот увлекательный процесс сочинения страшилок, связанных с поступлением Владимира в Казанский университет. Он обнаружил, что царские бюрократы-кровопийцы, уподобившись пушкинским мерзавкам (ткачихе, поварихе и сватье бабе Бабарихе из сказки о царе Салтане), задумали истощить нервную систему и погубить будущего студента иезуитским способом — известить его родных. Старшую сестру Анну судебные крючкотворы сослали в имение ее деда А. Д. Бланка в деревню Кокушкино Казанской губернии. Л. Данилкин так и написал, что «она жила закупоренной в ссылке» (с. 46). Уточним: площадь дачного массива А. Д. Бланка составляла более 300 гектаров, и он был с давних времен любимым местом отдыха всех Ульяновых. И «закопал» ее туда Александр III. Копаясь в архивах царской охраны, П. П. Елизаров (племянник мужа А. И. Ульяновой) открыл, что именно этот император распорядился заменить место ссылки Анны Ильиничны в Восточную Сибирь на «Казанскую губернию к одной из ее теток при условии, если последние сами благонадежны в политическом отношении» [10, с. 22].

Данилкин Л. также обнаружил, что в тягостные дни поступления Владимира в Казанский университет служащие социально-финансовых учреждений нанесли вероломный и беспощадный удар его матери: эти чернильные души в течение нескольких месяцев задерживали ей выплату денег с депозита (с. 46). Закручинилась (и на то были весомые причины) еще одна сестра Владимира — Ольга: она рассчитывала поступить на высшие женские курсы в Казани, но прием на них был прекращен. Даже в такой мрачной обстановке Ульяновы не потеряли стойкости духа. На летние месяцы они отправи-

лись передохнуть в Кокушкино. Туда, где отбывала ссылку Анна Ильинична.

Ласковое солнце, большой, хоть и несколько запущенный сад, лес, где можно охотиться, река Ушна способствовали восстановлению физических и духовных сил Ульяновых. Благо, что пришли, наконец, и утешительные новости. Мария Александровна, проявив терпение и демонстрируя едва ли не открытое презрение к банковским клеркам, вырвала положенные ей 2000 рублей. Директор Симбирской гимназии Ф. Д. Керенский дал «добронравную» характеристику В. Ульянову. Но радость перемежалась с горечью: «Все-таки, — рассуждает глубокомысленно Е. Вечтомова, — Володя — студент! С чувством заслуженной победы он вбегает в светлое с колоннами здание. Каблуки уверенно стучат по чугунным плитам. Наконец-то он в университете. Помимо науки здесь есть жизнь общественная! Но первые же рассказы сына огорчили Марию Александровну: и тут, как в гимназиях, педеля (надзиратели. — *Авт.*) шпионят за студентами, либеральных профессоров удаляют с кафедр, запретили даже искони существовавшие землячества. Нет, не может быть благополучно, пока торжествует несправедливость» [3, с. 135]. Источником ее в России, разумеется, являлось самодержавие. А выразителем воли деспота в университетах было начальство. Его рисовали все советские историки как шайку Пришибеевых и Беликовых — мракобесов и ретроградов. К их точке зрения присоединился и автор рецензируемой книги.

Данилкин Л. занял по отношению к системе высшего образования в России при Александре III прокурорско-обличительную позицию: «Через два года после назначения профильным министром И. Д. Делянова, который, по выражению писателя Короленко, лежал “гнилой колодой поперек дороги народного образования” (до того государство пыталось найти компромисс между своей необходимостью в квалифицированном образованном персонале и стремлением студентов защитить свои свободы), в 1884-м, университеты были лишены автономии: от обучения отсекались “кухаркины дети”, представители “недостаточных” (в переводе на современный русский: малоимущих) семей; запрещалось объединяться в землячества, устраивать читальни, кассы взаимопомощи, кухмистерские. Любые собрания неофициального характера объявлялись незаконными — за этим следили или даже шпионили инспекторы и надзиратели; мания все контролировать привела к тому, что идеологический облик студента

интересовал начальство явно больше, чем его академический потенциал» (с. 49). Л. Данилкин в данном случае хлещет царскую систему образования в хвост и в гриву. И в некоторых аспектах он прав. Наверное, лишение университетов автономии в 1884 году нельзя отнести к числу достижений правительства Александра III. Но ведь и пришедший к власти В. И. Ленин не заикнулся даже о необходимости ее реставрации. А может быть, при Владимире Ильиче стало возможным создавать землячества или проводить неофициальные собрания? И за то и за другое советские студенты платили не просто исключением, но чаще концлагерем и даже расстрелом. Если министр народного просвещения И. Д. Делянов совершил грубый просчет относительно «кухаркиных детей», то и Владимир Ильич закрыл наглухо дорогу детям эксплуататоров (помещиков, буржуев, интеллигентов, кулаков и прочих «контрреволюционеров»).

Данилкин Л. доказывает, что студентам в 80-е годы XIX века жилось невероятно тяжело в рамках бессмысленной и зверской реакции Александра III. Создается впечатление, что его горькое повествование навеяно картиной И. Е. Репина «Бурлаки на Волге» или полотном В. Г. Петрова «Приезд институтки к слепому отцу».

«Студенты, — сокрушается автор рецензируемой книги, — в стенах университета оказывались словно бы детьми, без прав. Им запрещалось все; любые формы организованного товарищества — в котором многие нуждались просто потому, что то был единственный способ выжить в годы учебы» (с. 51). Вновь и вновь Л. Данилкин возвращается к тезису о том, что подпольно создаваемые землячества в российских университетах (и в Казанском тоже) спасали студентов в трудные моменты жизни — недоедания, болезней и т. д. Увы, мы уверены, что этим они занимались в последнюю очередь. Во главу угла они ставили революционную борьбу. А конкретно — с «реакционной» университетской администрацией. Здесь-то у радикально настроенных студентов не только глаза горели, но и кулаки чесались.

Формы ратоборства с преподавателями-мракобесами и их подпевалами были разнообразными. Схватки с ними возглавляли лидеры землячеств. «Реакционных» профессоров, — красочно повествует Л. Данилкин, — засвистывали, «захлопывали» — начинали аплодировать в начале лекции и не давали говорить — или бойкотировали, сговорившись не являться на занятия; могли швырнуть в спину моченым яблоком; студентов-предателей подвергали под-

польному студенческому суду, а затем стучали по ночам в дверь и лупили. Тех, кто не открывал, выживали из университета другими способами» (с. 51). Но это были только семечки.

Землячества в Казанском университете (в их числе симбирско-самарское) готовились к серьезным схваткам. Первая из них грянула 5 ноября 1887 года. В этот день впервые на революционной казанской сцене появляется 17-летний Владимир Ульянов. «В эту дату, — читаем мы в рецензируемой книге, — традиционно проводился торжественный акт — формально собрание, посвященное дню основания Казанского университета; по сути — публичная демонстрация лояльности, присяга. Студенты договорились бойкотировать — из протеста против нового устава — как само мероприятие, так и текущие лекции: именно поэтому Владимир так и не узнал от профессора Бердникова «О форме заключения брака у европейских народов в ее историческом развитии». Тот зря старался — даже те немногие, кто все же явился к нему в аудиторию, время от времени свистели с галерки. Чтобы время не пропадало зря, «скубенты» шатались по городу, буянили в портерных (пивных), побили окна какому-то профессору, раздавали прохожим отгектографированные листовки и орали «Виват демократия!». Отказавшись получать информацию о правовых нюансах бракосочетаний, Ульянов — предсказуемо — принял участие в студенческом танцевальном вечере» (с. 52).

22 ноября 1887 года революционно настроенная молодежь нанесла второй «мощный» удар силам казанской университетской реакции. В этот день симбирско-самарское землячество провело неофициальное многолюдное собрание, на котором студент физико-математического факультета Е. Чириков — добрый приятель В. Ульянова — прочитал свое стихотворение «Ода русскому царю», посвященное Александру III. В нем оцениваются итоги его шестилетнего правления и даются рекомендации мер, направленных на уничтожение смутьянов:

Воссел на трон — и злу крамолу,
Ползущу к царскому престолу,
Ты грозно стал карать, казнить,
Стрелять, и вешать, и топить...
Ты понял, что источник бед
Таится с испокону лет
Под крышей пакостной науки,
Откуда дерзновенны руки
Трясут с главы твоей венец...

Историк Ж. Трофимов пришел к выводу, что «Ода русскому народу» сыграла немало-

важную роль в росте антиправительственных настроений демократического студенчества» [23, с. 154]. Она стала предвестником третьего этапа решающих сражений с казанской бандой реакционеров, душивших все живое в университете и других местных учебных заведениях. Искра, от которой зажглась вся Россия, была высечена в Москве. «Там все началось с того, — верно констатировал Л. Данилкин, что 22 ноября один студент МГУ непосредственно в зале Дворянского собрания съездил по лицу инспектору Брызгалову. (Это становилось подобием традиции: в 1881 году также врезали министру просвещения А. А. Сабурову в Петербургском университете — причем не какой-нибудь психопат, а представитель студенческого совета, на которого указал добровольно брошенный жребий.) Атакующего арестовали; в его защиту стали устраивать сходки, выходить на улицу митинговать; митинги превратились в открытый бунт; полиция и казаки разгоняли толпу шашками и нагайками; двое студентов получили ранения. Сам Брызгалов, потрясенный инцидентом, заболел, уволился и через три месяца умер» (с. 53).

Нас крайне удивил комментарий Л. Данилкина к событиям в Петербурге и Москве: с явным удовольствием он сообщает о том, что один из студентов «врезал» министру просвещения, а другой «съездил» по физиономии инспектору. Мы убеждены, что такие подвиги молодых людей заслуживают осуждения, но не одобрения. Понятно, когда «битие» классовых противников радовало советских историков, но современному исследователю полагалось бы быть более гуманным.

События в Москве вызвали волнения в Казанском университете. Его студенты решили выразить публичную поддержку действиям студентов МГУ. Они провели 4 декабря 1887 года сходку, которая стала предметом тщательного изучения советских историков. (Тем более что в этой революционной акции принял самое горячее участие В. Ульянов.) Первому дадим слово Ю. Яковлеву, озаглавившему свое сообщение более чем ярко — «Первая Бастилия»:

«Актный зал Имперского Казанского университета заперт. Так закрывают ворота крепости в ожидании осады. И его надо взять штурмом. Актный зал — храм порядка. Страшного железного порядка, который все убивает в человеке и делает его слепым, голодным рабом. В этом храме молятся богу-царю-самодержцу. В храме висит его портрет. Не портрет, а икона. Из золотой рамы смотрит высокомерный от-

кормленный человек с безжизненно холодными глазами. Бог в мундире Александр III.

— Долой его порядок! Да здравствует беспорядок!

Актальный зал — маленькая Бастилия. Если ты решил стать революционером, спеши ее взять, чего бы тебе не стоило. Володя бежит по глухому, как ущелье, коридору. Куртка нараспашку, а прижатые к бокам локти выдаются за спиной короткими крыльями. Он бежит стремительно, словно наступает на пятки убегающему врагу» [25, с. 52—53].

«Между тем двери актового зала, — продолжает рассказ А. Ф. Костин, — были заперты. Неожданную преграду пришлось брать штурмом. Под напором сгрудившейся толпы студентов входная дверь хрустнула и распахнулась. Во главе одной из первых студенческих групп, ворвавшихся в зал, был Владимир Ленин» [14, с. 78].

Нюансы следующего этапа противостояния летописцы штурма казанской самодержавной твердыни излагают по-разному. Большинство повествуют в сдержанной, суховатой манере. Например, Б. П. Рождественский информирует нас очень кратко: «Ненавистный студентами инспектор Потапов пытался сорвать сходку. Прибегал к угрозам, истерически кричал: “Требую разойтись... или я буду вынужден вызвать полицию и воинскую часть!” Угроза вызвала взрыв возмущения; один из студентов дал Потапову пощечину. Потапова с позором прогнали из актового зала» [20, с. 31].

Фабула этого эпизода у Л. Данилкина намного сочнее (ведь ему нравятся истории о том, как благородные молодцы-студенты отважно физически вразумляли презренных пожилых лакеев царизма):

«В зал набилось человек 150—200 самых буйных — в основном медиков, которые призывали к учреждению всех возможных свобод, вопили: “Долой самодержавие!” На срыв занятий среагировали инспекторы и педеля (надзиратели), в том числе ненавистный студентам тип по фамилии Потапов. Похожий на гибрид Бармалея и Карабаса-Барабаса, с бородищей, он увещевал, угрожал, топал ногами — “Требую разойтись, негодяи!” — но то был не его день; студенты сначала принялись напирать на него, затем, после обмена словесными оскорблениями, кто-то крикнул: “Бей!” — и однокурсник Ульянова по юрфаку, студент Константин Алексеев, обер-офицерский сын родом из Уфы, ударил Потапова по лицу. Затем “была чистая свалка”: несколько человек бросились на инспектора, ему нанесли несколько ударов. Потапов оказал-

ся крепким орешком — в ход пошли ножки от сломанных стульев... Тут на защиту начальства бросился помощник инспектора Войцехович и, повредив руку, отвел удар» (с. 58—59).

Судя по картинке, нарисованной Л. Данилкиным очень образно и выразительно, казанские студенты напоминали не то бурсаков Н. Г. Помяловского, не то китайских хунвейбинов. Можно вообразить, что бы сказал гоголевский городничий по поводу действий толпы, сокрушившей ворота актового зала университета: «Оно, конечно, студенты — герои, но зачем же двери ломать. От этого казне убыток». А инспектор Потапов, наверное, продолжил бы эту тираду: «Может быть, я не совсем симпатичный человек, но за что же меня бить?». Исследователи (и Л. Данилкин тоже) не нашли материалов, раскрывших бы нам отношение Владимира к экзекуции инспектора Потапова. Но косвенной уликой на этот счет является письмо его сестры Ольги одной из подруг. Со слов брата, сказанных им вечером 4 декабря 1887 года, она сообщает: «Хотя все они (студенты. — *Авт.*) были страшно возбуждены и разгорячены, но сдерживались и были вежливы с профессорами; но инспектор вывел их из себя — и его поколотили» [24, с. 117].

Мы, рецензенты, задаемся понятным вопросом: «Зачем надо было студентам бунтовать — да еще в такой странной форме (поднимать руку на мелких и средних чиновников, которые не играли заметной роли в решении серьезных проблем)?». Л. Данилкин размышляет в несколько иной плоскости: «В чем проблема тогдашних молодых людей — что, собственно, им нужно было, они, что ли, не хотели учиться? Хотели, в том-то и дело» (с. 51). Мы согласны с тезисом, что, конечно, большинство студентов желали грызть гранит науки. Но тон в студенческом движении задавало активное меньшинство: ярко выраженные лидеры не горели такими мечтами. Их влекла иная стезя. Зачем им скучная и долгая карьера чиновника или покорение научных высот — даже с приличным материальным обеспечением! Они грезили политической игрой, пусть и с явным риском для жизни. Это были любители ловить крупную рыбу в мутных волнах бушующего общественного строя.

Убедительным примером ярчайшего игрока на политической арене был В. Ульянов. С 17 лет. Вот уж образец человека, для которого охота пуще неволи. Рутинная работа — 8 часов в день — не для него. Таким он являлся смолоду и до последнего дня жизни. Это признает и

Л. Данилкин: Владимир «занимался, конечно, но без особого рвения; в отчете о посещаемости за ноябрь 1887-го против фамилии Ульянова: "Нечасто"; далее следуют конкретные даты: хорошо, если дней десять за весь месяц набегало. То ли влюбился в кого-то и гулял; то ли пытался заработать себе на карманные расходы, как брат; то ли — наиболее правдоподобная версия — полагал лекции тратой времени и мариновался в библиотеке... Из-за того, что единственный аспект казанского быта Ульянова, который сколько-нибудь известен, — это политический, возникает впечатление, что центральным моментом в процессе обучения были не собственно лекционные курсы и семинары, а возможность инфицировать себя идеологическим вопросом» (с. 48—49).

Итак, главное увлечение В. Ульянова с первых дней «учения» в Казанском университете — политическая борьба. А ведущее звено ее — захват власти. Сначала как-то не верится, что Владимир и его сотоварищи поставили такую цель. Вроде бы нет никаких доказательств на этот счет. Давайте прочитаем внимательно некоторые пункты петиции, поданной ректору Казанского университета от имени участников сходки 4 декабря 1887 года: «...в) университетом должна заведовать коллегия студентов совершенно самостоятельно, д) студенты получают право распределять стипендии и пособия по усмотрению созданных от студентов лиц».

И разве не вправе был ректорат наказывать тех студентов, которые, во-первых, организовали бойкот 5 ноября (день основания университета), во-вторых, швыряли мочеными яблоками в профессоров и устраивали им обструкции на лекциях, в-третьих, подняли руку на инспектора и его помощников, в-четвертых, избивали тех учащихся, кто лояльно относился к царской власти, в-пятых, провели сходку 4 декабря с требованием передать им руководство университета?

Все советские исследователи событий первой половины декабря 1887 года выражали крайнее возмущение «огульными репрессиями», которые обрушило царское правительство на «свободолюбивое студенчество». В ночь с 4 на 5 декабря на квартиру Ульяновых ввалилась целая дюжина жандармов и арестовала Владимира. Он держался с необыкновенным мужеством. Об этом свидетельствовал диалог между ним и полицейским приставом. Его зафиксировала в своих воспоминаниях А. И. Ульянова [8, с. 25]:

— Что вы бунтуете, молодой человек? Ведь перед вами стена.

— Стена, да гнилая, ткни — и развалится, — ответил, не задумываясь, Владимир Ильич.

Указанный краткий обмен репликами произвел глубочайшее впечатление на обществоведов СССР. Они цитировали его в учебниках, пособиях, диссертациях, дипломных и курсовых работах. Каждый автор старался расцветить эту сокровищницу ленинизма своими оттенками глубокомыслия. В фундаментальном биографическом издании, посвященном архитектору Великого Октября, хрестоматийный классический диалог дополнили еле заметными, но полезными идеологическими нюансами:

— Ну что вы бунтуете, молодой человек, ведь стена! — назидательно сказал пристав.

— Стена, да гнилая, ткни — и развалится! — смело ответил юноша.

Казанский историк Б. П. Рождественский пошел еще дальше. Хотя он и не изменил ни одной буквы в знакомом до боли диалоге, но дал ему впервые очень широкое истолкование. По его мнению, В. И. Ленин в разговоре с приставом продемонстрировал «исключительную твердость воли, мужество, глубокую идейную преданность и политическую зрелость» [20, с. 36].

Выше всех на крыльях фантазии, вызванной немногословной беседой В. Ульянова с приставом, взлетел Ж. Трофимов. Основой для такого творческого воображения стало неофициальное разрешение руководителей КПСС хвалить Ленина хоть до небес и даже выше:

«По дороге в полицейскую часть произошел красноречивый диалог между выдавшим виды приставом и 17-летним арестованным:

— Что вы бунтуете, молодой человек? Ведь перед вами стена.

— Стена, да гнилая, ткни — и развалится, — ответил, не задумываясь, Владимир Ильич.

Приставу ничего не оставалось, как только изумиться и сделать вид, что не понял смысла сказанного юным «бунтовщиком». Но страж «порядка», наверное, выглядел таким обескураженным, что Владимир Ильич навсегда запомнил этот диалог и со смехом передавал его много лет спустя своим близким» [23, с. 118—119].

Однако подлинные глубины разговора молодого революционера с недотепой-приставом удалось постичь только Л. Данилкину, который и сумел, наконец, объяснить его философский смысл: «В Казани, где Владимир Ильич впервые наткнулся на настоящую, первую в своей жизни стену — и обнаружил, что неприступная, казалось бы, материя содержит в себе возможность перехода в свою диалектическую противоположность. Более того, существуют наука и тех-

нология, позволяющие форсировать этот процесс.

Не «толкни, и развалится» — а именно «ткни». Надо знать куда, точное место» (с. 71).

Этот теоретический историко-философский экскурс может читателя книги «Ленин. Пантократор солнечных пылинок» поставить в положение человека, долго чешущего затылок. Наверняка, ему захочется поставить вопросы: «Нашел или не нашел Владимир Ильич то «Сезам, отворись»? Ткнул он или не ткнул в то самое точное место, или стена сама все-таки развалилась?» А может быть, совсем и не искал: ведь с 1887 по 1917 прошло 30 лет, а Февральская революция произошла совершенно неожиданно для самого многоопытного Ленина...

Трудно сказать, о чем думал молодой Владимир после завершения разговора с приставом, доставившим его в полицейскую часть, а оттуда в тюрьму. Там на долю 17-летнего революционера и других задержанных выпали нештучные страдания и печали. Е. П. Фосс, один из тех, кого швырнули в этот каменный мешок, позднее рассказал о них: «Сначала некоторых из арестованных рассадили по одиночкам. Затем перед сортировкой и высылкой — в общую камеру пересыльной тюрьмы, называвшейся тогда «крепостью»... Здесь же с нами оказался и Владимир Ильич. Несмотря на арестантские халаты, в которые нас нарядили, на то, что большинство более суток ничего не ели, на массу паразитов на нарах, среди молодежи царило радостное, веселое возбуждение, сочиняли прозой и стихами воззвания «На волю», пели революционные и просто студенческие песни, рассказывали о всевозможных эпизодах последних дней».

О том, что творилось рядом с тюрьмой и полицейским участком, рассказал профессор Казанского университета С. Левашев: «Сходки продолжают и теперь. Только уже на свежем воздухе... Два дня на Воскресенской улице студенты господствовали. Толпы человек по 200—300 собирались около здания полиции, встречая и провожая отъезжающих студентов аплодисментами, криками «ура!»».

Сестра Владимира Ильича Ольга дополнила эти мемуарные эскизы характерными деталями: «Общество отнеслось к студентам сочувственно: им прислали в первые же дни арестов и высылки — из Казани 300 рублей, а также шарфы и шубы, потому что многим студентам не в чем было ехать. Казанские дамы прислали им табак и папирос; а гимназисты, особенно первой гимназии, отдавали им все свои деньги, у кого были — часы» [20, с. 39—40].

Стоически держался 4—7 декабря В. Ульянов. Ему, как считает Л. Данилкин, досталось едва ли не больше всех. Трое суток его «промакиновали в предварилровке — в пересыльном каземате под крепостью. Затем его выставили — и не только из университета, но и из города; местом ссылки Кокушкино. Специальный пристав следил, чтобы он убрался именно во-свояси, а не абы куда» (с. 63).

Нам кажется, что автору книги «Ленин. Пантократор солнечных пылинок» уже не стоит так сильно сокрушаться по поводу того, что Владимир Ильич в эти дни хватил какого-то лиха. Все-таки это была не тюрьма ленинско-сталинских времен: всем родным и знакомым разрешили свободно посещать арестованных студентов, приносить продукты и теплые вещи. Несколько раз на свидания с сыном приходила М. А. Ульянова и могла убедиться, что его не бьют, не издеваются, не допрашивают с пристрастием, не оскорбляют, не пытаются. И зачем Л. Данилкину понадобилось рисовать жизнь В. Ульянова, в частности нахождение в тюрьме в терпимых условиях (всего три дня), как преодоление труднейших препятствий? Какой смысл плестись в хвосте советских историков, которые любой обычный шаг молодого революционера квалифицировали как деяние, требующее огромного напряжения?

Никак нельзя отнести к разряду подвигов и путешествие В. Ульянова 7 декабря 1887 года из столицы Татарии в Кокушкино, в которое он отправился по решению властей. Не пешком. Не в кандалах. 40 верст. С опытным ямщиком. Никакого риска. Вот как описал его Ж. Трофимов:

«Владимир Ильич был обязан покинуть Казань в тот же день, когда вышел из тюрьмы. В те немногие часы, которые оставались до его отъезда, он собрал свои небогатые пожитки, состоявшие главным образом из книг и зимней одежды. Мороз на улице стоял лютый, и мать, наверное, впервые отдала сыну заветную отцовскую шубу на теплом меху, которая многие годы верой и правдой служила своему хозяину в поездках по сельским школам...

Без суда и следствия они (власти. — Авт.) заставили семнадцатилетнего юношу в трескучий мороз, в темноте (как будто нельзя было отложить высылку до утра) всю ночь ехать по совершенно безлюдной ухабистой дороге в деревню. И всякое могло случиться за 40 верст пути» [23, с. 175].

Ах, как тяжело жилось В. Ульянову в Кокушкино!

«Большой старый дом, — чуть не со слезами на глазах пишет Б. Волин, — не отапливался. Анна Ильинична и Владимир Ильич жили в ветхом флигельке. Большой сад был занесен снегом. Куда ни глянь, всюду раскинулись бесконечные белые просторы, и от этого становилось еще тоскливей, человек казался еще более одиноким» [6, с. 99]. Столь же минорно повествует о жизни в Кокушкино Э. Матонина, так и веет от ее строк грустным лейтмотивом первой симфонии П. И. Чайковского («Зимняя дорога»): «Соседей у Ульяновых не было. Зимой было крайне одиноко. Лишь изредка наведывались двоюродные братья и появлялся исправник» [17, с. 111].

В качестве удачного заключения к процитированным стенам так и просится примечательный этюд-пассаж из книги Л. Данилкина, обозначавший бытие Анны и Владимира в Кокушкино почти как тихий ужас: «Облав не было, но вряд ли у брата и сестры было хоть сколько-нибудь хорошее настроение: мороз, бураны, скука, переписка под контролем, душу не отведешь; на отцовскую пенсию с волчьим билетом далеко не уедешь, загранпаспорта нет, на службу не поступишь, даже и уроки давать тебя никто не наймет... Неделю, месяц — куда не шло; но прожить так несколько лет — и поневоле полезешь на стенку» (с. 64—65). В итоге Л. Данилкин заключает, что зимой 1887—1888 гг. Анна и Владимир Ульяновы, проживая в таких кошмарных условиях, дошли до «умоисступления». Таким образом, автор книги «Ленин. Пантократор солнечных пылинок» аккуратно подводит нас к выводу: царизм поместил юных борцов за народное счастье в чеховскую «Палату № 6». Разумеется, это явное преувеличение, а вернее — неправда.

Уж так ли беспросветна и уныла была жизнь Ульяновых в кокушкинской ссылке? В конце декабря 1887 года флигель ожил: к Владимиру и Анне присоединилась Мария Александровна с младшими детьми. Стало спокойнее. Молодым революционерам нашлась полезная работа: Владимир помогал заболевшему надолго Дмитрию преодолеть отставание в гимназическом курсе, а Анна готовила Марию к поступлению в среднее учебное заведение. (Не забудем, что с ними проживала и няня.)

Яроцкий Б. сообщает нам, что «в Кокушкине братья жили в одной небольшой, но уютной комнате. Их койки, покрытые серыми байковыми одеялами, стояли у печки — там было теплее. На некрашеном полу лежали домотканые коврики. В углу комнаты размещался верстак. На стене, за деревянной рейкой, заложены стамески, коловорот, буравчик, долото. На полке —

рубанки и фуганок. Это рабочий инструмент Владимира Ильича. Он много и с удовольствием столярничал» [26, с. 17—18]. Что он делал? Лопаты? Грабли? Ложки? Мебель? Пока это остается тайной.

Развезать скуку Анна и Владимир Ульяновы могли поездками в Казань (как по разрешению властей, так и неофициально). Ямщик Яков Феклин после Октябрьской революции рассказал в своих воспоминаниях о том, что он «без отказа возил Ульяновых в город, когда Анна и Владимир находились под властью полицейского произвола и вынуждены были быть “пленниками” при деревне Кокушкино» [11, с. 429]. Р. И. Нафигов пишет, ссылаясь на воспоминания Анны Ильиничны, что её с Владимиром нередко возили ямщики-татары по ночам: «Ясно, что В. Ульянов не ради увеселительной прогулки предпринимал рискованные вояжи в город. Здесь он встречался с товарищами по университету, обсуждал вопросы, волнующие их» [18, с. 136]. Так что фразы о том, что жизнь В. И. Ленина в Кокушкино протекала «под неусыпным надзором полиции», гроша медного не стоят. И сам Л. Данилкин невольно присоединяется к этому тезису. Он тоже сообщает: «Несколько раз Ульянов нелегально, в темное время суток, по предварительному сговору с ямщиками-татарами, ездил — шерше ля фам? — в Казань» (с. 65). Заметим ехидно, что такое смелое (контрреволюционное!) предположение о цели визитов Владимира в Казань (ищите женщину!) обошлось бы историку при ленинско-сталинской власти не ссылкой в Кокушкино, а куда более страшным наказанием.

Какими еще средствами спасался В. Ульянов от неотступного губительного однообразия ссылки? Как не согнуться, не пасть в борьбе с не знающим пощады режимом Александра III? Везде чиновничество, полиция отравляли даже воздух. Без свободы Владимир задыхался. Л. Данилкин намекает, что он находил, но ненадолго, забвение в игре на бильярде. Ж. Трофимов берется за проблему поисков выхода из кризиса серьезнее: «Жизнь в такое мрачное время, да еще в захолустье... действовала угнетающе, особенно на старшую сестру. Нелегко было и Владимиру из-за невозможности активно вмешиваться в ход общественной жизни... И когда становилось совсем невмоготу, он брался за физическую работу, отправлялся бродить по окрестностям или вставал на лыжи и шел с Митей на охоту» [23, с. 187].

Но зима 1887—1888 гг. в Кокушкино, длившаяся, кажется, целый век, все-таки кон-

чилась. Вселяющее страх и ужас джеклондонское белое безмолвие завершилось. «Помню, — запечатлела в своих мемуарах Анна Ильинична, — ярко крутую раннюю весну, после утомившей нас одинокой зимы, первую весну, проводимую нами в деревне. Помню долгие прогулки и беседы с братом по окрестным полям под аккомпанемент неумолчно заливавшихся невидимых жаворонков в небе, чуть пробивавшуюся зелень и белевший по оврагам снег». А когда почва прогрелась, Анна уже окончательно покончила с зимней хандрой. Об этом свидетельствовали две строки письма одной из подруг: «Начали весной отдыхать — весна у нас прелестная, и в деревне жить очень хорошо» [11, с. 431]. Солнце вызвало новый прилив энергии и у брата Анны. Владимир чаще стал выходить из дома и заниматься гимнастическими упражнениями на трапедии и наклоненной к ней лестнице. Основываясь на этих фактах, Р. И. Нафигов следующим образом подвел итоги жития обитателей флигеля в Кокушкино в невероятно лютую зиму: «Ульяновы, претерпевая удары судьбы, смело шли навстречу будущему... Несмотря на все попытки властей заставить Владимира смириться, отказаться от революционных убеждений, от борьбы, поднадзорный был полон энергии, задора и жажды деятельности» [18, с. 125].

Историки, писатели, журналисты, посвятившие себя изучению биографий Ульяновых, с интересом и вкусом рассказывают в своих произведениях о том, как обретались они в холодную пору 1887—1888 гг. Описывают порой взмах реальными, а чаще всего мифическими, придуманными тяготы, которые с невиданным бесстрашием, упорством преодолевались членами этой семьи в заброшенном, неудобном кокушкинском флигельке. А вот лето 1888 года казанских летописцев не привлекает. О чем здесь писать? О каком героизме говорить? Высасывать из пальца новые невзгоды?

В жаркие месяцы в Кокушкино наведывались родственники Ульяновых — братья Веретенниковы. Анна Ильинична радовалась тому, что у Володи появились товарищи для прогулок, охоты, игры в шахматы и бильярд. В 1963 году «Учительская газета» опубликовала воспоминания Н. Осколкова, наблюдавшего, как купался В. Ульянов в реке Ушне: «Я рано проснулся и побежал через сад. У досчатой раздевалки встретил Владимира Ильича с полотенцем на плече, идущего уже домой. В это утро он встал раньше всех, выкупался, покатался на лодке. Что заменяло ему утреннюю гимнастику... Пом-

ню Владимира Ильича играющим в городки на аллее в саду. Играли взрослые. Владимир Ильич был весел, шутил и смеялся» [11, с. 435]. Смешно на этом фоне звучит умозаключение Ж. Трофимова: «Ссылка не сломила ни Анну, ни Владимира. Они остались верны своим убеждениям, сохранили завидную работоспособность, целеустремленность, глубокий интерес к жизни, стремление подготовить себя к борьбе за ее коренное переустройство» [23, с. 199].

Оценка жизни Ульяновых в Кокушкино у Л. Данилкина, хотя он тоже, как и все советские историки, старательно разоблачает бессердечие и глумление царских опричников над членами этой славной семьи, куда более объективна: «Помимо исправника время от времени (к поднадзорным. — *Авт.*) наезжали двоюродные братья. В какой-то момент здесь появляется новая важная фигура — жених Анны Ильиничны — Марк Елизаров... Компания ведет жизнь чеховских интеллигентов-дачников: самообразование, рыбалка, пикники» (с. 66). Блестящая, исторически точная мысль. К месту вспомним однокурсника одного из авторов этой рецензии, который в далекие советские времена как-то мечтательно произнес во время лекции: «Эх, сослали бы меня на годик-другой в Кокушкино или хотя бы в Михайловское! Я бы полезные фолианты изучил. Да и здоровышко поправил».

В Кокушкино В. Ульянов следовал примеру своего дорогого мудреца К. Маркса, который больше всего на свете любил «рыться в книгах». «В ссылке, — подчеркивают авторы серьезного издания коммунистической эпохи, — Владимир Ильич усердно изучает общественно-политическую, экономическую и статистическую литературу. С помощью родных он получает из Казани книги и журналы, подобранные в библиотеках. (Куда только смотрели препротивные полицейские ищйки? — *Авт.*) Это было чтение запоем с раннего утра до позднего часа. Занятия юноши были строго систематизированы. Он изучал университетские курсы, читал журналы «Современник», «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русское богатство», газету «Русские ведомости», художественную литературу, особенно произведения Н. А. Некрасова. Много раз перечитывал Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова... Его привлекал роман «Что делать?» — одна из любимых книг его казенного брата. Она так увлекла Владимира Ильича, что летом 1888 года он в течение нескольких недель перечитывал ее раз пять, находя в ней все новые и новые волнующие мысли» [5, с. 11—12].

Да, юношу В. Ульянова роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» захватил, даже, как он сам признал, «всего глубоко перепахал». Л. Данилкину это произведение кажется «динамичным, остроумным, вдохновляющим и озадачивающим». Он даже полагает, что «в его сентенциях, ерничестве, сюрреалистических снах, деревянных диалогах есть своя магия» (с. 65). Нам представляется, что этот роман, весьма посредственный в художественном отношении, почему-то подействовал на Владимира не лучшим образом и способствовал превращению его в фанатика, а в дальнейшем, возможно, привел к геноциду помещиков, капиталистов, кулаков, многих интеллигентов и прочих, не относящихся к рабочим и крестьянам. Впрочем, не будем далее спорить о значимости произведения Н. Г. Чернышевского. На вкус и цвет товарищей нет. Тем более что на современном этапе в России мало кто читает не только Николая Гавриловича, но и Александра Сергеевича.

Необременительное и спокойное течение жизни в Кокушкино не могло быть бесконечным. Хотя положение семьи Ульяновых основывалось на прочной материальной базе (благодаря пенсии Марии Александровны), но надо было думать об образовании детей, особенно Владимира. Следуют обращения к властям в Петербург с просьбами о восстановлении его в число студентов Казанского университета, о поступлении в другие высшие учебные заведения страны или разрешении выезда за границу с целью продолжения там обучения. Причем мотивировки в заявлениях содержат даже дозу лицемерия. Например, 6 сентября 1888 года В. Ульянов сослался на следующее обстоятельство: «Для добывания средств к существованию и для поддержки своей семьи я имею настоятельную надобность в получении высшего образования» [9, с. 36]. (Как известно, он и после получения диплома о высшем образовании жил многие годы за счет финансовой поддержки своей матери.)

Конечно, Владимир мог получить достаточно легко соответствующее согласие Петербурга, если бы продемонстрировал тень раскаяния в поведении 4 декабря 1887 года. Но он этого не сделал. Тем не менее проклятый царизм пошел молодому революционеру на явную уступку: 12 сентября 1888 года ему (и Анне тоже) разрешили вернуться в Казань (с. 67). В октябре праздновали новоселье. Приют нашли в тихом аристократическом районе. Сняли, на наш взгляд, весьма приличный двухэтажный домик. Но, по мнению Ж. Трофимова, он был тесноват для семьи Ульяновых: «Владимир выбрал одну

из кухонь, находившихся на нижнем этаже... Обстановка и здесь у него была скромной и рабочей. Железная, покрытая простеньким одеялом кровать. Над изголовьем — книжные полки. Возле единственного окна — столик. На второй этаж вела узкая крутая лестница. Там было четыре комнаты. В одной разместились мать с Ольгой и Маняшей, в соседней — Анна, в конце коридора — комнатка Дмитрия. Лучшая из всех служила одновременно гостиной и столовой, где трижды в день собирались за обеденным столом. Здесь же младшие готовили уроки, взрослые читали вслух, обсуждали журнальные новинки. Вновь зазвучал рояль, привезенный из Симбирска» [23, с. 200]. Жить бы здесь да не тужить ни о чем...

Однако какой же историк, влюбленный в Ульяновых, не отыщет тут же массу трудностей и барьеров, которые они должны преодолеть. Как считает Л. Данилкин, в этот момент нужда схватила их за горло: «Хозяева заломили 40 рублей в месяц — 40 процентов от доходов семьи (вся пенсия за отца составляла 1200 рублей в год), но Ульяновы вынуждены были согласиться: тепло, светло и минут двадцать пешком до университета — если бы Владимира Ильича вдруг приняли обратно» (с. 67).

В нелегких условиях крайней материальной нужды, невероятного нервного напряжения В. Ульянов не унывает. Столичные, казанские, самарские историки с огромным воодушевлением рассказывают, с каким упорством он штурмует труды К. Маркса и Ф. Энгельса и с каким увлечением несет основы передовой теории в массы. Р. И. Нафигов убеждает нас, что Владимир Ильич вместе с Н. Е. Федосеевым творит чудеса: «Благодаря деятельности этих двух выдающихся марксистов Казань стала в конце 80-х годов одним из центров развития марксистской мысли в России». Они создали целую сеть кружков, круг работы которых «был довольно широк: изучение марксистской литературы, запрещенных изданий, написание рефератов на злободневные темы, выпуск подпольных изданий, сбор средств в помощь политическим заключенным, налаживание связей с революционным подпольем других регионов страны и за границей, участие в периодической печати» [18, с. 146—147].

Кажется, что советские историки и краеведы доказали рядовому читателю: в Казани В. И. Ленин совершил подвигов больше, чем Геракл. Тем интереснее познакомиться со страницами книги Л. Данилкина, кои посвящены подведению итогов деятельности выдающегося молодого революционера в этом городе после

возвращения из Кокушкино. Это ушат холодной воды на голову восторженных поклонников великого вождя: «Чем, собственно, занимался Владимир Ильич сезон 1888—1889 года? Известно, что он посетил однажды оперный театр и ходил в шахматный клуб (странное заведение, посетители которого по большей части предпочитали резаться в карты); играл по переписке со своим будущим патроном, самарским юристом Хардиным. Круг его знакомств практически неизвестен — хотя в городе обретались сразу несколько исторических личностей... Никто не знает, в каком кружке и чем конкретно занимался Ульянов: переводил с немецкого Каутского, гектографировал «Развитие научного социализма» Энгельса, пытался агитировать рабочих? Мы даже не знаем, были ли эти кружки с самого начала марксистскими или постепенно эволюционировали в этом отношении, изначально будучи скорее народническими... Так или иначе, казанская фабрика марксизма действовала недолго... В самом начале мая (1889 года. — *Авт.*) мать, осознавая, что добром эта подпольная — с танцевально-музыкальными вечерами, шахматной клубындой и библиотечными абонемен-тами — деятельность не кончится, увезла Владимира Ильича в деревню Алакаевку Самарской губернии» (с. 69—70). Наконец-то! Л. Данилкин в конце главы «Казань. 1887—1889» от описания семьи Ульяновых — и в особенности Владимира — перешел к нормальному языку вдумчивого историка. Ах, если бы он сделал это с самого начала рассказа об их житье-бытье в Казанской губернии. К сожалению, он избрал стандартный ошибочный прием коммунистических пропагандистов в СССР: представителей царской администрации рисовать черной краской, а революционеров — белой.

Вместо глубокого изучения эпохи Александра III и осмысления жизни семьи Ульяновых в 1887—1889 гг. Л. Данилкин повторил трафаретные оценки тоталитарной эпохи.

Литература

1. Барковец О. Неизвестный император Александр III / О. Барковец, А. Крылов-Толстикевич. — М. : Рипол Классик, 2003. — 268 с.
2. Боханов А. Император Александр III / А. Боханов. — М. : Русское слово, 1998. — 511 с.
3. Вечтомова Е. Повесть о матери / Е. Вечтомова. — М. : Политиздат, 1978. — 230 с.
4. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника : в 10 т. — М. : Политиздат, 1970. — Т. 1. — 627 с.
5. Владимир Ильич Ленин. Биография. — М. : Политиздат, 1964. — 703 с.
6. Волин Б. Студент Владимир Ульянов / Б. Волин. — М. : Детская книга, 1964. — 188 с.
7. Волков Е. Русские императоры XIX века / Е. Волков, А. Конюченко. — Челябинск : Аркаим, 2013. — 335 с.
8. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : в 5 т. — М. : Политиздат, 1984. — Т. 1. — 639 с.
9. Данилов Е. Ленин. Тайны жизни и смерти / Е. Данилов. — М. : АСТ : Зебра Е, 2007. — 655 с.
10. Елизаров П. П. Марк Елизаров и семья Ульяновых / П. П. Елизаров. — М. : Политиздат, 1967. — 135 с.

Послесловие

4 мая 1889 года на хутор при деревне Алакаевке, доносил начальник Самарского губернского жандармского управления, прибыла семья Ульяновых в составе Владимира Ильича, состоящего под негласным надзором полиции, Марии Александровны, Анны Ильиничны, состоящей под гласным надзором полиции, Ольги Ильиничны, Марии Ильиничны и Марка Тимофеевича Елизарова, «человека сомнительной политической благонадежности» [4, с. 42]. В начале июня сюда приехал из Казани гимназист Дмитрий Ульянов.

Мария Александровна купила хутор, «втайне надеясь, что сельское хозяйство займет детей. Сельским хозяйством дети не занялись, но как дача Алакаевка оказалась замечательной. Степной воздух. Тишина. Старый запущенный сад уступами спускался к большому ручью. Сразу появились любимые уголки, почти как в Симбирске: Олин клён, Анина березовая аллея и, самое главное, «зеленый кабинет» Володи в самом отдаленном углу. В десяти минутах ходу от дома — пруд с купальней, как в Кокушкино. Невдалеке — Муравельный лес, подальше — Гремячий.

В скромном маленьком доме без веранды на крытом крылечке поставили большой обеденный стол. Вечерами у зажженной лампы занимались. В комнатах света не зажигали, чтобы не налетела мошкара. На столе появились балачки (кувшин) молока и серый пшеничный хлеб — ужин семьи» [3, с. 141].

Отбросим привычные причитания относительно «скромного маленького дома»: на самом деле он был весьма просторным — большая кухня, столь же внушительный коридор и пять комнат. Но дело не в этом. Ульяновы любили по вечерам, уютно устроившись на крыльце, петь. Была ли в их репертуаре любимая песня Владимира Ильича «Замучен тяжелой неволей»?

На этот вопрос наши историки пока не дали ответа.

11. Иванский А. Молодой Ленин / А. Иванский. — М. : Политиздат, 1964. — 760 с.
12. История ВКП(б). Краткий курс. — М. : Госполитиздат, 1952. — 351 с.
13. История СССР. — М. : Соцгиз, 1940. — 762 с.
14. Костин А. Ф. Восхождение. Страницы биографии молодого Ленина / А. Ф. Костин. — М. : Политиздат, 1986. — 255 с.
15. Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. — М. : Политиздат, 1958. — Т. 1. — 662 с.
16. Ленин Владимир Ильич. Краткая биография. — М. : Политиздат, 1955. — 312 с.
17. Матонина Э. Студенты Ульяновы / Э. Матонина. — М. : Политиздат, 1985. — 171 с.
18. Нафигов Р. И. И стал убежденным марксистом / Р. И. Нафигов. — Казань : Казан. кн. изд-во, 1985. — 221 с.
19. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву / А. Н. Радищев. — Л. : Худож. лит., 1981. — 198 с.
20. Рождественский Б. П. В. И. Ленин в Казанском университете / Б. П. Рождественский. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1959. — 60 с.
21. Сутырин В. Александр Ульянов / В. Сутырин // Семья Ульяновых. — М. : Политиздат, 1985. — С. 189—246.
22. Тагиров И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана / И. Р. Тагиров. — Казань : Татар. кн. изд-во, 2000. — 310 с.
23. Трофимов Ж. Великое начало / Ж. Трофимов. — М. : Молодая гвардия, 1990. — 333 с.
24. Трофимов Ж. Казанская сходка / Ж. Трофимов. — М. : Молодая гвардия, 1986. — 208 с.
25. Яковлев Ю. Первая Бастилия / Ю. Яковлев // Сердце беседует с Лениным. — М. : Детская лит., 1972. — С. 52—63.
26. Яроцкий Б. Дмитрий Ульянов / Б. Яроцкий. — М. : Молодая гвардия, 1989. — 269 с.

***LIFE OF THE ULYANOV FAMILY IN KAZAN PROVINCE:
REVOLUTIONARY STRUGGLE OR HOLIDAY COTTAGE?***

REVIEW

The book of L. Danilkin

“LENIN. PANTOCRATOR OF SUN DUST”

(M.: Publishing house "Young Guard", 2017. 783 p.)

(Continuation)

D. S. Tocheniy

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

Tmichael1977@rambler.ru

N. G. Tochenaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

Tmichael1977@rambler.ru

References

1. Barkovets O. (2003) Neizvestnyy imperator Aleksandr Tretiy [Unknown Emperor Alexander the Third]. Moscow, 268 p.
2. Bohanov A. (1998) Imperator Aleksandr Tretiy [Emperor Alexander the Third]. Moscow, 511 p.
3. Vechtomova E. (1978) Povest' o materi [Mother's Tale]. Moscow, 230 p.
4. Vladimir Ilyich Lenin [Vladimir Ilyich Lenin] (1970). Moscow, 627 p.
5. Vladimir Ilyich Lenin [Vladimir Ilyich Lenin] (1964). Moscow, 703 p.
6. Volin B. (1964) Student Vladimir Ulyanov [Student Vladimir Ulyanov]. Moscow, 188 p.
7. Volkov E. (2013) Russkiye imperatory 19 veka [Russian emperors of the 19th century]. Moscow, 335 p.
8. Vospominaniya o Vladimire Ilyiche Lenine [Memories of Vladimir Ilyich Lenin] (1984). Moscow, 639 p.
9. Danilov E. (2007) Lenin. Tayny zhizni i smerti [Lenin. Secrets of life and death]. Moscow, 655 c.
10. Elizarov P. P. (1967) Mark Yelizarov i semya Ulyanovykh [Mark Elizarov and the Ulyanov family]. Moscow, 135 p.
11. Ivansky A. (1964) Molodoy Lenin [Young Lenin]. Moscow, 760 p.
12. History of the CPSU(b). Short course [Istoriya VKP(b). Kratkiy kurs] (1952). Moscow, 351 p.
13. Istoriya SSSR [USSR history] (1940). Moscow, 762 p.
14. Kostin A. F. (1986) Voskhozhdeniye. Stranitsy biografii molodogo Lenina [Ascension. Pages of the biography of the young Lenin]. Moscow, 255 p.
15. Lenin V. I. (1958) Polnoye sobraniye sochineniy [Collected works]. Moscow, 662 p.
16. Lenin Vladimir Ilyich. Kratkaya biografiya [Lenin Vladimir Ilyich. Short biography] (1955). Moscow, 312 p.

17. Matonina E. (1985) *Studenty Ulyanovy* [Ulyanov students]. Moscow, 171 p.
18. Nafigov R. I. (1985) *I stal ubezhdennym marksistom* [And he became a staunch Marxist]. Kazan, 221 p.
19. Radishchev A. N. (1981) *Puteshestviye iz Peterburga v Moskvu* [Journey from Petersburg to Moscow]. Moscow, 198 p.
20. Rozhdestvenskiy B. P. (1959) *V. I. Lenin v Kazanskom universitete* [Lenin at Kazan University]. Kazan, 60 p.
21. Sutyurin V. (1985) *Alexander Ulyanov* [Aleksandr Ulyanov], Moscow, 246 p.
22. Tagirov I. R. (2000) *Istoriya natsionalnoy gosudarstvennosti tatarskogo naroda i Tatarstana* [The history of the national statehood of the Tatar people and Tatarstan]. Kazan, 310 p.
23. Trofimov J. (1990) *Velikoye nachalo* [Great start]. Moscow, 333 p.
24. Trofimov J. (1986) *Kazanskaya skhodka* [Kazan meeting]. Moscow, 208 p.
25. Yakovlev Y. (1972) *Pervaya Bastiliya* [First Bastille]. Moscow, 63 p.
26. Yarotsky B. (1989) *Dmitry Ulyanov* [Dmitriy Ulyanov]. Moscow, 269 p.

НАШИ АВТОРЫ

Волкова Анна Юрьевна — студентка; Ульяновский государственный университет; annavolkova.98@mail.ru; тел. 8-902-003-28-89.

Горшкова Анастасия Владимировна — аспирант кафедры философии, социологии и политологии; начальник отдела аналитической и договорной деятельности управления информационных технологий и телекоммуникаций; Ульяновский государственный университет; it@ulsu.ru; тел. 8-937-275-71-20.

Грамма Лариса Витальевна — учитель физической культуры высшей квалификационной категории; средняя школа № 51 имени А. М. Аблукова (г. Ульяновск); larisagramma@mail.ru; тел. 8-906-394-82-95.

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; kente@mail.ru; тел. 8-927-634-21-41.

Карнаухова Марина Владимировна — доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; tamore@rambler.ru; тел. 8-903-337-55-76.

Ковардакова Маргарита Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета повышения квалификации преподавателей; Ульяновский государственный университет; kovardakova@mail.ru; тел. 8(8422)37-63-17.

Кузнецов Александр Владимирович — кандидат педагогических наук, начальник учебной части — заместитель начальника военной кафедры; Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации; alex5374@mail.ru; тел. 8-917-626-26-69.

Кузнецов Юрий Владимирович — кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры «Организация и управление воздушным движением» Академии гражданской защиты МЧС России; пилот ОАО «Аэрофлот — Российские авиалинии»; yukuznec@yandex.ru; тел. 8-926-540-41-62.

Липатова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений факультета гуманитарных наук и социальных технологий; Ульяновский государственный университет; nlipatova@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Volkova Anna Yurjevna — student; Ulyanovsk State University; annavolkova.98@mail.ru; tel. 8-902-003-28-89.

Gorshkova Anastasiya Vladimirovna — postgraduate; Chair of Philosophy, Sociology and Politology; Head of the department of analytical and contract activity; Department of Information Technology and Telecommunications; Ulyanovsk State University; it@ulsu.ru; tel. 8-937-275-71-20.

Gramma Larisa Vitaljevna — Physical education top-rank teacher; school № 51 named after A. M. Ablukov (Ulyanovsk); larisagramma@mail.ru; tel. 8-906-394-82-95.

Kalenik Elena Nikolaevna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Ulyanovsk State University; kente@mail.ru; tel. 8-927-634-21-41.

Karnaukhova Marina Vladimirovna — Doctor of Education, professor, Head of the Chair of Russian History, Area Studies and International Relations; Ulyanovsk State University; tamore@rambler.ru; tel. 8-903-337-55-76.

Kovardakova Margarita Anatoljevna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Dean of the Faculty of Continuing Teacher Education; Ulyanovsk State University; tel. 8(8422)37-63-17.

Kuznetsov Aleksandr Vladimirovich — Candidate of Pedagogics; Head assistant of the Military Chair; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; alex5374@mail.ru; tel. 8-917-626-26-69.

Kuznetsov Yuriy Vladimirovich — Candidate of Pedagogics; Lecturer; Chair of Organization and Management of Air Traffic; Civil Defence Academy (EMERCOM of Russia); pilot of "Aeroflot — Russian Airlines"; yukuznec@yandex.ru; tel. 8-926-540-41-62.

Lipatova Nadezhda Valerjevna — Candidate of Historical Sciences, associate professor; Chair of National History, Regional Studies and Foreign Relations; Ulyanovsk State University; nlipatova@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Неверов Александр Александрович — преподаватель кафедры тактики и общевойсковых дисциплин; филиал Военного учебно-научного центра ВВС «ВВА» (г. Сызрань); aleksneverov@mail.ru; тел. 8-961-390-80-02.

Поселеннова Ольга Александровна — заместитель начальника управления довузовского образования; Ульяновский государственный университет; oligash@bk.ru; тел. 8(8422)41-28-17.

Сафина Гульнара Минseitовна — кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и управления; Ульяновский государственный университет; gms73@inbox.ru; тел. 8-927-801-02-25.

Точеная Наталья Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichael977@rambler.ru; тел. 8-927-80-79-665.

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichael977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.

Федулова Анна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; zelenaya40@rambler.ru; тел. 8-908-478-20-79.

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор; декан факультета лингвистики, межкультурных связей и профессиональной коммуникации, заведующий кафедрой общего и германского языкознания; Ульяновский государственный университет; aiffai@yandex.ru; тел. 8(8422)32-21-03.

Фокеев Сергей Николаевич — аспирант; Ульяновский государственный университет; fokeev.sergei@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Чертушкина Татьяна Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений; Ульяновский государственный университет; ta-chertushkina@yandex.ru; тел. 8-908-482-88-79.

Шабанова Оксана Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; onlyox@yandex.ru; тел. 8-905-036-05-02.

Neverov Aleksandr Aleksandrovich — faculty instructor; Chair of Tactics and Basic Military disciplines; Branch of Military Educational and Scientific Centre of Air force "BBA" (Syzran); aleksneverov@mail.ru; tel. 8-961-390-80-02.

Poselennova Olga Aleksandrovna — Deputy Manager of Pre-university Education Office; Ulyanovsk State University; oligash@bk.ru; tel. 8(8422)41-28-17.

Safina Gulnara Minseitovna — Candidate of Philosophy, associate professor; Chair of Economics and Management; Ulyanovsk State University; gms73@inbox.ru; tel. 8-927-801-02-25.

Tochenaya Natalia Grigorievna — Candidate of History, associate professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichael977@rambler.ru; tel. 8-927-80-79-665.

Tocheniy Dmitriy Stepanovich — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichael977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.

Fedulova Anna Vladimirovna — Candidate of History, associate professor; Chair of National History, Regional Studies and Foreign Relations; Ulyanovsk State University; zelenaya40@rambler.ru; tel. 8-908-478-20-79.

Fefilov Aleksand Ivanovich — Doctor of Filology, professor, Dean of the Faculty of Linguistics, Intercultural Cooperation and Professional Communication, Head of Sub-department General and German Language Science; Ulyanovsk State University; aiffai@yandex.ru; tel. 8(8422)32-21-03.

Fokeev Sergey Nikolaevich — post-graduate; Ulyanovsk State University; fokeev.sergei@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Chertushkina Tatjana Aleksandrovna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of National History, Regional Studies and Foreign Relations; Ulyanovsk State University; ta-chertushkina@yandex.ru; tel. 8-908-482-88-79.

Shabanova Oksana Vladimirovna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of Pedagogics of Professional Education and Social Activities; Ulyanovsk State University; onlyox@yandex.ru; tel. 8-905-036-05-02.

Шарапова Лейсян Надировна — магистрант направления «Социальная работа»; Ульяновский государственный университет; leisyyn@mail.ru; тел. 8-937-875-31-44.

Швецов Александр Сергеевич — начальник учебной лаборатории кафедры боевого применения авиационного вооружения; Филиал Военного учебно-научного центра ВВС «ВВА» (г. Сызрань); shans23@mail.ru; тел. 8-927-269-78-88.

Шмелёва Мария Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности; Ульяновский государственный университет; maria2581@mail.ru; тел. 8-905-035-12-70.

Sharapova Leysyan Nadirovna — Master's Degree Student in "Social Work"; Ulyanovsk State University; leisyyn@mail.ru; tel. 8-937-875-31-44.

Shvetsov Aleksandr Sergeevich — Head of chair laboratory of air operation; Branch of Military Educational and Scientific Centre of Air force "BBA" (Syzran); shans23@mail.ru; tel. 8-927-269-78-88.

Shmeleva Mariya Vladimirovna — Candidate of Pedagogics, associate professor; Chair of Pedagogics of Professional Education and Social Activities; Ulyanovsk State University; maria2581@mail.ru; tel. 8-905-035-12-70.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОФОРМЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК»**

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях.

Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать **25 000 знаков** (с пробелами). Статья должна быть набрана **в формате Microsoft Word, 12 кеглем, 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля:** верхнее, нижнее, левое — **2 см**, правое — **1 см**. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и(или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются **данные об авторе (авторах):**

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, e-mail каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, e-mail (который будет указан в публикации);
- аннотация (150—200 слов (без предлогов и союзов));
- ключевые слова (5—7 слов);
- ТЕКСТ СТАТЬИ;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

После этого приводится **на английском языке:**

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);

- Abstract — аннотация;
- Key words — список ключевых слов;
- References — список литературы.

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т. д.) подготовлена статья. Эту информацию следует размещать ниже, под названием статьи. Также она размещается и в англоязычной части — в конце статьи.

Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками **в квадратных скобках** на источники из списка литературы в конце статьи. **В постраничных сносках** просьба указывать только необходимую уточняющую информацию.

Если приводятся **таблицы, схемы, рисунки**, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них.

Все диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должны быть представлены **в черно-белом варианте**.

Статьи в журнале сопровождаются **фотографией автора (авторов):** крупным планом, в формате jpg или png, с разрешением не менее 300 dpi, которая отправляется отдельным файлом (не более 2 Мб).

Название файла со статьей должно содержать фамилию автора (либо фамилии соавторов через запятую) в именительном падеже и первые два-три слова из названия статьи.

Файл с фотографией должен быть назван по фамилии автора в именительном падеже.

Статьи авторов, не имеющих научную степень, сопровождаются рецензией доктора/кандидата наук в соответствующей области знания.

Материалы принимаются на электронный адрес журнала:

SNV@mail.ru, Valentina_nauka@mail.ru.

По вопросам участия в издании журнала и его приобретения обращаться:

контактный телефон: 8(985)555-96-99.

ISSN 2224-1620

9 772224 162192

01 >